

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Абдулкадиров Тавус

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ
УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

12.00.03 - Гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Барков Алексей Владимирович
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ	17
1.1 Принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе: правовая природа, понятие и влияние на деятельность хозяйственного общества.....	17
1.2 Роль принципа добросовестности и его значение для развития института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе	31
1.3 Сравнительно-правовой анализ института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе по российскому и зарубежному законодательству.....	44
ГЛАВА 2 УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	59
2.1. Условия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.....	59
2.2. Критерии для оценки степени недобросовестности действий участника хозяйственного общества для последующего принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе	73
2.3. Правовые последствия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе	90
ГЛАВА 3 ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	103
3.1 Злоупотребление правом, выражающееся в требовании о прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе	103

3.2 Гражданско-правовые способы предотвращения применения принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе	115
3.3 Реализация иных способов принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Привлечение иностранных инвестиций и создание комфортной среды для предпринимателей невозможно без правовой определенности в вопросах регулирования отношений, связанных с участием субъектов гражданского оборота в хозяйственных обществах. Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество споров между участниками хозяйственного общества и самим обществом из года в год неуклонно растет. С 2014 года наблюдается следующая динамика рассмотрения арбитражных дел по спорам между участниками хозяйственных обществ: число дел, рассмотренных в 2015 году, увеличилось на 7,7% в сравнении с предыдущим годом (с 13 тыс. до 14 тыс.), затем возросло в 2016 году на 15,4% (до 15 тыс.), в 2017 году численность дел повысилась на 38,5% (до 18 тыс.), по состоянию на 2018 год прирост составил 53,8% (до 20 тыс.). По итогам 2019 года тыс. дел), в сравнении с 2014 годом, число дел, рассмотренных арбитражными судами, увеличилось в полтора раза (на 55,2%). В их числе и споры, рассматриваемые органами судебной власти, по принудительному прекращению статуса акционера или участника хозяйственного общества (кроме принудительного прекращения участия акционеров в публичном акционерном обществе в связи с предусмотренным в законодательстве императивным запретом). Рост объема рассматриваемых в данной категории дел позволил органам судебной власти усовершенствовать подходы разрешения вопросов принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. В то же время остаются неразрешёнными вопросы, связанные с оценкой поведения лица, в отношении которого предъявлено требование о его принудительном прекращении участия в непубличном хозяйственном обществе. В доктрине и законодательстве отсутствуют критерии для оценки степени недобросовестности в действиях участника для последующего принудительного прекращения участия последнего в хозяйственном обществе. Не регламентированы: порядок оценки и выплаты действительной стоимости акций исключаемого акционера;

порядок и сроки перехода акций исключенного акционера к непубличному акционерному обществу.

Органами судебной власти не рассмотрены вопросы злоупотребления правом, выражающиеся в прекращении участия добросовестного лица в непубличном хозяйственном обществе. В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не в полной мере даны рекомендации участникам хозяйственного общества по действиям, которые они могут предпринять для разрешения разногласий по вопросам управления обществом.

Ввиду отсутствия единообразного подхода органов судебной власти, открытым остается вопрос о возможности принудительного прекращения участия лица в хозяйственном обществе, если участниками общества являются два лица с равными долями, что приводит к нарушению принципа равноправия участников гражданского оборота. Отсутствие адекватного современным реалиям гражданского правового регулирования принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, единообразной практики органов судебной власти и доктринальных подходов по решению вышеуказанных проблем, свидетельствует об актуальности темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Исследованию правового регулирования исключения участника из хозяйственного общества посвящен ряд научных трудов представителей цивилистической науки. К числу наиболее значимых следует отнести труды, в которых рассмотрены вопросы исключения участника из общества с ограниченной ответственностью на основании статьи 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: В.А. Белова¹, В.С. Белых², Д.В. Ломакина, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной, О.В. Гутникова, С.Ю. Филипповой.

При анализе правового регулирования взаимоотношений между участниками юридических лиц значителен вклад ученых классиков

¹ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практическое пособие. Москва : Юрайт, 2014. – 214. – ISBN 978-5-534-12019-6.

² Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2014. – 430 с. – ISBN 978-5-392-13400-7.

цивилистики, таких как Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васьковский, О.С. Иоффе.

В исследовании анализируются теоретические разработки российских ученых по вопросам участия субъектов гражданских правоотношений в хозяйственных обществах в Российской Федерации, а именно работы ученых-цивилистов и теоретиков права по вопросам правоотношений участников хозяйственных обществ, их законодательного регулирования, осуществления и защиты права отдельных субъектов гражданских правоотношений: А.А. Кузнецова, А.В. Габова, В.В. Витрянского, В.К. Андреева, В.С. Белых, Г.Ф. Ручкиной¹, Д.В. Дождева, Д.И. Степанова², Е.А. Суханова³, Е.Г. Афанасьевой, Е.П. Губина, И.В. Ершовой, И.С. Шиткиной⁴, О.В. Гутникова, С.А. Ивановой, С.Д. Могилевского.

Вопросы участия в хозяйственном обществе рассматриваются как гражданско-правовые отношения, основанные на общих началах равенства и автономии воли участников организации, что освещается в научной работе Д.В. Ломакина.

Теоретическую основу исследования по вопросам правоотношений участников хозяйственных обществ также составили работы зарубежных ученых: Зимерман Рейнхард, Витакер Саймон.

В то же время в науке гражданского права отсутствуют работы, в которых проведен всесторонний анализ проблем правового регулирования принудительного прекращения участия в непубличных хозяйственных обществах.

Цель и задачи исследования. Целью является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию гражданско-правового

¹ Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 212 с. – ISBN 978-5-534-11005-0.

² Степанов, Д.И. Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключить из такого общества при наличии дедлока? / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 4-8. – ISSN 2500-2643.

³ Гражданское право : учебник ; ответственный редактор Е.А. Суханов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Статут, – 2019. – 576 с. – ISBN 978-5-8354-1552-6.

⁴ Корпоративное право : учебник / ответственный редактор И.С. Шиткина / А. В. Габов и [др.]. – Москва : Статут, 2019. – 735 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.

регулирования принудительного прекращения участия недобросовестного лица в непубличном хозяйственном обществе.

Задачи направлены на достижение поставленной цели и состоят в следующем:

– определить правовую природу права принудительного прекращения участия в обществе;

– на основе сравнительно-правового анализа принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе предложить меры по его совершенствованию;

– выявить основные условия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе;

– обосновать критерии для оценки степени достаточности недобросовестности в действиях участника хозяйственного общества для последующего принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе;

– проанализировать правовые последствия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе;

– установить наиболее распространенные способы злоупотребления правом, выражающиеся в прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе;

– предложить способы противодействия недобросовестному применению принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного гражданского законодательства, закрепляющие возможность принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, судебная практика, а также подходы ученых-цивилистов к определению правовой природы права принудительного прекращения участия.

Область исследования. Исследование проведено в рамках пунктов 1.2 «Предмет гражданско-правового регулирования. Виды имущественных и неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Особенности вещных, обязательственных, интеллектуальных и корпоративных отношений. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Функции гражданского права. Принципы гражданского права»; 1.4 «Гражданское правоотношение; его элементы и структурные особенности. Содержание и виды субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей. Гражданская правосубъектность. Субъекты гражданских правоотношений. Объекты гражданских правоотношений. Виды гражданских правоотношений. Вещные, обязательственные, интеллектуальные и корпоративные правоотношения. Правоотношения, включающие в свое содержание преимущественные права. Неимущественные гражданские правоотношения»; 1.6 «Сущность и признаки юридического лица. Государственная регистрация юридических лиц и ее гражданско-правовое значение. Юридическое лицо как гражданско-правовая конструкция. Юридические лица публичного права. Индивидуализация юридического лица. Правосубъектность юридического лица. Органы юридического лица. Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица. Представительства и филиалы юридических лиц. Порядок и способы создания юридических лиц. Учредительные документы юридических лиц. Прекращение юридического лица. Недействительность решения о реорганизации юридического лица и признание реорганизации корпорации несостоявшейся. Ликвидация юридического лица и защита прав его кредиторов. Защита прав кредиторов ликвидируемого юридического лица. Виды юридических лиц. Корпорации и унитарные организации. Коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческие корпорации. Хозяйственные товарищества и хозяйственные общества; отдельные разновидности товариществ и обществ. Публичное акционерное общество. Крестьянское

(фермерское) хозяйство – юридическое лицо. Гражданско-правовой статус дочерних обществ. Производственные кооперативы. Государственные и муниципальные унитарные предприятия; особенности гражданско-правового статуса казенных предприятий. Фонды; религиозные организации; учреждения и другие виды унитарных некоммерческих организаций. Особенности гражданско-правового статуса казенных, бюджетных и автономных учреждений»; 1.11 «Защита гражданских прав. Судебная защита, самозащита, меры оперативного воздействия. Меры государственного принуждения, применяемые для защиты гражданских прав. Государственно-принудительные меры превентивного (предупредительного) характера. Гражданско-правовые санкции» Паспорта научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертационной работе используется диалектический метод как общий метод научного познания, суть которого заключается во взаимосвязи всех явлений и процессов. Этот метод использовался для исследования взаимосвязей теоретических основ и практического применения правовых норм, которые регулируют отношения между участниками хозяйственного общества, что позволило определить правовую природу права принудительного прекращения участия в обществе и сформулировать критерии реализации основополагающего принципа добросовестности при реализации права принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. Историко-правовой метод позволил изучить этапы и предпосылки развития права принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе в российской правовой системе. Формально-юридический метод позволил детально изучить положения законодательства, регулирующие право принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, выявить основные условия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе и проанализировать правовые последствия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

На основе сравнительно-правового анализа права принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе предложены меры по совершенствованию правового регулирования данного права в российском гражданском законодательстве.

Все эти методы позволили детально и полно изучить тему и рассмотреть все вопросы в рамках комплекса задач, поставленных в исследовании.

Эмпирическая база исследования. В исследовании проанализированы положения российского законодательства и положения законодательных актов некоторых зарубежных стран (преимущественно стран Восточной Европы).

Основной объём материала составляют официальные разъяснения российских государственных органов, обзоры судебной практики, включая действующие акты ВАС РФ и ВС РФ, судебные акты арбитражных судов Российской Федерации нижестоящих инстанций, а также законопроекты, включая пояснительные записки к законопроектам.

Научная новизна исследования. Исследование направлено на формирование новых теоретико-правовых подходов к реализации права принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе и выработке практических рекомендаций по совершенствованию российского гражданского законодательства.

Определена правовая природа права принудительного прекращения участия в обществе.

С учетом анализа зарубежной правоприменительной практики сформулированы научно-практические рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Выявлены основные условия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Разработаны критерии для оценки степени недобросовестности действий участника хозяйственного общества.

Установлены правовые последствия, наступающие в отношении непубличного хозяйственного общества, а также участника в результате его принудительного исключения.

Выявлены основные способы злоупотребления правом при заявлении требования о принудительном прекращении участия добросовестного лица.

Предложены способы противодействия недобросовестному применению принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что принудительное прекращение участия в обществе по своей правовой природе является самостоятельным гражданско-правовым способом защиты прав и направлено на защиту прав и интересов хозяйственного общества и его участников, а не на привлечение участника к ответственности (С. 19-23).

2. Обоснованы критерии оценки степени недобросовестности действий участника хозяйственного общества для последующего принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе:

– соответствие ожидаемому поведению участников гражданского оборота (включает в себя разумность и добросовестность действий или бездействия);

– раскрытие информации, способной влиять на имущественное состояние хозяйственного общества;

– проявление надлежащей степени осмотрительности и своевременной оценки последствий собственного поведения;

– надлежащее выполнение регламентированных обязанностей участника хозяйственного общества;

– недопущение действий, влекущих за собой причинение существенного прямого вреда хозяйственному обществу или угрозу причинения вреда;

– недопущение привлечения участника к уголовной ответственности, наступившей за совершение незаконных действий, причинивших вред хозяйственному обществу (С. 83-91).

3. Доказано, что в целях обеспечения равноправия участников хозяйственных обществ механизм применения защиты прав и интересов хозяйственного общества и его участников должен содержать законодательный запрет на принудительное исключение участника в случаях, когда в таком обществе два участника, владеющих равными долями по аналогии с гражданским законодательством Венгрии (С. 57-61).

4. Предложены способы противодействия недобросовестному применению принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе:

- 1) заключение участниками корпоративного соглашения;
- 2) заключение договора о передаче полномочий исполнительного органа в пользу управляющего или управляющей организации;
- 3) привлечение независимых директоров в состав совета директоров непубличного хозяйственного общества;
- 4) использование института корпоративного секретаря в управлении деятельностью хозяйственного общества;
- 5) медиативное соглашение по результатам процедуры медиации;
- 6) реализация своей доли/части доли в пользу его участников или третьих лиц;
- 7) принудительная реорганизация в форме разделения или выделения по решению суда;
- 8) подача заявления о выходе из общества с ограниченной ответственностью;
- 9) направление требования о выкупе в адрес акционерного общества (С. 119-127).

5. Доказана необходимость регламентации порядка оценки и выплаты действительной стоимости акций исключаемого акционера, а также порядка и сроков перехода акций исключенного акционера к непубличному акционерному обществу путем внесения изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» (С. 93-98).

6. Выявлены основные способы злоупотребления правом, выражающиеся в требовании о прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе:

- а) обращение с заявлением в суд о принудительном исключении участника хозяйственного общества после внесения им существенного денежного вклада;

б) ограничение прав другого участника выдвигать и выбирать кандидатуру на должность исполнительного органа хозяйственного общества;

в) заключение сделок с заинтересованностью и крупных сделок без учета права голоса других участников и во вред их интересам;

г) установление единоличного контроля над деятельностью хозяйственного общества путем нарушения порядка управления обществом (С. 108-115).

7. Определены условия, порождающие разногласия между участниками общества, такие как утрата доверия между участниками хозяйственного общества; конфликт личных интересов и интересов хозяйственного общества, разрешаемые путем принудительного прекращения участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе (С. 68-75).

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов с целью совершенствования гражданско-правового регулирования принудительного прекращения участия недобросовестного лица в непубличном хозяйственном обществе. Научные результаты исследования развивают и дополняют теоретико-методические положения по исследуемым вопросам. Предложения и выводы, содержащиеся в работе, представляют интерес для дальнейшего исследования вопросов принудительного прекращения участия в непубличных хозяйственных обществах.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении подходов в доктрине о правовой природе принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе. Выводы исследования содержат обоснование теоретических основ принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе и тенденций развития правового регулирования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью его использования: 1) в качестве основы для дальнейших научных исследований по вопросам принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе; 2) в целях совершенствования российского законодательства в части

регулирования принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе; 3) в целях анализа, обобщения и формирования единообразного подхода правоприменительных органов в вопросах принудительного прекращения участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе; 4) в преподавании учебных дисциплин, таких как «Гражданское право», «Корпоративное право», а также в рамках научно-исследовательских семинаров.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены использованием современной научной методологии; анализом монографических и иных научных работ, предметом изучения которых являются правоотношения между участниками хозяйственных обществ.

Результаты исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях: на III Всероссийском форуме по корпоративному законодательству (Москва, Институт корпоративного развития, 29-30.11.2016); на Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право» (Москва, РУДН, 03.12.2016); на XIII Межвузовских научных чтениях (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата, 25.04.2017); на XVII Международной научно-практической конференции и XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, МГЮА, 21-23.11.2017); на III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» (Москва, РАНХиГС, 04.12.2017); на Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право» (Москва, РУДН, 08.12.2017).

Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе Акционерного общества «Юридическое сопровождение бизнеса». В частности, в практической деятельности используются выводы диссертационного исследования, связанные с критериями оценки степени добросовестности участника хозяйственного общества. Результаты

исследования использованы в заключениях (меморандумах). Выводы и основные положения диссертационного исследования способствуют эффективной защите прав и законных интересов клиентов юридической компании.

Материалы диссертации были использованы в ходе подготовки и согласования проектов положений и других локальных нормативных актов компании на общих собраниях участников ООО «Экспертный центр охраны труда и Экологии». Выводы и основные положения диссертационного исследования способствуют эффективному регулированию как коллегиальных, так и исполнительных органов нашей компании.

В свою очередь, выводами об обязанностях участника хозяйственного общества с учетом принципа добросовестности руководствуется ООО «Форум» при подготовке юридических заключений и меморандумов. Выводы и основные положения диссертационного исследования способствуют эффективному оказанию консалтинговых услуг участникам непубличных хозяйственных обществ.

Материалы диссертации используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Корпоративное право», «Защита прав участников корпоративных юридических лиц» и «Акционерное право», а также в ходе реализации научно-исследовательского семинара в рамках магистерской программы «Юрист для частного бизнеса и власти».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 работах общим объемом 1,95 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка литературы из 195 источников. Текст диссертации изложен на 170 страницах.

ГЛАВА 1

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ

1.1 Принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе: правовая природа, понятие и влияние на деятельность хозяйственного общества

Продолжительное время в отечественной доктрине оставался дискуссионным вопрос о правовой природе института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Наиболее распространённым подходом к определению правовой природы принудительного прекращения участия в обществе является точка зрения, которая определяет институт принудительного прекращения участия как специальный корпоративный способ защиты права участника непубличного хозяйственного общества.

Д.В. Ломакин в своих научных трудах отмечает, что исключение участника - это особый корпоративный способ защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью¹.

О.В. Осипенко придерживается аналогичной позиции и рассматривает исключение участника как специальный способ защиты корпоративных прав, целью которого является не допустить ограничение или «блокирование» нормальной деятельности хозяйственного общества².

Такой доктринальный подход закрепился и в позиции Верховного суда Российской Федерации.

¹ Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – Москва: Статут, 2008. – С. 425. – ISBN 978-5-8354-0503-9 ; Корпоративное право: актуальные проблемы : учебное пособие / Д. В. Ломакин и [др.]. – Москва : Infotropic, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-9998-0212-5.

² Осипенко, О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О.В. Осипенко. – Москва: Статут, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-8354-1249-5.

Например, в Определении Верховного Суда РФ от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14, А06-2044/2013, суд указал, что исключение участника хозяйственного общества – это специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к ведению нормальной деятельности хозяйственного общества (схожая правовая позиция применена в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2019 № Ф03-2164/2019 по делу № А04-6225/2018).

Уделено внимание институту исключения участника из общества и в объемном и довольно содержательном исследовании о юридических лицах в Российской Федерации¹.

Утверждение авторов о правовой природе института исключения участника из общества как специальном корпоративном способе защиты прав является довольно спорным. Одним из главных аргументов исследователей следует считать то, что положения ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – ГК РФ) закрепляют правило, в соответствии с которым, каждый из предусмотренных и возможных способов защиты гражданских прав должен быть закреплен в качестве последнего в ст. 12 ГК РФ или в любом другом законе. По мнению авторов, действующее законодательство не предусматривает исключение участника в качестве способа защиты гражданских прав. При этом, авторы допускают, что исключение участника из хозяйственного общества можно рассматривать как одну из разновидностей такого способа защиты гражданских прав как прекращение правоотношений.

В то же время, авторский коллектив в своем исследовании о юридических лицах не соглашается с позицией Д.В. Ломакина о правовой природе института исключения участника из общества. Д.В. Ломакин отмечает, что исключение

¹ Юридические лица в российском гражданском праве : монография / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и [др.] ; ответственный редактор А.В. Габов [и др.]. – Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 384 с. – ISBN 978-5-16-011513-9.

² Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

участника из общества нельзя рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, поскольку участнику выплачивается действительная стоимость его доли, а значит никаких негативных имущественных последствий для исключенного участника не наступает¹. В качестве контраргументов позиции Д.В. Ломакина приводится пример наступления негативных имущественных последствий для исключаемого участника в виде отсутствия в будущем возможности получения дивидендов, а также в виде невозможности получения прибыли от роста стоимости акций (долей). Также, по мнению авторов, имущественные потери могут выражаться в разнице между рыночной стоимостью акций (долей) и стоимостью чистых активов общества, на основании которых определяется выплачиваемая сумма исключенному участнику.

Невозможно полностью согласиться с аргументами в пользу определения института исключения участника как меры ответственности. Во-первых, исключение участника допускается только в непубличных хозяйственных обществах, акции (доли), которых не обращаются на рынке ценных бумаг, что ставит под сомнение утверждение о возможной высокой рыночной стоимости акций (долей). Во-вторых, в будущем размер дивидендов и стоимости чистых активов общества может как повыситься, так и значительно снизиться, что не позволяет предугадать наступят ли имущественные потери в будущем для исключенного участника из хозяйственного общества. При всем этом, главное помнить, что гражданско-правовая ответственность характеризуется последствиями в виде некомпенсируемого материального ущерба².

Немаловажно, что в некоторых судебных актах, Верховный суд Российской Федерации расценивает институт исключения участника из общества не только как специальный корпоративный способ защита прав, но и как исключительную меру ответственности.

¹ Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – Москва: Статут, 2008. – С. 424. – ISBN 978-5-8354-0503-9

² Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1955. – 311 с. – ISBN отсутствует.

В частности, в Определении Верховного Суда РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-16509 по делу № А40-177366/2016 указано, что исключение из состава участников хозяйствующего субъекта применяется как мера ответственности и является исключительной.

Подобный тезис нашел своё отражение и в научной юридической литературе, а именно: «Исключение участника из общества является мерой ответственности за грубое нарушение обязанностей участника и осуществляется в судебном порядке по требованию других участников»¹.

О.В. Гутников в своей работе, посвященной институту исключения участника из общества, ставит акцент на двойственной природе данного института и предлагает рассматривать институт исключения участника из общества в виде меры корпоративной ответственности и в виде специального способа защиты прав участников общества².

В то же время, в Определении Верховного Суда РФ от 14.11.2016 № 305-ЭС15-2706 по делу № А40-56632/14, суд указал, что институт принудительного прекращения участия в обществе является способом защиты интересов самого хозяйственного общества, а не материальных интересов кого-либо из участников. Схожая позиция отражается в Определении Верховного Суда РФ от 25.02.2016 № 302-ЭС15-19866 по делу № А58-7748/2013, где суд считает, что исключение участника из хозяйственного общества - это крайняя мера и направлена она на защиту интересов общества в целом, а не отдельных его участников (аналогично в Определении Верховного Суда РФ от 09.03.2017 № 308-ЭС17-86 по делу № А32-29395/2012).

Определяющим фактором служит цель предъявления иска об исключении участника из непубличного хозяйственного общества, которая выражается в стремлении не допустить приостановку осуществления нормальной

¹ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и [др.] ; ответственный редактор И.В. Ершова. – Москва : Проспект, 2017. – 848 с. – ISBN 978-5-392-28623-2.

² Гутников, О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 102 - 127. – ISSN 2500-2643.

хозяйственной деятельности такого общества. Ключевое значение при применении института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе занимают интересы самого общества. Поскольку подобный институт не может служить для удовлетворения личных интересов одного из участников общества, то участнику, предъявившему такой иск, необходимо доказать, что действия недобросовестного лица негативно отражаются не на его личных интересах, а на интересах самого общества. Учитывая, что суды всегда исследуют обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что возобновление и продолжение нормальной деятельности общества возможно только после принудительного исключения недобросовестного участника, нельзя утверждать, что институт исключения участника из общества направлен на привлечение недобросовестного участника к гражданско-правовой ответственности.

Не без причины в ст. 53.1 ГК РФ предусмотрена ответственность участников хозяйственного общества за недобросовестное и неразумное поведение, которое обязывает такое лицо возместить причиненные им убытки в пользу юридического лица. Принципиальное значение имеет цель данного института, которая выражается в привлечении недобросовестного участника хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности с последующими имущественными потерями. Исходя из положений ст. 53.1 ГК РФ, неблагоприятные последствия для хозяйственного общества, которые наступили в результате действий участника общества, должны быть возмещены в размере причиненных убытков. Рассуждая об ответственности участника хозяйственного общества, необходимо принимать во внимание следующий аргумент. Наступление гражданско-правовой ответственности в полной мере отражается не при принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе, а в момент наступления негативных финансовых последствий для недобросовестного участника в виде возмещения причиненных убытков обществу в полном объеме.

Полагаем, что институт принудительного прекращения участия в обществе прежде всего предназначается для осуществления беспрепятственной

хозяйственной деятельности, а не с целью привлечь участника к ответственности. Считаю возможным рассматривать принудительное прекращение участия в обществе по своей правовой природе как способ защиты прав и субинститут гражданско-правового института защиты прав субъектов гражданских правоотношений, так как он нацелен на защиту прав и интересов хозяйственного общества и его участников, а не на привлечение участника к ответственности.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

В ст. 67 ГК РФ лишь закреплено положение о праве участника требовать исключения другого участника общества в судебном порядке с последующей выплатой действительной стоимости его доли участия, если он своими действиями (бездействием) причинил вред обществу или затрудняет осуществление деятельности общества.

Тем не менее, в юридической научной литературе уже предпринимались попытки раскрыть понятие исключение участника из хозяйственного общества. Одно из таких понятий предложено С.Ю. Филипповой в научном труде об исключении участника из хозяйственного общества. Автор предлагает понимать исключение из хозяйственного общества как утрату права участия в обществе в принудительном порядке и против воли исключаемого участника на основаниях, установленных в действующем законодательстве¹. Затруднительно в полной мере согласиться с выводом С.Ю. Филипповой, так как перечень оснований для принудительного прекращения участия в обществе не является исчерпывающим и может быть дополнен самими участниками посредством внесения дополнительных обязанностей в устав хозяйственного общества. Недостаточно указывать лишь на утрату участия в хозяйственном обществе, исключенные участники лишаются прав на информацию, на дивиденды, прав на возмещение различных убытков, прав на оспаривание решений собраний общества и других

¹ Филиппова, С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования / С.Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 18–24. – ISSN 1999-4788.

прав, предусмотренных действующим законодательством и/или уставом общества, за исключением права на выплату действительной стоимости доли участия.

С.Д. Могилевский и М.А. Егорова расширительно толкуя право участия в обществе, допускают, что принудительное исключение участника из хозяйственного общества – это прекращение корпоративных правоотношений с возникновением у общества бремени в виде выплаты участнику действительной стоимости доли в денежной форме или предоставления ему имущества в натуре такой же стоимости при получении от него согласия на подобную форму выплаты¹. Бесспорно, действующее законодательство закрепляет возможность выплаты действительной стоимости доли не только в денежном выражении, но и в виде предоставления имущества в натуре по цене равной действительной стоимости доли исключаемого участника. При этом, недостаточно ясно, что автором понимается под прекращением корпоративных отношений. Учитывая, что с момента вступления в законную силу решения суда об исключении участника из хозяйственного общества и с момента перехода доли исключенного участника, обществу предоставляется целый год для выплаты действительной стоимости доли такому участнику. Полагаем, что правоотношения между исключённым участником и обществом существуют даже после вступления в законную силу решения суда и прекращаются лишь после полной выплаты действительной стоимости доли исключённому участнику. Возможно, авторы научной работы о корпоративной защите ограничиваются лишь прекращением правоотношений, связанных непосредственно с осуществлением прав участником в хозяйственном обществе. Недопустимо утверждать, что существует общепризнанное и неопровержимое понимание такого словосочетания, как корпоративные отношения, следовательно, трудно представить устоявшееся и однозначное использование подобного сочетания в юридической литературе. В настоящее время отсутствует

¹ Могилевский, С.Д. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав / С. Д. Могилевский, М. А. Егорова // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 3-6. – ISSN 2070-2140.

единый научный подход к пониманию таких правоотношений¹ и, учитывая неясность в том, что же все-таки требуется включать в такую группу правоотношений, ошибочно связывать институт исключения участника из общества с прекращением корпоративных правоотношений. Употребление термина корпоративные отношения создает сложности в толковании и понимании проблемы не только со стороны научного сообщества, но также и участниками гражданского оборота, и правоприменительным сообществом Российской Федерации в целом.

У Л.В. Кузнецовой есть собственное видение института исключения, который она понимает как санкционированный судом принудительный разрыв корпоративных правоотношений не только между исключаемым участником и обществом, но и между исключаемым участником и другими участниками общества, в результате чего он лишается своего корпоративного статуса и права на долю в обществе².

Кроме неочевидного восприятия термина корпоративные правоотношения у Л.В. Кузнецовой используется понятие «корпоративный статус». При этом, в самой работе Л.В. Кузнецовой отсутствует подробное описание понятия корпоративный статус. Достаточно сложно оценить какое истинное значение корпоративного статуса участника закладывалось автором при формировании понятия об институте исключения участника хозяйственного общества. Полагаем, что под корпоративным статусом предлагается понимать положение физического или юридического лица в роли участника непубличного хозяйственного общества. Таким образом, принудительное исключение влечет утрату статуса как участника хозяйственного общества. В случае, если под лишением корпоративного статуса автор действительно подразумевает утрату

¹ Корпоративное право: актуальные проблемы : учебное пособие / Д. В. Ломакин и [др.]. – Москва : Infotropic, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-9998-0212-5 ; Корпоративное право : учебник / ответственный редактор И.С. Шиткина / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и [др.]. – Москва : Статут, 2019. – 735 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.7 ; Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина [и др.] ; под редакцией Е.Д. Тягай. – Москва : Норма, Инфра-М, 2014. – 144 с. – ISBN 978-5-91768-446-8.

² Кузнецова, Л.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / Л.В. Кузнецова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 9. – С. 6. – ISSN 2500-2643.

правового положения участника хозяйственного общества, то считаю целесообразным согласиться с возможностью использования такой терминологии в связи с отсутствием оснований для опровержения такого суждения.

При всем этом, Л.В. Кузнецова завершает своё размышление тем, что такое лицо лишается права на долю в обществе с ограниченной ответственностью, поскольку в период издания научной публикации законодательством не предусматривалась возможность исключения из непубличного акционерного общества. Принимая во внимание действующее положение ГК РФ об исключении участника из хозяйственного общества, такое положение содержит требование об обязательной выплате действительной стоимости доли исключенному участнику. В связи с этим возникает вопрос можно ли утверждать, что в результате исключения участника из общества он утрачивает права на долю в таком обществе.

В соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, законодателем под утратой доли понимается утрата правообладателем права участия в хозяйственном обществе помимо своей воли в результате недобросовестных действий других участников или третьих лиц. В случае, если возникают такие ситуации, то законодатель предоставляет право судам возвращать долю участия правообладателю, который утратил ее помимо своей воли, с одновременной выплатой компенсации лицам, к кому она перешла, и обязанности возмещения убытков недобросовестными лицами. Впоследствии, возникают правоотношения между лицом, утратившим долю и лицом, к которому перешла такая доля, связанные с обязанностью последнего вернуть долю участнику, утратившему ее помимо своей воли¹.

Учитывая характер правоотношений, который складывается в результате утраты доли, трудно согласиться, что аналогичные правоотношения складываются и в результате исключения участника из непубличного

¹ Хохлов, В.А. О восстановлении корпоративного контроля / В.А. Хохлов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 9-14. – ISSN 2500-2899.

хозяйственного общества, поскольку для участников возникающих правоотношений наступают различные правовые последствия.

Вполне справедливо в 2014 году Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее по тексту – ВАС РФ) в Определении от 27.06.2014 № ВАС-3640/14 по делу № А31-2337/2013, указал, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью это не вещь, а совокупность фиксированных за отдельным лицом конкретных имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества и согласно ст. 128 ГК РФ, принадлежит к такой группе объектов гражданских прав, как иное имущество. Базируясь на такой позиции ВАС РФ, будет обоснованным заявить, что в результате принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе лицо лишается не права на долю, а совокупности имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества.

Неполнота раскрытия определения об институте принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе порождает возникновение субъективного и личностного подхода к порядку и способу применения данного института, в результате чего может неблагоприятно воздействовать на результат судебного разбирательства между субъектами предпринимательской деятельности на территории России.

Полагаясь на имеющиеся научные труды предлагаю следующее значение института принудительного прекращения участия – это «иной», непоименованный в статье 12 ГК РФ, предусмотренный законом способ защиты гражданских прав и интересов, влекущий принудительное лишение недобросовестного участника имущественных и неимущественных прав в результате его противоправного и неразумного поведения с последующей выплатой такому лицу действительной стоимости его доли или акций.

Основываясь на вышеуказанных аргументах, что институт принудительного прекращения участия применяется не в интересах отдельного участника, а в интересах общества, то можно предположить, что данный институт имеет ключевое значение для осуществления нормальной

хозяйственной деятельности и для устранения препятствий в осуществлении хозяйственной деятельности обществом.

Значимость института принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе с целью осуществления благоприятной хозяйственной деятельности отражается и в судебно-арбитражной практике.

Применение положений о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе допускается в случаях, когда лицо предпринимает действия, которые препятствуют продолжению нормальной деятельности общества (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»; п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Целью института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе является ликвидация вызванных недобросовестным поведением одного из участников преград (барьеров) к осуществлению нормальной деятельности общества. Конечно же, такие действия (бездействия) являются оценочными в каждом отдельном случае. Однако, одним из обязательных признаков таких недобросовестных действий является неустранимый характер отрицательных последствий в результате подобных действий (бездействия) участника. Предполагается, что подобные действия (бездействие) участника должны формировать настолько значительные препятствия в осуществлении хозяйственной деятельности, что их невозможно пресечь никаким иным образом, кроме как прекращением его участия в (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2017 № Ф05-16212/2017 по делу № А40-207433/2016).

Выходит, что в некоторых случаях восстановить нормализацию хозяйственной деятельности общества подвластно лишь институту принудительного прекращения участия, что не может не подтверждать его

важную роль для достижения целей, ради которых создавалось хозяйственное общество.

Нормализация осуществления хозяйственной деятельности не единственная положительная сторона института принудительного прекращения участия для общества. Этот институт включает в себя и экономическую ценность для хозяйственного общества. Исключение участника из непубличного хозяйственного общества допускается и в случаях причинения существенного вреда обществу. Остановимся на Определении Верховного Суда РФ от 25.02.2016 № 302-ЭС15-19866 по делу № А58-7748/2013 (аналогично в Определении Верховного Суда РФ от 27.08.2019 № 308-ЭС19-11960 по делу № А32-757/2018) в качестве примера причинения существенного вреда обществу. Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к выводу о совершении исключаемым участником действий, направленных на причинение вреда обществу, а именно недобросовестный участник совершил действия по ликвидации общества в котором он является участником, отчуждению объектов недвижимости, используемых в основном виде экономической хозяйственной деятельности общества, и вывод различных активов общества. Хотя и исключение из общества его участника является крайней мерой, она подлежит применению в отношении недобросовестного лица для защиты интересов общества в целом. В вышеуказанном примере, заявителю было отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации, так как исключение участника из общества обосновано его недобросовестными действиями, которые причинили хозяйственному обществу существенный вред, что послужило следствием необоснованного лишения общества ценных активов и утрату возможности осуществлять основной вид хозяйственной деятельности.

Участники хозяйственного общества могут причинять существенный вред обществу, не только путем совершения действий, направленных на отчуждение имущества общества за «бесценок», но и другими способами и средствами. В одном из дел об исключении недобросовестного участника из хозяйственного

общества, судом установлены основания для исключения участника в связи с тем, что недобросовестный участник направил в государственные надзорных и правоохранительные органы уведомления об осуществлении обществом незаконной деятельности, которая выражается в «продаже наркотиков», «использование нелегальной рабочей силы», о несоблюдении норм пожарной безопасности и организации незаконной предпринимательской деятельности. Данное заявление участника послужило основанием для многочисленных проверок со стороны прокуратуры, Федеральной миграционной службы России, Министерства чрезвычайных ситуаций России и Роспотребнадзора. Подобные действия недобросовестного участника повлекли неполучение обществом прибыли в размере 5 000 000 рублей в связи с ухудшением партнерских отношений с контрагентами общества (основными арендаторами) из-за проверок, инициированных по заявлению такого участника (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2017 № 10АП-5992/2017 по делу № А41-88268/16). В обоснование мотива для принятия решения о наличии оснований для принудительного прекращения участия в хозяйственного общества, суд усмотрел причинение существенного вреда обществу в действиях недобросовестного участника, которые в конечном счете привели к затруднению сотрудничества общества с клиентами (контрагентами), что делает невозможным извлечение прибыли, а равно и ее неполучение.

Вызвать конфликтную ситуацию между участниками хозяйственного общества могут разногласия по вопросу использования таких активов как лесной участок и древесина. Возьмем, к примеру дело № А33-5880/2016 рассмотренного в Арбитражном суде Красноярского края. Исходя из материалов дела, недобросовестным участником, одновременно принявшим на себя бремя по исполнению обязанностей единоличного исполнительного органа, уступлены права аренды лесного участка по стоимости ниже рыночной и не осуществлялись действия по реализации вырубленной древесины в пользу третьих лиц (потенциальных покупателей). Оценивая обстоятельства дела, судом отмечено, что потеря обществом единственного порождающего доход

имущественного права, а также непринятие мер с целью извлечения обществом выручки (прибыли) от осуществляемой им хозяйственной деятельности, свидетельствуют о существенном нарушении недобросовестным лицом своих обязанностей и причинении существенного вреда обществу (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.02.2017 по делу № А33-5880/2016). Бездействие по реализации товара с целью дальнейшего получения дохода и действия по не эффективному распоряжению имущественными правами общества как одним из основных ценных активов¹ может явиться источником для наличия у суда достаточных оснований для принудительного прекращения участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе.

Дополняя перечень недобросовестных действий по причинению существенного вреда хозяйственному обществу участником одновременно занимающим должность исполнительного органа, к таким поступкам следует относить: неисполнение вступивших в законную силу судебных актов, неисполнение требований судебных приставов-исполнителей, несдача налоговой отчетности, неосуществление расчетов по оплате коммунальных услуг в объектах недвижимости, состоящих на балансе хозяйственного общества, а также невыполнение законных обязательств в отношении объектов культурного наследия (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 по делу № А33-20576/2016).

Из вышесказанного следует, что институт принудительного прекращения участия имеет положительное и существенное значение для осуществления хозяйственной деятельности, при восстановлении и нормализации такой деятельности общества, а также направлен на пресечение негативного экономического влияния в результате действий (бездействия) недобросовестных участников общества. Автор видит необходимость в закреплении в учредительных документах непубличных хозяйственных обществ более детального раскрытия

¹ Предпринимательское право. Правовое регулирование отраслей реального сектора : учебное пособие для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 255 с. — ISBN 978-5-534-05100-1.

перечня обстоятельств, которые будут свидетельствовать о наличии существенного вреда для общества и/или о затруднении осуществления нормальной хозяйственной деятельности обществом. Подобные положения позволят побудить участников хозяйственного общества заранее оценивать совершаемые действия (бездействие), в результате которых могут наступить неблагоприятные последствия для общества в целом. Вместе с тем, участники хозяйственного общества должны соотносить закрепление дополнительных обязанностей участников (обстоятельств) с принципом автономии воли для обеспечения свободы волеизъявления участников при осуществлении своих прав и обязанностей.

1.2 Роль принципа добросовестности и его значение для развития института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

«Aequum est (nemo) cum alterius detriment fieri (locupletior). [Справедливо, чтобы никто не становился богаче от ущерба другого]»¹.

Рассуждая о праве, принципах, справедливости и доброте нельзя пренебречь определением права, которое сформулировано известным представителем римской юриспруденции П.Ю. Цельсом: «Jus est ars boni et aequi», которое в переводе можно описать следующим образом: «Право – есть искусство добра и справедливости»².

Учитывая знаменитое определение Цельса, не будет заблуждением утверждать, что истинной целью, к которой стремится право, является достижение общего блага³. Возвращаясь к ранее упомянутому определению

¹ Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – С. 5. – ISBN 5-89201-033-3.

² Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев ; под редакцией В.С. Нерсесянца. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 704 с. – ISBN 5-86225-277-0.

³ Учебник гражданского права. Выпуск 1 : Введение и общая часть. – 1894; Выпуск 2 : Вещное право. – 1896. Выпуск 1-2 / Е.В. Васильковский. – Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1894. – 371 с. – ISBN отсутствует.

права можно предположить, что достижение общего блага возможно благодаря применению фундаментальных принципов справедливости и доброй совести.

При этом, добрая совесть (*bona fides*) является некой отправной точкой для всем нам знакомого принципа добросовестности (*Treu und Glauben*), сформированного за счет наследия римских правовых учений¹. Действительно трудно не согласиться с тем, что концепцию добросовестности нельзя сжать в один общий тезис, который мог бы охватить любые вероятные формы проявления этой концепции. Такое суждение основывается на том, что при применении концепции добросовестности в ее сущность закладывается морально-этическая истина, которая обретает смысл применительно к конкретным сложившимся правоотношениям².

В сущности, такие существенно значимые принципы как справедливость и добросовестность находят многообразные модели применения в различных правопорядках. В настоящей работе, мы рассмотрим применение принципов справедливости и добросовестности в Российской правовой действительности. Такие основополагающие принципы как справедливость и добросовестность нашли свое отражение в главном кодифицированном источнике гражданского законодательства Российской Федерации (ГК РФ). Так, в ч. 2 ст. 6 ГК РФ указывается, что при невозможности использования аналогии закона стороны руководствуются общими началами гражданского законодательства и требований добросовестности, справедливости и разумности. Не ограничиваясь одним положением, гражданское законодательство закрепило презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений. В особенности, хочется заметить, что при рассмотрении споров об исключении участника из хозяйственного общества, с учетом презумпции добросовестности, бремя доказывания возлагается на лицо, утверждающее о недобросовестном поведении участника гражданских правоотношений.

¹ Zimmermann, R. *The Law of Obligations, Roman Foundations of the Civilian Tradition* = Обязательственное право, Римские основы гражданской традиции / R. Zimmermann. Jura, 1990. – P. 674. – ISBN 0-7021-2347-1.

² Pound, R. *Law and Morals* = Право и мораль / R. Pound. Chapel Hill, 1924. – p. 6-9. – ISBN отсутствует.

Абсолютное подтверждение вышеуказанного тезиса отражается в судебной арбитражной практике. Например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2010 № 15АП-3216/2010 по делу № А32-42302/2009, суд указал следующее: «...В силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец обязан доказать, что ответчик в результате недобросовестного исполнения своих обязанностей, как участника общества, допускает нарушение прав хозяйствующего общества и его участников, ставит под угрозу возможность последующего осуществления обществом его уставной деятельности...». Аналогичная позиция суда отражается в Определении Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 304-ЭС19-13210 по делу № А81-1339/2018, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2019 № Ф05-13350/2019 по делу № А40-255987/2018, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 № 15АП-5400/2010 по делу № А53-22486/2009, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2010 № 15АП-6042/2010 по делу № А32-2577/2010, Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2009 № 07АП-7169/2009 по делу № А27-3913/2008, Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 № 05АП-1805/2011 по делу № А51-19469/2010, Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 № 05АП-3633/2011 по делу № А59-114/2011.

В вышеперечисленных судебных спорах, сторонам не удавалось справиться с возложенным на них бременем и доказать недобросовестность одного из участников хозяйственных обществ. Полагаем, что презумпцию добросовестности можно рассматривать как один из существенных барьеров, без преодоления которого суд, в большинстве случаев, откажет в удовлетворении требования об исключении участника из хозяйственного общества. В свою очередь, такая презумпция преследует и благие цели, так как позволяет суду отказывать в удовлетворении необоснованных заявленных требованиях, а

участникам избегать негативных последствий по ограничению их права на участие в хозяйственном обществе без наличия вины.

Конечно, принцип добросовестности нельзя рассматривать только в качестве барьера для лиц, участвующих в деле об исключении участника из хозяйственного общества, поскольку он имеет фундаментальное и ключевое значение при рассмотрении исковых заявлений об исключении участника из хозяйственного общества. Довольно значимыми и распространенными случаями оценки добросовестности действий судом, являются ситуации, когда один из участников занимает контролирующее положение, то есть один из участников общества занимает должность исполнительного органа хозяйственного общества. Действительно у таких участников возникают дополнительные фидуциарные обязанности¹ (обязанность действовать добросовестно и разумно). Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2019 № Ф09-5828/18 по делу № А60-55728/2017 (аналогично в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 16.01.2013 по делу № А70-1915/2012) недобросовестный участник общества был исключен со следующей мотивировкой суда: «...Такое поведение суд первой инстанции расценил как заведомо недобросовестное, указав, что совершением сделки в ущерб интересам общества, которая, по сути, направлена на осуществление конкурирующей деятельности путем передачи крупного заказа общества иному юридическому лицу, в деятельности которого Халименков А.А. имеет личную заинтересованность. Суд первой инстанции отметил, что фактически ответчик утратил интерес к нормальной и успешной деятельности общества, которое не может контролировать, создав конкурирующую организацию. Установив, что действия ответчика существенным образом затруднили деятельность общества, суд счел их достаточным основанием для исключения Халименкова А.А. из состава участников общества...». Похожая позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2018 № Ф10-1919/2018 по

¹ Бойко, Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т.С. Бойко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 112–156. – ISSN 2500-2643

делу № А62-6609/2015 (аналогично в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2014 по делу № А17-6707/2012), где результатом недобросовестных действий участника, исполняющего обязанности исполнительного органа, стало его последующее исключение из общества, в частности, суд указал: «...При этом суд учел, что ООО «Техно-сервис Строй» в период заключения сделки было аффилировано с ООО «Техно-сервис», так как директором в указанных обществах являлся Чернов Ю.Г., он же являлся участником ООО «Техно-сервис» с долей в уставном капитале в размере 51%, в связи с чем директор Чернов Ю.Г. действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделок; одобрения данных сделок в установленном порядке не имелось, информация о совершении сделок до второго участника не доводилась...

Учитывая изложенное, суды в рамках настоящего спора пришли к обоснованным и мотивированным выводам о наличии оснований для исключения Чернова Ю.Г. из состава участников общества и их отсутствии для удовлетворения встречного иска об исключении Ельцова Д.В....»

Учитывая позиции судов, предполагается, что в ходе судебного разбирательства суды оценивают поведение и добросовестность участника во взаимосвязи с добросовестным осуществлением своих обязанностей как исполнительного органа хозяйственного общества. Следовательно, таким участникам необходимо руководствоваться принципами разумности и добросовестности не только при осуществлении своих корпоративных прав, но и при осуществлении руководства текущей деятельностью хозяйственного общества.

В одном из исследований по вопросу взаимоотношений участников общества с ограниченной ответственностью, автор видит разумным включить в действующее законодательство, положение о том, что заявителем с требованием об исключении участника должен выступать исполнительный орган от имени

хозяйственного общества¹. В частности, предлагается предоставить такое право самому исполнительному органу и обязать участников обращаться не напрямую в арбитражный суд, а в общество, которое в последующем должно обратиться в суд. Довольно трудно согласиться с обоснованностью и необходимостью включения подобного положения в действующее законодательство. В первом случае, законодатель предоставит исполнительному органу неограниченные возможности. Исполнительный орган будет в силах оказывать воздействие на участников хозяйственного общества и тем самым обретет своеобразную форму контроля за поведением участников. Подобное положение противоречит системе и структуре органов управления хозяйственного общества. Ведь законодатель в императивном порядке закрепил компетенцию органов управления обществом. В том числе, наделил общее собрание участников статусом высшего органа, который принимает наиболее существенные решения по вопросам курирования деятельности организации. В свою очередь, исполнительный орган зачастую привлекается именно по личной инициативе участников хозяйственного общества, отношения которых складываются в формате работник-работодатель или на основании гражданско-правовых отношениях. Позиция автора исследования искажает представление правоприменителей, научных кругов и законодателя о системе органов управления и порядке построения этой системы. В таком случае, отсутствуют какие-либо существенные аргументы в пользу реализации предложенных автором законодательных инициатив. А другая часть предлагаемого положения и вовсе ограничивает конституционные права участников хозяйственных обществ. Автор предлагает обязать участников направлять требование об исключении недобросовестных лиц путем направления заявления в адрес общества, а непосредственно в суд обращается исполнительный орган от имени организации. Не ясно, что предпринимать участнику, если исполнительный орган не исполняет свою обязанность по

¹ Урюжникова, А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Урюжникова Анна Владиславовна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2009. – 168 с. – Библиогр.: с. 40-58.

обращению в суд с требованием об исключении участника по заявлению другого участника. Отсутствует разъяснение, каким образом поступать заявителю, если исполнительным органом одновременно является участник, в отношении которого направлено требование об исключении. Нет детального понимания как действовать участнику, если на момент недобросовестного поведения участника в хозяйственном обществе временно не избран исполнительный орган (например, смерть физического лица исполняющего обязанности исполнительного органа). Все подобные ситуации создают дополнительные трудности исключения недобросовестного лица из хозяйственного общества. Также, подобное условия можно расценивать как барьер между конституционным правом участника на обращение в суд и возможностью реализации его лично самим участником. Как отмечается Конституционным Судом Российской Федерации в одном из своих Постановлений¹, право на судебную защиту входит в состав основных неотчуждаемых прав и свобод граждан, которое одновременно выступает гарантией всех других конституционных прав человека. Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, недопустимо обязывать лицо осуществлять реализацию своего права на судебную защиту через исполнительный орган хозяйственного общества.

Конечно же не обходится и без случаев недобросовестности, которая выражается в незаконном принятии решений об избрании единоличного исполнительного органа без одобрения кандидатуры другими участниками хозяйственного общества. Подобный случай рассматривался ФАС Центрального округа в деле № А62-8064/2012² (по аналогии Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.09.2018 № Ф03-3273/2018 по делу № А73-20454/2017), где суд пришел к выводу о наличии оснований для

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 № 15-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Постановление ФАС Центрального округа от 29.10.2013 по делу № А62-8064/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

исключения недобросовестного участника хозяйственного общества по следующим обстоятельствам: «...Удовлетворяя заявленные иски, суды пришли к обоснованному выводу о том, что ответчик своими недобросовестными действиями (незаконное изготовление протоколов собраний общества, необоснованное возложение на себя обязанностей директора общества и последующая регистрация указанных изменений, а также необоснованная реализация имущества по явно заниженной цене) препятствует деятельности общества, причиняет убытки обществу, может привести к нарушению других прав и законных интересов самого общества и правомерно посчитали указанное в силу статьи 10 Закона № 14-ФЗ и разъяснений, изложенных в пункте 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» достаточным основанием для исключения его из состава участников общества...».

Аналогичной позиции придерживался суд в Постановлении ФАС Уральского округа от 21.06.2013 № Ф09-4760/13 по делу № А60-33779/2012 и мотивировал это следующим образом: «...Исходя из установленных фактических обстоятельств, с учетом п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», действия Юрченко Р.В. по проведению незаконных собраний участников общества «Изумруд», незаконному назначению директора общества, совершившего неправомерное отчуждение недвижимого имущества общества, повлекшее убытки для общества, расценены судами как недобросовестное исполнение обязанностей участника общества, направленное на преследование личных интересов в противоречие интересам общества и остальных участников, в частности на причинение вреда обществу и затруднение его функционирования. В связи с чем суды пришли к выводу о том, что указанные

обстоятельства являются достаточными для исключения Юрченко Р.В. из числа участников общества «Изумруд» ...».

Такие незаконные действия участников хозяйственного общества могут повлечь существенный вред интересам общества и других участников, но при этом они прямо не отражаются в законе или обзорах судебной практики в качестве оснований для исключения участника из хозяйственного общества. В подобных ситуациях, с целью не допустить нарушение прав и законных интересов добросовестных участников общества, принцип добросовестности занимает существенную роль при обосновании удовлетворения исковых заявлений об исключении недобросовестного участника из общества.

Также, арбитражным судам приходится сталкиваться с недобросовестным использованием участниками права голоса на общем собрании хозяйственного общества. Именно право на голосование на общем собрании хозяйственного общества при решении определённых вопросов может повлечь не только убытки для общества, но и невозможность дальнейшего осуществления хозяйственной деятельности общества. В очередной раз суд, руководствуясь принципом добросовестности, обосновывает свое решение о принудительном прекращении участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе.

В Постановлении ФАС Московского округа от 27.12.2004 № КГ-А40/12233-04, суд отменил постановление апелляционной инстанции, которая отказала в удовлетворении требования об исключении недобросовестного участника из хозяйственного общества, и указал следующее: «...Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, кассационная инстанция соглашается с выводом суда первой инстанции, что ответчик недобросовестно пользуется своими правами участника Общества и, голосуя «против» по вопросам внесения изменений в учредительные документы Общества, существенно затрудняет работу Общества. Аналогичная ситуация сложилась в Обществе и при решении вопроса об увеличении уставного капитала Общества. Работая в банке и понимая необходимость увеличения уставного капитала банка для дальнейшей диверсификации деятельности банка,

что следует из пояснительной записки ответчика от 23.04.02, Сапрыкин А.Г., тем не менее, голосовал «против» при решении вопроса об увеличении уставного капитала Общества. Действительно, законодательство об обществах с ограниченной ответственностью не предусматривает обязанности участника общества поддерживать решения общества по вопросам, требующим единогласного принятия решений, однако разумность и добросовестность участника общества при осуществлении им своих прав предполагается. Действия же Сапрыкина А.Г., как установлено судом первой инстанции, свидетельствуют о его недобросовестном пользовании своими правами, что недопустимо в силу ст. 10 ГК РФ и правомерно расценено судом как основание для исключения участника Общества из Общества в силу ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»...» (аналогичная правовая позиция указывается в Определении Верховного Суда РФ от 01.02.2017 № 305-ЭС16-19566 по делу № А41-86243/2015).

Вышеуказанный судебный акт подтверждает, что, руководствуясь принципом добросовестности и оценивая действия участников во взаимосвязи с этим основополагающим принципом, судам удастся разрешить спор между сторонами и привлечь к ответственности недобросовестного участника хозяйственного общества.

Наиболее значимой позицией по вопросу оценки добросовестности действий участника стоит считать тезис суда в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 № 02АП-4939/2015 по делу № А17-60/2015, где указано: «...Таким образом, вопрос о недобросовестности действий участников Общества должен быть рассмотрен именно в рамках иска об исключении из состава участников с учетом оценки всех имеющихся в деле доказательств...». Такой вывод суда отражает одну из важнейших задач без которой рассмотрение искового заявления об исключении участника из хозяйственного общества не будет соответствовать объективности и полноте исследования обстоятельств и доказательств по делу, а также невозможно будет достигнуть максимальной справедливости судебного разбирательства.

Из проведенного анализа судебно-арбитражной практики и изложенных в ней рассуждений судов, усматривается, что, при применении института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, суды отдельно осуществляют оценку поведения участника и его действий, руководствуясь основополагающими принципами гражданского законодательства. Благодаря такому подходу суды могут мотивировать участников гражданского оборота и не допускать нарушения законных прав и интересов добросовестных лиц и придерживаться добропорядочности.

В особенности, исходя из судебно-арбитражной практики, очевидное значение имеет недобросовестность действий участника хозяйственного общества в качестве основания для его последующего исключения из такого общества. Учитывая то, что перечень оснований для исключения участника из общества не является исчерпывающим и основания всегда являются оценочными, то принцип добросовестности выступает в качестве гаранта, обеспечивающего законность принятия решения об исключении недобросовестного участника из хозяйственного общества.

В сущности, исковые требования, основанные на принципе добросовестности, являлись способом защиты права еще в Древнем Риме.

В римском праве выделяли отдельную группу исковых заявлений, которые назывались исками по доброй совести. Иски по доброй совести предполагали, что судом исследуется и устанавливается масштаб обязанностей ответчика с учетом основополагающего принципа доброй совести¹.

Сравнивая исковое заявление об исключении участника из хозяйственного общества с иском доброй совести наблюдается тождественность в части оценки судом поведения и действий ответчика, полагаясь на принцип добросовестности участников гражданского оборота.

Учитывая положения Римского права, нормы действующего российского законодательства, а также позиции арбитражных судов Российской Федерации,

¹ Дождев, Д. В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип / Политико-правовые ценности: история и современность / Д.В. Дождев ; под редакцией В. С. Нерсесянца. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 96-128. – ISBN отсутствует.

принцип добросовестности имеет весомое значение при применении судами института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе и позволяет применить такую исключительную меру ответственности в отношении недобросовестного участника этого общества.

Так как в действующем законодательстве отсутствует перечень недобросовестных действий участника хозяйственного общества, такие действия являются оценочными и судам в каждом отдельном случае приходится самостоятельно определять соответствие поведения участника применительно к принципу добросовестности. При этом, с учетом положений абзаца 2 п. 2 ст. 67 ГК РФ, участники хозяйственного общества могут закрепить дополнительные обязанности каждого из участников в уставе непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью.

Принимая во внимание вышеизложенное, предполагается, что реализация основополагающего принципа добросовестности при реализации субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе осуществляется через следующие критерии:

- обязанность участника/акционера реализовывать свои права с учетом общих совместных интересов всех участников и общества в целом и не причинять своими действиями ущерб и нарушение прав и интересов других участников или самого хозяйственного общества;
- обязанность участника, одновременно занимающего должность исполнительного органа, надлежащим образом исполнять свои фидуциарные обязанности и действовать добросовестно и разумно;
- ограничение права участника требовать исключения другого участника, если в отношении него тоже имеются основания для исключения;
- ограничение возможности злоупотреблять правами участника по управлению хозяйственной деятельностью общества;
- недопустимость разрешения конфликта между добросовестными участниками общества путем применения субинститута принудительного

прекращения участия в отношении одного из таких участников хозяйственного общества.

Рекомендовано участникам гражданского оборота, в уставе хозяйственного общества закреплять следующие положения:

– участник хозяйственного общества при оценке своих действий обязан стремиться к сохранению доверительных правоотношений с каждым из участников этого общества;

– участник хозяйственного общества обязан использовать свои права с отсутствием умысла действовать в личных интересах, идущих вразрез с интересами общества;

– участник хозяйственного общества при принятии решений на общих собраниях общества обязан руководствоваться принципами добросовестности и справедливости¹.

В том числе, такие положения следует закреплять в типовом уставе, утверждаемом уполномоченным государственным органом, что позволит снизить риски недобросовестного поведения участников общества и поможет доказать наличие оснований для принудительного прекращения участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе.

Очевидно, что первоочередная проблема типовых уставов в их дублировании норм законодательства и отсутствии специальных положений, позволяющих разрешить тот или иной спорный вопрос, возникающий в ходе осуществления хозяйственной деятельности без судебного разбирательства.

Как раз дополнительные специальные положения устава могут способствовать пресечению недобросовестного поведения участников хозяйственного общества и разрешению вопросов между участниками общества самостоятельно без активизации судебных тяжб.

Закрепление в уставе хозяйственного общества подобных обязанностей будет способствовать повышению уровня ответственности участников и

¹ Абдулкадиров, Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ / Т. Абдулкадиров // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5 (72). – С. 12-19. – ISSN 2223-1498.

недопустимости недобросовестного поведения участников такого общества. В свою очередь, такие положения позволят судам более всесторонне и объективно мотивировать законность своих решений и не допускать субъективных оценочных суждений о недобросовестном поведении ответчика при рассмотрении требований о принудительном исключении участника из хозяйственного общества.

1.3 Сравнительно-правовой анализ института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе по российскому и зарубежному законодательству

Учитывая период становления российского гражданского законодательства и особенности национального регулирования на территории Российской Федерации можно выделить некоторые отличия в регулировании аналогичных субинститутов в зарубежных юрисдикциях.

Предшественниками положений российского законодательства об субинституте принудительного прекращения участия в непубличных хозяйственных обществах являются неординарные положения нормативных актов Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту – СССР). В частности, в Постановлении Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах»¹ допускается принудительное прекращение участия только в общества с ограниченной ответственностью. Особенность регулирования заключается в том, что принудительное прекращение участия в непубличном хозяйственном обществе осуществлялось во внесудебном порядке. Вопрос о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе относился к компетенции

¹ Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах : [утверждено Постановлением Совмина СССР от 19 июня 1990 года № 590]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и для принятия решения по такому вопросу требовалось единогласие всех других участников общества. Этим же положением о хозяйственных обществах предусматривались основания для возможного исключения участника из общества к таким относятся невыполнение участником обязанностей и препятствование своими действиями достижению целей, ради которых создавалось общество.

Правопреемником внесудебного порядка принудительного прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью стала Украина. Возможность принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе предусмотрена в ч. 3 ст. 100 общих положений Гражданского кодекса Украины¹. В п. в ст. 59 Закона Украины «О хозяйственных обществах»² и аналогично в пп. 7 п. 4 ст. 145 Гражданского кодекса Украины закреплена исключительная компетенция общего собрания общества с ограниченной ответственностью в рамках которой предусмотрен внесудебный порядок исключения участника из непубличного хозяйственного общества. При этом не изменились и основания для исключения участника из общества с ограниченной ответственностью, также, как и было урегулировано в СССР, основаниями для исключения участника из общества в Украине являются неисполнение им обязанностей участника и совершение действий, которые препятствуют достижению целей созданного общества с ограниченной ответственностью. Для принятия решение об исключении одного из участников необходимо, чтобы по такому вопросу проголосовали за участники, владеющие совокупно более 50 процентов общего числа голосов участников (ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах»).

В отличие от регулирования в советский период, положения Закона Украины «О хозяйственных обществах» предусматривают более умеренные и доступные к реализации требования по возможности принятия решения об

¹ The Civil Code of Ukraine. – Текст : электронный. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.02.2020).

² Act on Business Associations of Ukraine. – Текст : электронный. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.02.2020).

исключения участника на общем собрании общества с ограниченной ответственностью.

Правовое регулирование принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе в Российской Федерации не унаследовало подходы СССР.

В ст. 10 Закона об ООО установили императивный судебный порядок принудительного прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью тем самым установив запрет на внесудебный порядок исключения участника из общества с ограниченной ответственностью и ограничив компетенцию общего собрания участников по вопросу исключения недобросовестного лица из общества. В качестве обоснования необходимости закрепления такого положения в Законе об ООО, в пояснительной записке¹ к законопроекту сказано, что это необходимо с целью разрешения безвыходных ситуаций, встречающихся при создании обществ с ограниченной ответственностью, когда некоторые учредители не исполняют обязанность по внесению вклада, что приводит в заблуждение кредиторов общества относительно действительного размера уставного капитала, а само общество и других его учредителей в неприятное финансовое положение.

Одну из возможных целей введения обязательного судебного порядка рассмотрения вопроса об исключении участника из общества предлагает авторитетный российский ученый А.В. Габов в своих научных трудах. Он отмечает, что путем введения судебного порядка рассмотрения такого вопроса законодателем, оправдывается желание не допустить возможное своеволие со стороны участников общества владеющих значительной долей в уставном капитале общества².

Считаю целесообразным согласиться с утверждением А.В. Габова и рассматривать обоснованность введения императивного судебного порядка

¹ Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Паспорт проекта Федерального закона. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

² Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. – Москва : Статут, 2005. – 410 с. – ISBN 5-8354-0292-9.

рассмотрения вопроса о принудительном прекращении участия в обществе с целью защиты прав участников общества с незначительной долей в обществе. Поскольку именно такой вариант позволяет блокировать недобропорядочное поведение мажоритарных участников и выступает в качестве барьера для злоупотребления правом участниками общества имеющих значительную долю в уставном капитале, которая обеспечивает им большинство голосов на общих собраниях участников общества.

В свою очередь, в п. 4.24 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины № 4 от 25.02.2016 «Про некоторые вопросы практики рассмотрения споров, которые возникают из корпоративных правоотношений»¹, Высший хозяйственный суд Украины обосновал, что вопросы связанные с принудительным прекращением участия в обществе с ограниченной ответственностью отнесены к компетенции общего собрания участников, а не суда, так как исключение участника из общества в судебном порядке является вторжением в хозяйственную деятельность общества и учитывая это суд не имеет права брать на себя функции органов управления хозяйственного общества. Вместе с тем, суды обязаны проверить обоснованность и законность принятия решения об исключении участника в случае, если исключенный участник обратится в суд с требованием о признании решения об исключении недействительным.

Сложно согласиться с позицией Высшего хозяйственного суда Украины, которая умаляет права добросовестных участников непубличного хозяйственного общества и служит фундаментом для злоупотреблений недобросовестных мажоритарных участников. Во-первых, судебный порядок рассмотрения вопроса о принудительном прекращении участия заключается в том, что привлекается независимая третья сторона (суд), которая объективно и справедливо может оценить потребность исключения участника из непубличного хозяйственного общества. Во-вторых, при судебном порядке

¹ Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25.02.2016 №4 «Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин» : [сайт]. – 2018. – Текст : електронний. – URL : [https:// zakon.rada.gov.ua/](https://zakon.rada.gov.ua/) (дата обращения: 01.02.2018)..

рассмотрения вопроса о принудительном прекращении участия исключается возможность «договоренности» (сговора) между участника общества с целью исключить их общества добросовестного участника, который препятствует принятию решений в результате которых могут наступить негативные последствия для хозяйственного общества. В-третьих, хоть участник и имеет право на обжалование решения собрания о принудительном прекращении участия в судебном порядке, у него отсутствует возможность получать достаточную информацию о хозяйственной деятельности общества, о принимаемых решениях общим собранием, а также о заключенных сделках обществом в период неопределенного срока судебного разбирательства. В-четвертых, у добросовестного исключенного участника возникают дополнительные и непредвиденные расходы, связанные с обращением в суд, а также расходы, связанные с привлечением лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь.

Любопытно, что позиция Высшего хозяйственного суда Украины по вопросу принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе полностью противоречит особому мнению судьи Конституционного Суда Украины Д.Д. Лилага в отношении Решения Конституционного Суда Украины по делу о конституционном обращении общества с ограниченной ответственностью «Лихтнэр Бетон Львов» по вопросу официальной трактовки положений ч. 4 ст. 58, ч. 1 ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах»¹. Судья Д.Д. Лилак обратил внимание на следующее, учитывая положения ст. 13 Гражданского кодекса Украины и отсутствие каких-либо запретов для этого в Законе Украины «О хозяйственных обществах» и Гражданском кодексе Украины, по иску заинтересованного лица суд имеет право принять самостоятельно решение об исключение участника из общества. Также, он отметил, что позиции, отраженные в Постановлениях Пленума

¹ Окрема думка судді Конституційного Суду України Д. Д. Лилага стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Товариства з обмеженою відповідальністю «Ліхтнер Бетон Львів» щодо офіційного тлумачення положень частини четвертої статті 58, частини першої статті 64 Закону України «Про господарські товариства»: [сайт]. – 2018. – Текст : електронний. – URL: [https:// zakon.rada.gov.ua](https://zakon.rada.gov.ua) (дата звернення: 01.02.2018).

Верховного суда Украины, не имеют нормативного значения, а носят рекомендательный характер. В качестве обоснования своей позиции, он аргументирует это тем, что право на непосредственное обращение в суд субъектов хозяйственных отношений, не зависит от возможности внесудебного урегулирования спора и гарантируется Конституцией Украины, а отнесение вопроса об исключении участника к компетенции общего собрания участников общества является самостоятельным альтернативным способом разрешения конфликтов между участниками хозяйственного общества.

Необходимость обращения общества с ограниченной ответственностью «Лихтнэр Бетон Львов» вызвана тем, что Закон Украины «О хозяйственных обществах» предусматривает минимальный кворум правомочный принимать решения общего собрания в обществе с ограниченной ответственностью в размере 60 процентов от общего числа голосов участников общества, а это значит, что если недобросовестный участник владеет более 40 процентов в уставном капитале общества и не будет являться на общее собрание участников по вопросу его исключения, то другим участникам не будет достаточно кворума для принятия решения и они не смогут принять решение о его исключении из общества.

Все же, не совсем понятно о какой возможности разрешения конфликтов между участниками хозяйственного общества идет речь, если решение о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе принимается одной из сторон такого конфликта, в особенности у лица которое имеет значительную долю в уставном капитале общества по сравнению с другими участниками, а, следовательно, не может являться универсальным способом внесудебного урегулирования разногласий между участниками хозяйственного общества.

Противоположная позиция наблюдается в судебных актах Верховного суда Российской Федерации, в соответствии с которой противостояние участников общества связанное с разногласием между ними не может являться основанием для применения института принудительного прекращения участия в

хозяйственном общества (Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-16509 по делу № А40-177366/2016, Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 № 302-ЭС17-14211 по делу № А33-4453/2015, Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2016 № 308-ЭС16-16002 по делу № А53-30413/2015, Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2016 № 303-ЭС16-13633 по делу № А59-4130/2015).

Допускаем, что установление права на разрешение вопроса о принудительного прекращение участия общим собранием участников непубличного хозяйственного общества увеличит количество злоупотреблений со стороны мажоритарных участников общества, затронет имущественные и неимущественные права миноритарных участников общества и может служить средством для удовлетворения личных интересов отдельных недобросовестных участников общества.

Помимо Украины, на постсоветском пространстве, к примеру, в Латвии и Эстонии на законодательном уровне существует отличный от российского подхода правового регулирования принудительного прекращения участия в непубличном обществе.

Согласно ст. 195 Коммерческого закона Латвии¹, суд имеет право принудительно исключить участника из общества с ограниченной ответственностью, в случае, если такой участник без веских на то оснований не исполняет свои обязанности или иным образом его действия доставляют существенный вред интересам общества, а также если он не прекращает причинение вреда обществу.

В узком смысле такие основания для принудительного прекращения участия в непублично хозяйственные общества аналогичны российскому правопорядку.

Коммерческий закон Латвии закрепил более высокий порог владения долями в обществе для обращения в суд с заявлением о принудительном

¹ The Commercial law of the Republic of Latvia – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=5490> (дата обращения: 17.01.2020).

прекращении участия в обществе недобросовестного лица. С подобными требованиями, могут обращаться участники, владеющие не менее половины (от 50% и более) долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. В свою очередь, латвийский законодатель решил пойти по диспозитивному пути регулирования применения данного института в отличии от своих российских коллег и указал на возможность устанавливать в уставе общества иное минимальное количество владения долями с целью последующего обращения в суд с требованием об исключении недобросовестного участника.

Латвийский подход к диспозитивному регулированию принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе позволяет защитить права и интересы добросовестных миноритарных участников еще при создании общества с ограниченной ответственностью и утвердить положения устава, которые не будут допускать злоупотребления мажоритарных участников при разрешении вопроса об исключении одного из участников общества.

Аналогично российскому порядку определения последующей судьбы доли и исключенного участника, в Коммерческом законе Латвии предусмотрен переход доли исключенного лица к самому обществу и обязанность по выплате такому участнику стоимости его доли в денежном эквиваленте, но не указана возможность выплаты действительной стоимости доли в натуре.

В Латвийском порядке исключения участника есть своя особенность и она заключается в том, что до подачи заявления в суд об исключении недобросовестного участника, общество обязано предварительно отправить такому участнику письменное уведомление о намерении обратиться с таким заявлением в суд.

Нельзя исключать, что предварительное извещение недобросовестного участника может служить средством внесудебного урегулирования разногласий между участниками и направленно на ресоциализацию недобросовестного участника, а также средством предотвращения неисполнения обязанностей

участника непубличного хозяйственного общества и предотвращения совершения действия вопреки интересам общества.

В ст. 167 Коммерческого кодекса Эстонии¹ закреплён аналогичный Латвийскому порядок исключения участника, за исключением процедуры выплаты исключаемому участнику стоимости его доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Прибалтийское государство отличилось порядком выплаты стоимости доли исключённого участника и установило, что при принудительном прекращении участия доля исключённого лица реализуется с молотка на публичном аукционе (торгах) или иным образом, установленным по решению суда. В заключении, положения Коммерческого кодекса Эстонии предусматривают, что при осуществлении выплат исключённому недобросовестному участнику денежных средств, полученных от реализации его доли, вычитаются издержки, связанные с процессом организации продажи его доли, при том, что размер издержек ограничивается «разумными пределами».

В отличие от российского законодательства, положения Коммерческого кодекса Эстонии создают почву для злоупотреблений в процессе организации и проведения публичных торгов. Законодатель не только не указывает срок проведения таких торгов и срок заключения договора продажи доли исключённого участника, но и устанавливает размер расходов на проведение публичных торгов оценочным суждением, что может повлечь существенные нарушения имущественных прав исключаемого участника.

Таким образом, в отличие от российского, украинского и латышского правопорядка, в Эстонии, исключаемый участник не только не получает действительную стоимость своей доли, а ещё и несет убытки связанные с реализацией его доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Подобные положения противоречат правовой природе субинститута принудительного прекращения участия поскольку положения

¹ Commercial Code of Estonia. – Текст : электронный. – URL: <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения: 01.02.2020).

Эстонского законодательства преследует цель не только защитить интересы непубличного хозяйственного общества, но и привлечь к гражданско-правовой ответственности участника общества в виде несения дополнительных негативных финансовых последствий при его исключении из общества с ограниченной ответственностью. Именно в таком виде могла бы проявляться двойственная правовая природа субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Важно отметить, что положения коммерческих законов Эстонии, Латвии и Украины в отличие от Российской Федерации закрепляют право требовать исключения недобросовестного участника только в обществах с ограниченной ответственностью.

Субинститут принудительного прекращения участия в непублично хозяйственном обществе содержится и в законодательстве европейских стран Вишеградской группы.

Действующее законодательство о коммерческих корпорациях и кооперативах Чешской республики позволяет исключать участника в принудительном порядке¹. В параграфе 204 Закона о коммерческих корпорациях установлено, что общество с ограниченной ответственностью вправе обратиться в суд с требованием о принудительном прекращении участия недобросовестного лица в обществе. Отличительной особенностью регулирования выступают досудебный порядок в виде предоставления участнику «второго шанса» на оправдание доверия других участников общества. Закон устанавливает обязанность сообщить лицу о необходимости надлежащего и добросовестного поведения или в противном случае, общество вправе принудительно прекратить его участие в судебном порядке. Вместе с тем, часть вторая 204 параграфа Закона делает оговорку и позволяет обществу обратиться в суд без соблюдения уведомительного характера при наличии последствий, которые невозможно или трудности устранить. Данная оговорка позволяет обществу не выдерживать

¹ Act on Commercial Companies and Cooperatives (Business Corporations Act) of the Czech Republic – Текст : электронный. – URL: <https://justice.cz/> (дата обращения: 01.02.2020).

дополнительных негативных последствий до момента получения недобросовестным лицом уведомления, а сразу обратиться в суд.

Действующие положения об исключении участника в Чешской республике являются достаточно логичными. Они позволили на законодательном уровне закрепить досудебный порядок разрешения внутренних разногласий между участниками. Исключаемый участник наделен правом получить обоснованное письменное требования о совершении определённых действий или воздержании от их совершения. В момент получения этого уведомления, стороны могут разрешить разногласия в добровольном порядке, что исключит необходимость прекращения членства в обществе. В том числе, участника осведомляют о возможности дальнейшего осуществления деятельности общества уже без его участия и без его мнения. Подобное сообщение может натолкнуть участника задуматься над своими действиями и определить, что для него является приоритетным, личные интересы или благополучное развитие организации. Представляется разумным предусмотреть аналогичный подход в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, которое в последние годы указывает сторонам на совершение шагов по досудебному урегулированию разногласий. Учитывая, что на момент написания настоящей работы такой порядок не предусмотрен при обращении в суд с требованием о принудительном прекращении участия лица в обществе, то целесообразно рассмотреть вопрос об заимствовании аналогичного регулирования с учетом основ гражданского российской законодательства. В то же время, законодатель Чешской республики может заимствовать положения о необходимости выплаты действительной стоимости доли и порядке ее расчета закрепленные в действующем российском законодательстве.

В другой стране Вишеградской группы в 2013 году уполномоченный законодательный орган Венгрии принял новую редакцию Гражданского кодекса¹ Венгрии (далее по тексту – ГК Венгрии). В действующем ГК Венгрии,

¹ Civil Code of Hungary. – Текст : электронный.
– URL: https://net.jogtar.hu/jr/ge№/hjegy_doc.cgi?docid=A1300005.TV (дата обращения: 01.02.2020).

юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, именованы бизнес-товариществами (создаются как общества и партнерства). Правовое регулирование принудительного прекращения участия в бизнес-товариществах установлено в секции 3:107 ГК Венгрии.

На наш взгляд, отличительной особенностью правового регулирования института принудительного прекращения участия в непубличном обществе на территории Венгрии и на территории Российской Федерации, является законодательное закрепление ограничений прав требовать исключения участника из общества, которые предусмотрены положениями ГК Венгрии.

Венгерское гражданское законодательство в императивном порядке закрепило недопустимость обращения в суд с заявлением об исключении участника, если непубличное хозяйственное общество состоит всего из двух участников. Подобное изложение такой императивной нормы влечет правовую неоднозначность ее применения, поскольку отсутствует четкое понимание, что подразумевает законодатель, а именно невозможно исключение участника, если два участника обладают равными долями или это положение распространяется на случаи, когда у участников общества разное соотношение долей в уставном капитале общества. При этом, добавляется, что не допускается подача заявления об исключении в отношении участника, владеющего $\frac{3}{4}$ и более долей в непублично хозяйственном обществе.

В российских нормативных актах на законодательном уровне такой нормы не содержалось и не содержится, но довольно продолжительное время аналогичная правовая позиция применялась российскими судами, в части недопустимости исключения участника, если в обществе два участника обладающих равными долями. В тоже время, в судебных актах арбитражных судов Российской Федерации и судебных актах Верховного Суда Российской Федерации предлагались следующие способы разрешения тупиковых ситуаций, если уровень недоверия между участниками с равными долями в уставном капитале непубличного хозяйственного общества, стремится к максимальному уровню напряженности, с их точки зрения, а ни одна из позиций таких

участников не представляется бесспорно неправомерной, необходимо проанализировать возможность принятия решения о ликвидации хозяйственного общества или подачи одним из участников заявления о выходе из такого общества (Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2018 № 305-ЭС17-23677 по делу № А40-207433/2016, Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14, А06-2044/2013, Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2016 № 308-ЭС16-16716 по делу № А32-20570/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 09АП-37200/2015-ГК по делу № А40-104359/2014). В свою очередь, в п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» и вовсе отражался подход о невозможности исключения участника, владеющего более 50 процентов долей в уставном капитале общества за исключением случаев, когда в обществе закреплен запрет на выход из него.

В последнее время позиция Верховного суда Российской Федерации изменилась, и равное количество долей между двумя участниками общества при рассмотрении вопроса о принудительном прекращении участия одного из них, само по себе не означает абсолютный отказ в иске об исключении недобросовестного участника из непубличного хозяйственного общества (Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 309-ЭС16-15641 по делу № А60-55571/2015).

Однозначно, наблюдаются положительные тенденции в изменениях подходов в судебной практике российских судов, в особенности ухода от позиции, что недопустимо исключение участника общества, владеющего более 50 процентов долей в уставном капитале непубличного хозяйственного общества.

Закреплен вышеуказанный подход в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах

от 25 декабря 2019 года¹, в котором Верховный Суд Российской Федерации указал, что равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества.

Вместе с тем в пункте 15 вышеуказанного Обзора, Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства о хозяйственных обществах подтвердил необходимость руководствоваться принципом равенства участников регулируемых им отношений и неприкосновенности собственности при разрешении споров между участниками (акционерами) хозяйственных обществ.

В научной работе Д.И. Степанова² о тупиковых ситуациях в разногласиях между двумя участниками общества отмечается, что суды могут оказаться в ситуации, когда им придется решать не вопросы недобросовестного поведения одного из участников, а разрешать преимущественно хозяйственные разногласия связанные с предпринимательской деятельностью между двумя компаньонами по бизнесу. Довод Д.И. Степанова заслуживает внимания, поскольку в хозяйственном обществе с двумя участниками, имеющими равную степень управления и влияния на деятельность общества разногласия, носят распространенный характер и нельзя допустить того, чтобы один из таких участников использовал законные способы защиты интересов общества в своих личных целях. Допуская возможность применения института принудительного прекращения участия в хозяйственных обществах с двумя участниками, владеющими равными долями, суд произвольно дает одному из таких участников законное право устранить своего бизнес-партнера без нарушения законодательства. В таком случае, институт принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе может быть использован одним из

¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах [утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

² Степанов, Д.И. Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключать из такого общества при наличии дедлока? / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 4-8. – ISSN 2500-2643.

недобросовестных участников и повлечь злоупотребление правом в отношении добросовестного участника и нарушение принципа равенства участников гражданского оборота.

Значимость принципа равенства участников гражданского оборота в его конституционно-правовом смысле, неоднократно отмечалась в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его Постановлениях от 6 июня 2000 года № 9-П и от 1 апреля 2003 года № 4-П, закрепляется правовая позиция, что субъекты гражданского права должны руководствоваться принципами равенства и согласования воли сторон.

Правовое регулирование отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими предполагает разумный баланс диспозитивного и императивного методов правового воздействия на такие отношения, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе, что может быть достигнуто благодаря соблюдению основных начал и принципов гражданского законодательства.

В целях обеспечения равенства участников хозяйственных обществ механизм применения защиты прав и интересов хозяйственного общества и его участников предлагается внести изменения в статью 67 Гражданского кодекса Российской Федерации и закрепить законодательный запрет на исключение участника в случаях, когда в таком обществе всего два участника, владеющих равными долями.

ГЛАВА 2

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1 Условия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

Наиболее очевидные и обобщенные условия, в результате которых для участников или акционеров, может последовать наступление случаев принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, закреплены в ст. 67 ГК РФ. Учитывая, что затруднительно предусмотреть все возможные условия, которые позволяли бы обществу применять такой способ защиты прав и интересов хозяйственного общества, в помощь правоприменителям, принимаются и публикуются различные разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации. Конечно же, не будем забывать, что в основу абзаца 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ, кроме сформировавшейся судебной практики были заложены правовые позиции, изложенные в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», что действительно позволило усовершенствовать механизм принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе на основании ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ.

Однако, в результате совершенствования законодательства, развития судебной системы Российской Федерации, механизм принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе подвергся существенным изменениям. Помимо внесенных изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации попытался раскрыть условия применения такого способа защиты права и интересов непубличного хозяйственного общества как принудительное

прекращение участия недобросовестного лица и отразил свою позицию в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации сформировал открытый перечень обстоятельств, которые служат основанием для принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе по решению суда. В частности, к таким нарушениям, можно отнести:

— систематическое уклонение от участия в общих собраниях участников общества без весомых на то оснований, что влечет невозможность принимать существенные для хозяйственного общества решения;

— систематическое уклонение от участия в общих собраниях участников общества без весомых на то оснований, когда непринятие решений на общих собраниях причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность затруднительной;

— осуществление участником действий, которые противоречат интересам хозяйственного общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали деятельность общества затруднительной.

Во всяком случае, подобные нарушения носят отрицательный характер для хозяйственного общества и всех его участников и являются уже крайней стадией недобросовестного поведения участника, которое спровоцировало наступление неблагоприятных последствий, отразившихся на хозяйственной деятельности общества. С целью не допустить наступление подобных негативных последствий для непубличного хозяйственного общества необходимо выяснить, какие обстоятельства и действия могут предшествовать наступлению неблагоприятных последствий, что позволит сформировать способы и средства, которые позволят пресекать подобные действия на ранних стадиях. Учитывая, что данный перечень является открытым затруднительно предугадать за что участник хозяйственного общества может быть исключен из состава участников

такого общества, но можно на основе различных судебных актов сформировать и понять какие условия и предпосылки могут в будущем повлечь применение такого субинститута способа защиты права как принудительное прекращение участия в непубличном обществе.

В судебной практике встречаются разные мнения по вопросу открытости перечня оснований для принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. Например, в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2017 № 19АП-6980/2017 по делу № А48-6139/2016 суд самостоятельно и в императивной форме указал, что законодательство закрепляет исчерпывающий перечень для применения субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, а вдобавок считает, что такой перечень не подлежит расширительному толкованию (аналогичная позиция в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 13АП-10234/2018 по делу № А56-82716/2017, Постановлении Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 № 21АП-1301/2018 по делу № А84-3181/2017). Довольно трудно согласиться с подобной позицией суда, поскольку при буквальном прочтении статьи 67 ГК РФ, она указывает, что участник вправе требовать исключения недобросовестного лица из состава участников если он каким-либо возможным (не уточняется каким) образом затрудняет деятельность общества и затрудняет достижение целей общества, ради которых оно создавалось. Очевидно, что самому законодателю не виделось возможным включить весь перечень возможных оснований для исключения участника, которые в будущем могут спровоцировать остановку хозяйственной деятельности общества и отдалить общество от возможности достижения своих целей.

В то же время, в Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 № 16АП-4680/2016 по делу № А15-1782/2016 суд придерживается другого мнения и с ссылкой на Информационное письмо ВАС РФ от 24 мая 2012 года № 151 делает вывод, что анализ законодательства

и разъяснений судов высших инстанций не содержит исчерпывающий перечень действий (бездействия), в результате которых участника можно исключить из хозяйственного общества (аналогичная позиция в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-30508/2018 по делу № А40-237572/17, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 № 15АП-19904/2017 по делу № А53-34601/2016, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2017 № 15АП-17097/2017 по делу № А53-16241/2017, Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.04.2018 № Ф08-2798/2018 по делу № А53-28213/2017). Полагаем, что подобный подход оправдан, поскольку дает возможность судам применять данный субинститут при наличии доказательств злоупотребления правами и/или недобросовестного поведения участника хозяйственного общества в случае, когда такое действие/бездействие прямо не указано в законодательстве или разъяснениях судов высших инстанций. При этом, действующее процессуальное законодательство позволяет обеспечивать всестороннее рассмотрение вопроса о наличии оснований для исключения участника, а также позволяет ограничивать недопустимое и необоснованное злоупотребление процессуальными правами истцами в аналогичных судебных спорах.

Принимая во внимание отсутствие возможности предусмотреть полный и закрытый перечень обстоятельств или оснований для применения субинститута принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе будет логичным обобщить анализ судебной-арбитражной практики в части условий и предпосылок исключения участника из непубличного хозяйственного общества.

Так, в частности при рассмотрении судебного дела между участниками хозяйственного общества, суды могут применить субинститут исключения участника из хозяйственного общества в случаях, когда лицо нарушает доверие между его участниками и препятствует продолжению нормальной деятельности общества (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012

№ 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»¹. Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2017 № Ф04-19325/2015 по делу № А03-11983/2014, суд пришел к выводу, что в результате преднамеренных и неправомерных действий одного из участников находящегося в должности исполнительного органа не только существенно затруднена деятельность хозяйственного общества, но и причинен значительный ущерб этому обществу. Неправомерные и недобросовестные действия выразились в том, что такой участник, занимая должность единоличного органа, действуя в ситуации явного конфликта интересов позволил себе заключить сделку, которая нарушила права и законные интересы хозяйственного общества и его участников, что привело к невозможности извлечения прибыли обществом в том размере в каком это должно было соответствовать условиям рыночного оборота. При рассмотрении судебного дела по существу, выяснилось, что участник действовал не только в своих личных интересах, но и в интересах своей дочери. Оценивая обстоятельства дела и доказательства сторон, суд определил, что именно нарушение доверия между участниками общества и препятствование продолжению нормальной деятельности общества является совокупностью обстоятельств для обоснованного применения института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Схожий вывод закреплен в мотивировочной части Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2016 № Ф09-5587/16 по делу № А60-41230/2015, где один из участников также совмещал статус участника общества и должность единоличного исполнительного органа, совершал действия по выводу активов из общества и не отвечал на запросы о предоставлении информации о хозяйственной деятельности от других

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью [Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151]. – [Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

участников. Удовлетворяя иски о принудительном прекращении участия такого недобросовестного участника с целью защиты интересов общества, суд указал, что подобные действия исключают возможность доверия к такому участнику и влекут к наступлению препятствия для осуществления нормальной хозяйственной деятельности общества.

В некоторых судебных актах суды прямо указывают, на то, что утрата доверия между участниками хозяйственного общества, служит очевидным барьером для возможности продолжать осуществлять нормальную хозяйственную деятельность общества и/ли непосредственно в последующем приведет к таким негативным последствиям для общества (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2017 № 17АП-9606/2016-ГК по делу № А60-8140/2016, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 04АП-3652/2016 по делу № А19-13682/2015, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2016 № 17АП-4955/2016-ГК по делу № А60-41230/2015).

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия доверия, а, следовательно, является оценочным в каждом конкретном случае, однако можно попробовать определить доктринальное значение этого термина.

По представлению Ф. Фукуямы, доверие в рамках отдельного сообщества (круга лиц) можно охарактеризовать как процесс ожидания того, что его участники будут вести себя адекватно и честно, демонстрируя готовность к взаимному содействию с учетом общепринятых норм, культурных традиций, обычаев, общих этических ценностей¹. Исходя из понятия доверия описанного Ф. Фукуямой, можно предположить, что участник непубличного общества (далее по тексту – общество) при осуществлении своих корпоративных прав²

¹ Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: перевод с английского / Ф. Фукуяма. – Москва : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с. – ISBN 5-17-024084-8.

² Корпоративное право : учебник / ответственный редактор И.С. Шиткина / А. В. Габов и [др.]. – Москва : Статут, 2019. – 735 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.

ожидает от других акционеров проявления честности и адекватности при этом опираясь не только на действующее законодательство и учредительные документы общества, но и на общепринятые нормы, а также этические ценности, которые способствуют достижению общей цели ради которой создавалось такое общество.

Как указано в п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, извлечение прибыли является основной целью деятельности коммерческой организации, к которым в том числе относится непубличное хозяйственное общество.

Интересное определение категории доверия изложено в работе Д. Руссо, С. Ситкина, Р. Берта и К. Камерера, которые рассматривают роль категории доверия в отношениях внутри организаций и указывают, что «доверие – это психологическое состояние, включающее намерение принять собственную уязвимость, основанное на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения другого»². С учетом результатов исследования Д. Руссо, С. Ситкина, Р. Берта и К. Камерера, можно отметить и предположить, что участник общества должен понимать наличие потенциально возможного риска и наличие зависимости от действий других участников, при которой общие интересы не могут быть достигнуты без участия других участников этого общества.

Нельзя не обратить внимание на исследование Р.Б. Шо о категории доверия, которая, по его мнению, определяется как «надежда на то, что люди, от которых мы зависим, оправдывают наши ожидания»³ и привязывает к этой категории такие суждения, как «честность», «порядочность» и «выражение заботы». Основывая своё представление о доверии на варианте изложенным исследователем Р.Б. Шо, можно связать доверие одного участника к другим

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 26 января 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Переверзева, И.А. Проблема доверия в сфере бизнеса / И.А. Переверзева // Иностранная психология. – 2000. – № 12. – С. 85. – ISSN отсутствует.

³ Шо, Р. Б. Ключи к доверию в организации : Результативность. Порядочность. Проявление заботы / Р. Б. Шо ; перевод с английского Шихирев Н.Н., Нестик Т.А. – Москва : Дело, 2000. – 271 с. – ISBN 5-7749-0185-8.

участникам с надеждой и ожиданием положительного результата, возникающего в процессе осуществления взаимозависимых и совместных действий (корпоративных прав).

Таким образом, отсутствие честности в отношениях с другими участниками, не оправдание надежд и ожиданий других участников, а также осуществление действий, не направленных на соблюдение общих ценностей и на достижение общих целей, влечет утрату доверия к участнику и возможному его последующему исключению из хозяйственного общества. Учитывая вышеизложенное, для целей построения взаимно-доверительного подхода в правоотношениях между участниками непубличного хозяйственного общества требуется не только путем упоминания судами роли категории доверия, моральные аспекты которой участники должны осознавать через правоприменительную практику, но и путем указания значимости категории доверия в важнейшем корпоративном документе общества (уставе), положениями которого все участники обязаны руководствоваться.

Еще одним значимым условием для применения субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе является поведение участника, при выполнении функций единоличного исполнительного органа, которое противоречит интересам хозяйственного общества (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» п. 35 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Такой подход отражается в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2016 № Ф01-3396/2016 по делу № А28-13918/2015, где суд посчитал обоснованным выбор способа защиты права интересов хозяйственного общества путем подачи искового заявления об исключение недобросовестного участника. В ходе судебного процесса было

установлено, что недобросовестный участник при явном противоречии собственных материальных интересов и интересов хозяйственного общества, совершил сделки в результате чего общество фактически было лишено имущества, благодаря которому оно извлекало финансовую выгоду в ходе осуществления хозяйственной деятельности. Давая оценку степени недобросовестного поведения участника, которое привело к неблагоприятным последствиям, суд указал, что недопустимо действовать в ущерб интересам хозяйственного общества.

Близкий к вышеуказанному подходу выражен и в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф02-5235/2014 по делу № А58-7747/2013. В данном деле, участником осуществлены ряд действий, направленных на вывод имущества хозяйственного общества, в таком объеме, что недобросовестные действия участника послужили причиной финансовой несостоятельности хозяйственного общества. Вследствие недобросовестных действий, явно противоречащих интересам общества, хозяйственное общество утратило возможность осуществления своей основной деятельности в сфере баров, ресторанов и розничной торговли. Неудивительно, что у суда не оставалось другого выбора как защитить интересы хозяйственного общества путем исключения недобросовестного участника из числа участников общества.

Но не всегда суды применяют нормы о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе в той мере в какой это соответствует действующему законодательству и позициям судов высших инстанций. В частности, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.10.2012 по делу № А19-18719/2011, суду кассационной инстанции пришлось исправлять ошибки и неверное правоприменение норм судом апелляционной инстанции. Как следует из текста судебного акта кассационной инстанции, в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2012 года по делу № А19-18719/2011 суд ошибочно и необоснованно сделал вывод о том, что ни действующее законодательство, ни учредительные документы хозяйственного

общества не обязывают участника действовать исключительно в интересах самого общества. Вопреки этой позиции, суд кассационной инстанции указал, что при исследованных по делу доказательствах и установленных обстоятельствах, выводы суда апелляционной инстанции о том, что действия недобросовестного участника вопреки интересам общества, не свидетельствуют о нарушении ним обязанностей как участника общества и не могут послужить основанием для его исключения основаны на неверном толковании ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и являются ошибочными. Стало быть, суд в очередной раз подтвердил, что недопустима ситуация, в которой, участник ставит свои интересы над интересами хозяйственного общества и действует (бездействует) не в интересах общества.

Активное злоупотребление участниками своими правами вопреки интересам хозяйственного общества не является единичным случаем. Похожий на ранее перечисленные случаи произошел в 2011 году, где недобросовестный участник, осуществляя функции единоличного исполнительного органа, произвел отчуждение здания, находящегося в собственности общества в пользу третьего лица с существенным занижением его стоимости. При рыночной стоимости здания в 11 млн руб. участник посчитал нормальным реализовать данное здание за 400 тыс. руб, что в 27 раз ниже рыночной стоимости, что конечно же не могло не спровоцировать негодование других участников и очевидно не соответствовало интересам хозяйственного общества. Очевидно, что суд усмотрел, в действиях ответчика фактическое противопоставление своих личных имущественных интересов интересам хозяйственного общества, что противоречит принципу добросовестного поведения участников гражданского оборота и недопустимости извлекать преимущество из своего незаконного поведения. Предположительно, момент, когда участник поставил свои интересы выше интересов общества и является предпосылкой для его исключения из хозяйственного общества в будущем (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2017 № Ф04-19325/2015 по делу

№ А03-11983/2014; Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2019 № 303-ЭС19-22693 по делу № А73-22636/2018).

При этом, интересы общества могут быть затронуты и нарушены не только при продаже зданий и сооружений, принадлежащих хозяйственному обществу, но, например, и при продаже доли полностью контролируемого общества в пользу третьих лиц. Так, в одном из судебных актов, суд пришел к выводу, что действия по реализации 100% доли в полностью контролируемом обществе по номинальной цене в размере 10 000 руб., что в 70 000 раз меньше действительной ее стоимости которая оценивается в 700 млн руб., невозможно установить какие-либо разумные экономические мотивы, а, следовательно, подобные действия не направлены на достижение интересов общества. Такие действия суд расценил как злоупотребление правом и осуществление действий в ущерб интересам хозяйственного общества (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2015 № Ф05-13711/2015 по делу № А41-62559/14).

Исходя из сформировавшейся судебной практики постоянное применение субинститута принудительного прекращения участия при действиях участника вопреки интересам общества является оправданным, вместе с тем как и в действующем законодательстве так и в судебной практике отсутствуют детальные и аргументированные разъяснения к понятию «интересы юридического лица (общества)». Так, в частности, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», суд приравнивает интерес юридического лица и основную цель деятельности коммерческой организации, что предлагает под интересами коммерческой корпорации понимать извлечение прибыли. Довольно трудно согласиться с такой позицией суда, в то же время, оставив критический подход к данному тезису судом высказана правильная позиция, которая предполагает, что лицо, исполняющее функции исполнительного органа не может быть признано действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах нескольких его участников или в своих интересах, одновременно являясь участником общества,

но в ущерб интересам юридического лица. Непременно, для того чтобы добиться максимального эффекта при определении обоснованности применения положений об исключении участника необходимо осмыслить сущность понятийного аппарата. Прежде всего, следует согласиться с утверждениями отдельных авторов, что интересы юридического лица не являются тождественными интересам учредителей такого юридического лица, и непосредственно контролирующего данное лицо¹. В целях раскрытия понятия интересов юридического лица в рамках настоящей работы рассмотрим коммерческие корпорации в форме хозяйственных обществ. В законодательстве отражается лишь цель, ради которой определенная группа лиц или лицо учреждает данную коммерческую корпорацию. Однако, в ходе осуществления хозяйственной деятельности интересы хозяйственного общества могут отличаться от интересов участников, поскольку, нельзя утверждать, что у участников не может возникнуть иной интерес, отличающийся от интересов общества. При этом, если приоритет интересов хозяйственного общества не будет преобладать над интересами участников, то наступит ситуация, когда невозможно будет достигать согласия по существенно важным вопросам для осуществления нормальной хозяйственной деятельности. Учитывая что, хозяйственное общество преследует цель извлечения прибыли, то для достижения такой цели, интересы хозяйственного общества могут выражаться в виде развития самого общества, что предполагает приумножение и увеличение активов юридического лица, возможность создавать резервные фонды для обеспечения своей деятельности в случае нестабильности предпринимательской деятельности², а также возможность обеспечивать доходом учредителей общества и отдельных лиц, как и входящих в органы управления таким

¹ Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. – Москва : Статут, 2005. – 410 с. – ISBN 5-8354-0292-9.

² Предпринимательское право. Правовое регулирование отраслей реального сектора : учебное пособие для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 255 с. – ISBN 978-5-534-05100-1.

обществом, так и являющихся работниками этого общества¹. Конституционный Суд Российской Федерации в определении сущности интересов хозяйственного общества имеет собственную правовую позицию и в своих судебных актах указывает, что одним из проявлений интересов коммерческой корпорации является стремление к сокращению собственных издержек², а также обозначил, что допускается законодательное ограничение прав участника хозяйственного общества ради достижения общего интереса юридического лица с целью достижения максимально возможного эффективного управления обществом³. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предполагается, во-первых, что хозяйственное общество заинтересовано в уменьшении необоснованных расходов в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а во-вторых, стремясь к результативному управлению обществом интересы коммерческой организации должны быть первоочередными по отношению к интересам отдельных участников хозяйственного общества.

Из поведения недобросовестных участников гражданского оборота усматривается, что интересы хозяйственного общества находятся в состоянии постоянной напряженности, поскольку общество регулярно сталкивается с конфликтом интересов отдельных участников, лиц входящих в состав органов хозяйственного общества и контролирующих лиц. Не исключено, что недобросовестные действия участника могут совершаться не только в его личных интересах, но и в интересах лица, который своими действиями способен давать участнику общества обязательные указания. В результате возможного конфликта интересов, интересы самого хозяйственного общества оказываются в зоне риска воздействия извне исходящего от взаимосвязанного с хозяйственным

¹ Юридические лица в российском гражданском праве : монография / А.В. Габов [и др.] ; ответственный редактор А.В. Габов [и др.]. - Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 384 с. – ISBN 978-5-16-011513-9.

² Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 № 681-О-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». . – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 № 3-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

обществом лица. Ситуации, под которыми следует понимать конфликт интересов применительно к коммерческим корпорациям подробно описаны в Кодексе корпоративного управления¹ из положений которого следует, что всякое разногласие между интересами юридического лица и собственными интересами участников и/или членов входящих в состав органов юридического лица, которое может выражаться в виде неявного или явного личного интереса, включая отношения возникающие в деловой сфере, в сфере семейных отношений и сфере товарищеских отношений между людьми, а также разногласия в процессе выполнения и соблюдения обязанностей лица как участника хозяйственного общества.

На основании положений Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, при осуществлении нормативно-правовой регламентации частных отношений, призван гарантировать субъектам этих правоотношений возможность обретать разумный баланс интересов с учетом основополагающих принципов Гражданского кодекса Российской Федерации. Принимая во внимание призвание федерального законодателя, одной из значимых целей, которую преследует институт принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе является достижение балансов интереса хозяйственного общества и участников этого общества при возникающих конфликтах, поскольку в ином случае, это может привести к негативным последствиям для общества в целом и других его участников.

Резюмируя вышеизложенное, участникам хозяйственного общества следует пресекать на начальном уровне возможную утрату доверия между участниками хозяйственного общества и возможный конфликт личных интересов и интересов хозяйственного общества, поскольку именно эти два условия выступают основой к обоснованному применению института принудительного прекращения участия в обществе. Участники непубличного хозяйственного общества могут на этапе учреждения юридического лица

¹ Российская Федерация. Законы. О Кодексе корпоративного управления : [Банк России от 10.04.2014 № 06-52/2463]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 23.02.2020).

закрепить дополнительные обязанности участников общества, что в дальнейшем будет способствовать сокращению случаев, в результате которых наступит необходимость применения такого неблагоприятного для лица способа защиты прав и интересов хозяйственного общества как исключение лица из состава участников этого общества. Примеры дополнительных обязанностей приведены в первой главе настоящей работы.

2.2 Критерии для оценки степени недобросовестности действий участника хозяйственного общества для последующего принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

На момент отсутствия детальных положений о регулировании института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе в Гражданском кодексе Российской Федерации, ведущую роль сыграли позиции арбитражных судов Российской Федерации основанные на принципе добросовестности, а также статье 10 ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственностью».

Исследование судебной-арбитражной практики в РФ, судебной практики в зарубежных юрисдикциях, а также научных работ ученых разных правовых школ позволит изучить историю развития института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе в РФ, а также определить степень влияния зарубежного опыта на становление этого института.

В 2012 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Информационном письме от 24 мая 2012 г. № 151 рассмотрел «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

В вышеуказанном информационном письме Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на наиболее значимые основания, предоставляющие право требовать принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

В информационном письме Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151, суд указал на следующие основания:

«1. Грубое нарушение участником ООО обязанности не причинять вред обществу как основание для его исключения;

2. Действия (бездействие) участника ООО, которые повлекли (могут повлечь) неблагоприятные последствия для общества, как основание для его исключения;

3. Голосование участника на общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью может являться основанием для исключения участника из общества только в тех случаях, когда такое голосование заведомо повлекло значительные неблагоприятные последствия для общества;

4. В связи с систематическим уклонением от участия в общих собраниях подлежит удовлетворению, если такое систематическое уклонение заведомо повлекло существенное затруднение деятельности общества или делало ее невозможной и судом будет установлено отсутствие уважительных причин неявки участника либо его представителя на общие собрания».

Предполагается, что важно обратить внимание на наиболее спорные позиции, к примеру, на пункт 11 информационного письма Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151, закрепляющий следующую позицию суда:

По представлениям ВАС РФ, арбитражным судам при рассмотрении требований об исключении лица, обладающего долей более 50 процентов, необходимо изучать вопрос о наличии права каждого участника на беспрепятственный выход из хозяйственного общества. В противном случае, арбитражному суду следует отказать в удовлетворении требований участника с меньшей долей в уставном капитале общества.

В качестве обоснования своей позиции в информационном письме приводится следующий пример. Заявитель, которому принадлежит всего 10 процентов от общего числа долей в уставном капитале общества обратился в

суд с требованием о принудительном прекращении участия лица в руках которого находится 90 процентов долей в уставном капитале. Аргументы сводились к тому, что по вине ответчика общество не способно вести нормальную хозяйственную деятельность.

По результатам рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции исковое заявление не удовлетворено. Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал. Суд обосновал это тем, что хозяйственное общество попросту прекратит свою деятельность, если искивые требования миноритарного участника будут удовлетворены.

В то же время, апелляционная инстанция заняла другую позицию в отличие от суда первой инстанции. В мотивировочной части судебного акта, апелляционный арбитражный суд, постановил что в положениях законодательства отсутствует такое основание для отказа удовлетворения искивых требований как наличие у ответчика более 50 процентов долей в общества. В итоге, судебный акт первой инстанции был отменен и требования удовлетворены. Судом отмечено, подобный подход суда первой инстанции приводит к ограничению прав миноритарных участников на реализацию своего права на судебную защиту в судебном порядке в рамках действующего законодательства. Ко всему прочему, по мнению суда, в случае удовлетворения требований миноритарного участника в последствии он самостоятельно может принять меры по увеличению активов общества для того, чтобы не допустить приостановки деятельности организации.

Впоследствии одна из сторон подала кассационную жалобу и суд ее принял к производству. Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение арбитражного суда первой инстанции. По мнению кассационного суда, положения законодательства об исключении участника преследуют целью защиты интересов хозяйственного общества, а в связи с тем, что исключение участника с долей в 90 процентов остановит деятельность общества, то это противоречит целям указанной статьи. Как усматривает суд, учитывая соблюдение надлежащего баланса прав

участников хозяйственного общества, возможность исключения лица, обладающего долей более 50 процентов, признается обоснованной и разумной только в случае закрепления в уставе общества запрета на добровольный выход участника из организации.

Таким образом, арбитражный суд своей позицией предоставил мажоритарному участнику хозяйственного общества преимущества по отношению к миноритарному участнику организации. По мнению суда, участник с долей менее 50 процентов имеет меньшее значение для интересов хозяйственного общества, что не соответствует основным принципам гражданского права.

По мнению автора, необходимо отходить от несправедливого подхода по отношению к участникам непубличного хозяйственного общества и разрешать дело вне зависимости от размера доли истца. Иной подход существенно ущемляет права и законные интересы миноритарных участников, что по сути может привести к негативным последствиям для гражданского оборота в целом.

На практике встречаются случаи, когда в Обществе имеются разногласия между двумя участниками по вопросам управления организацией, имеющими равное количество долей и суды, отказывают в требовании об исключении участника из Общества, указывая на отсутствие исключительного случая для удовлетворения такого требования. В результате, стороны не могут достигнуть взаимного согласия и разрешить ситуацию собственными силами.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 308-ЭС19-8820 по делу № А63-10977/2018¹ суд указал: «...Отличительной особенностью корпоративного спора рассматриваемом в рамках настоящего дела является наличие равного количества долей у участников общества, что увеличивает риск возникновения ситуации невозможности принятия решения по вопросам, связанных с деятельностью общества.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 308-ЭС19-8820 по делу № А63-10977/2018 – Текст : электронный. – [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф.] – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2019).

Исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что при указанном соотношении долей, названный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

Из обстоятельств настоящего дела такового не следует...»

Ведущую роль о порядке применения положений института принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе в ГК РФ играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно п. 35 ППВС РФ № 25, судом описаны нарушения, к которым применяется институт принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе: «...в частности, к ним может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия

причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили...».

Для возможности предотвратить такие разногласия между участниками хозяйственного общества или прекращение участия лица в хозяйственном обществе, предполагается, что требуется наиболее подробно определить критерии для оценки степени достаточности недобросовестности в действиях участника хозяйственного общества для последующего принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе, а также исследовать наиболее распространенные и используемые критерии арбитражными судами для оценки степени добросовестного поведения участников хозяйственного общества.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указано, что при рассмотрении дел суду необходимо рассматривать обстоятельства, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении одной из сторон судебного разбирательства. Разумность и необходимость формирования критериев для оценки степени недобросовестности действий участника обоснована не только возможностью использования этих критериев правоприменительными органами, но и подкрепляется объективными утверждениями известных представителей российских правовых школ. В частности, В.В. Витрянский в одной из своих работ посвященной реформе гражданского законодательства написал, что поиск неизменяемой группы признаков, которая описывает добросовестность участников гражданских правоотношений во всех возможных ситуациях, скорее всего невозможен и почти безуспешен. При этом, необходимо проделать огромную работу по анализу судебной практики с целью формирования перечня условий, которые выступают критериями оценки степени добросовестного поведения участников гражданских правоотношений при рассмотрении

судебных дел¹. Сформированная совокупность критериев оценки недобросовестного поведения участника будет служить ориентиром для суда в ходе судебного разбирательства, в том числе при вопросе о необходимости применения субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе.

Одним из вариантов выражения добросовестности, по мнению отдельных известных исследователей и правоприменителей, понимается и применяется это ее объективная сторона, под которой ее рассматривают как «известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом»². Аналогичная мысль отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которая исходит из того, что судам при оценке добросовестного поведения следует ориентироваться на ожидаемое поведение от любого лица, участвующего в гражданских правоотношениях, которое в свою очередь принимает во внимание права и интересы других лиц таких правоотношений. Продолжение применения принципа объективной добросовестности встречается и в судебных актах нижестоящих инстанций, которые регулярно по существу рассматривают споры между участниками гражданского оборота. Так, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.02.2016 № Ф01-6010/2015 по делу № А29-1618/2015 суд указал, что один из участников существенно нарушал правила корпоративного управления и обязанности по осуществлению совместной предпринимательской деятельности в хозяйственном обществе. Учитывая позицию суда можно предположить, что суд усмотрел в действиях участника не только нарушение законных прав и интересов самого общества, включая его участников, но и недобросовестное поведение,

¹ Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2018. – 528 с. – ISBN 978-5-8354-1426-0

² Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 6. – С. 56 – 90 ; № 7. – С. 85 – 106 ; № 8. – С. 87 – 108. – ISSN 1992-2043.

которое выражалось в привлечении неплатёжеспособного поручителя и в заключении убыточной сделки, что не соответствует ожидаемому поведению от добросовестного участника гражданского оборота.

В некоторых судебных актах можно встретить неуклонное следование принципу добросовестности в объективном смысле. В частности, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 № 07АП-1752/2017 по делу № А67-5373/2016 суд обосновал исключение участника тем, что недобросовестный участник фактически ориентировался на собственные интересы в разрез интересам других участников хозяйственного общества и самого общества, что квалифицируется и оценивается судом как существенное отклонение от принципа добросовестного поведения участников гражданского оборота и недопущения извлечения выгоды из собственного незаконного поведения.

Полагаем, что одним из критериев оценки добросовестного поведения выступает ожидаемое поведение участников гражданского оборота, что предполагает осуществление действий разумно и добросовестно, не нарушая законные права и интересы третьих лиц гражданских правоотношений. В случае, если бы все участники гражданского оборота исходили из другого подхода, то сложно было бы представить каким образом лица гражданских правоотношений могут осуществлять совместную деятельность, которая в особенности предполагает ожидания разумности и добросовестности от всех участников данной группы правоотношений. Подкрепить такой вывод возможно исследованием Ю.С. Харитоновой, которая полагает, что одним из значимых критериев добросовестности необходимо выделить обычные условия оборота. Поскольку, именно условия гражданского оборота могут выступить в качестве эффективного мерил и беспристрастного критерия для определения добросовестного поведения¹.

¹ Харитонова, Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве / Ю.С. Харитонова // Гражданское право. – 2010. – № 3. – С. 7-10. – ISSN 2070-2140.

Под другим углом, добросовестность проявляется в субъективном смысле, и с точки зрения отдельных исследователей проявляется как «сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия»¹. Учитывая данную позицию автора, участник гражданских правоотношений не может признаваться добросовестным, если такой участник был уведомлен или должен был быть уведомлен о действительных обстоятельствах сложившейся ситуации, но пренебрегая такими сведениями умышленно реализовал свои права как участника гражданских правоотношений. Одним из самых простых примеров, который отражает сущность субъективного подхода - это реализации участником своих прав по одобрению крупной сделки, которая противоречит интересам общества и в результате ее заключения для общества наступят негативные финансовые последствия. Например в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2016 № Ф04-4108/2016 по делу № А03-15972/2015, суд пришел к выводу, что голосование недобросовестными участниками за одобрение сделки по продаже в пользу третьих лиц недвижимого объекта, который по сути образует единственный ценный актив общества и приносит обществу прибыль, при владении этими участниками информацией об признании недействительной этой сделки по иску одного из участников и ознакомлении с отчетом о реальной рыночной стоимости отчуждаемого объекта, в котором стоимость объекта оценивается значительно выше чем по условиям сделки, является достаточным основанием для исключения этих двух участников из хозяйственного общества. Анализируя мотивировочную часть данного судебного акта, можно утверждать, что субъективная сторона добросовестного поведения не остается лишь значимым доктринальным заключением, но и существует и применяется судебными органами при рассмотрении споров и оценки поведения участников гражданского оборота.

¹ Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 6. – С. 56 – 90 ; № 7. – С. 85 – 106 ; № 8. – С. 87 – 108. – ISSN 1992-2043.

Недобросовестное поведение участника может проявляться не только при участии в общем собрании участников и путем волеизъявления в виде голосования за одобрение какой-нибудь невыгодной сделки, такое поведение возможно усмотреть и при желании участника произвести отчуждение своей доли в пользу третьего лица. Так в одном из дел, участник решил проявить хитрость и добиться отказа в исковых требованиях о защите интересов общества. Примечательно, что недобросовестный участник заключил договор дарения доли в пользу контролируемого лица в период, когда другой участник общества обратился в суд с требованием об исключении недобросовестного лица из состава участников хозяйственного общества. К сожалению, для такого сообразительного участника и к справедливости по отношению к хозяйственному обществу, суд посчитал, что недобросовестный участник, обладая информацией о поданном исковом заявлении умышленно и целенаправленно злоупотребил своими правами и произвел отчуждение своей доли в пользу третьего лица по договору дарения (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3330/13 по делу № А41-41903/10). В итоге, такие действия участника являлись одним из ключевых факторов при оценке судом обоснованности требования о принудительном прекращении участия такого лица в хозяйственном обществе.

Таким образом, следующим критерием оценки добросовестности лица гражданских правоотношений является недопустимость реализации участником своих законных прав при обладании им необходимой информацией, из содержания которой в условиях добросовестного поведения можно сделать вывод о предстоящих негативных последствиях как для него самого, так и для третьих лиц.

Единомышленником к такому понимаю добросовестности с субъективной стороны является и Ю.К. Толстой, который усматривает добросовестное поведение, если лицо не знает и не могло знать о явлении, осведомлённость о

котором способно повлиять на деятельность хозяйственного общества¹. В то же время, он дополняет свое представление о добросовестном поведении, которое выражается в обязательном наличии осмотрительности в гражданских правоотношениях, иначе такое лицо не только не соблюдает нормы положений законодательства, но и правила нравственности. Подобные суждения встречаются в судебной практике, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2016 № 09АП-11734/2016-ГК по делу № А40-56632/2014, где недобросовестные действия участника привели к тому, что хозяйственное общество прекратило осуществлять свои обязанности по различным сделкам в связи с тем, что действия последнего привели к блокированию расчетного счета хозяйственного общества на котором имелись денежные средства для расчетов с контрагентами. Не останавливаясь на этом, обращение в правоохранительные органы недобросовестным участником вызвало повышенный интерес со стороны государственного органа, которое осуществило выемку документов в обществе. При принятии решения судом, аргументами для принудительного прекращения участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе послужили не выполнение обязанности участником проявления должной степени осмотрительности и способности оценить последствия собственных поступков, повлекшие блокирование расчётного счета и выемку бухгалтерских документов.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что если участник подходит к исполнению своих обязанностей с надлежащей степенью заботливости, рассудительности и осторожностью, то подобные качества позволят предотвратить негативные последствия и нарушения интересов хозяйственного общества. Аналогичная позиция усматривается в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2008 № 15АП-1480/2008 по делу № А32-21561/2007-17/484. В котором бездействие недобросовестного участника суд приравнял к форме грубой неосторожности,

¹ Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. – Ленинград : Издательство Ленинградского университет, 1955. – 219 с. – ISBN отсутствует.

которая констатирует наступление негативных последствий для общества, сказываясь на абсолютной невозможности развития общества, тем временем как такое недобросовестное лицо, входящее в состав участников общества обязано действовать в его интересах. В своих выводах суд по сути установил причинно-следственную связь между неосторожностью участника и негативными последствиями, в очередной раз подтверждая значимость и неуклонность отступления от проявления осторожности и заботливости при совершении различных действий.

При рассмотрении аналогичных судебных разбирательств не приходится вдаваться в нравственную составляющую поскольку им достаточно установить фактические обстоятельства дела и оценить действия участника общества с учетом должного подхода к проявлению осторожности и заботливости, что и послужит критерием для оценки добросовестного поведения лица. Подобная логика прежде всего исходит благодаря мнению В.С. Ема, который утверждал, что «понятие недобросовестности лишено нравственного значения, так как для заявления о знания о факте или отсутствии такового (незнание, невозможность знания) не нужно заглядывать в духовный мир лица, а достаточно исследовать фактические обстоятельства, в которых он совершал юридически значимое действие. В свете этого утверждения добросовестность как критерий оценки поведения субъекта, осуществляющего право, есть категория этически безразличная, не несущая нравственной нагрузки»¹.

Учитывая, что добросовестное или недобросовестное поведение представляется в виде оценочных категорий и подлежит оценке в каждом отдельном случае, а, следовательно, количество мнений о том, что понимать под добросовестным поведением и перечень обстоятельств, свидетельствующих о добросовестном или недобросовестном поведении, не может быть исчерпывающим. Очередное интересное суждение высказала Л.В. Щенникова, которая определяет добрые нравы как критерий поведения лиц, исходя из

¹ Российское гражданское право : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – С. 400–401. – ISBN 978-5-8354-0592-3.

которого эти лица следуют основам благородности, добропорядочности и почтения¹. Л.В. Щенникова на основании собственных исследований определяет добросовестность как искреннее, внимательное и бережное отношение к выполнению обязанностей, в дополнение к таким положительным качествам как кропотливость и усердность². Стремление к тому, чтобы более детально и объемно описать признаки, которые могут характеризовать добросовестное поведение участника гражданского оборота способствует развитию данного института в правоприменительной практике и оказывает положительное влияние на способность суда оценить поведение сторон в рамках судебного разбирательства. Поскольку наличие целого ряда признаков описывающего добросовестное поведение участника правоотношений может служить непосредственным ориентиром для суда при оценке действий и бездействий каждой из сторон правоотношений. Подход Л.В. Щенниковой частично упомянут как ориентир при разрешении вопроса о принудительном прекращении участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе. В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2014 по делу № А56-16621/2014, суд счел, что для того чтобы суд отказал в иске об исключении участника, направленного на защиту интересов хозяйственного общества, ответчику необходимо доказать, что он исправно исполняет свои обязательства, которые у него появились вследствие его участия в хозяйственном обществе и закрепленные не только в действующем законодательстве, но и в главном корпоративном документе хозяйственного общества. Анализ мотивировочной части данного судебного акта показывает, что еще одной чертой, характеризующей добросовестное поведение участника хозяйственного общества, является исправное выполнение таким участником своих обязанностей, содержащихся в законодательстве и уставе непубличного хозяйственного общества. Принимая судебные акты, суды в мотивировочной

¹ Щенникова, Л.В. Добрые нравы как категория гражданского права / Л.В. Щенникова // Нотариальный вестник. – 2012. – № 3. – С. 56-62. – ISSN 1819-6624.

² Щенникова, Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве (несколько вопросов теории и практики) / Л.В. Щенникова // Государство и право. – 1997. – № 6. – С. 119-121. – ISSN 1815-1337.

части стараются тщательно описать какие обстоятельства послужили для принятия такого решения и последующего исключения участника из хозяйственного общества. Постановление судебного акта в полном объеме с мотивировочной частью является не только формальным процессом в ходе судебного разбирательства, но и служит важным сигналом и ориентиром для участников хозяйственных обществ с указанием того, что принимается во внимание при рассмотрении вопроса о недобросовестном поведении участников хозяйственного общества. Для самих же участников будет полезным учитывать критерии добросовестного поведения, содержащиеся в правоприменительной практике и неукоснительно следовать такому выбору, который бы в полной мере отражал внимательное и бережное отношение к исполнению своих обязанностей. В конечном итоге, наличие подобных положительных качеств способствует уменьшению риска возникновения негативных последствий как для интересов их совместного предприятия, так и для интересов отдельных членов этого предприятия.

Явный и однозначный критерий добросовестного поведения еще в 1997 году выделен известнейшим российским цивилистом В.А. Беловым, который указал, что добросовестное поведение подразумевает осуществление лицом своих субъективных прав, не допуская причинения прямого вреда третьим лицам и не допуская угрозы причинения возможного вреда¹. Такая позиция не только в Пленумах высших судов Российской Федерации, но судебных актах нижестоящих судов. К примеру, в Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 № 20АП-163/2017 по делу № А09-8807/2016, участник присутствовал на внеочередном общем собрании участников, выражал возражения по повестке дня внеочередного общего собрания участников, но своими действиями способствовал причинению существенного вреда хозяйственному обществу, участником которого он является. На данном

¹ Белов, В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В.А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 49-50. – ISSN 1681-8695 ; Белов, В.А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 450 с. – ISBN 978-5-534-00651-3 ; Белов, В.А. Гражданское право : учебник для вузов в 2-х томах / В.А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. Том 1. – 451 с. – ISBN 978-5-534-00327-7.

собрании решался один из важнейших вопросов для жизнедеятельности общества, что было проигнорировано недобросовестным участником. В частности, один из вопросов относился к увеличению размера уставного капитала общества с целью восстановления способности общества отвечать по обязательствам перед иными лицами поскольку позволяет временно избежать сложившихся проблем путем увеличения активов общества. В свою очередь, участник не проголосовал по данному вопросу повестки дня, что не позволило принять решение и впоследствии причинило существенный вред обществу так как не позволило обществу стать платежеспособным. Суд подтвердил, что недопустимо реализовать права участника, в результате которых, обществу причиняется существенный вред, иначе вследствие таких действий участник может быть исключен из непубличного хозяйственного общества. Можно сделать вывод, что с учетом позиций высших судов Российской Федерации, одним из основополагающих критериев недобросовестного поведения при рассмотрении вопроса о принудительном прекращении участия лица в хозяйственном обществе является определение наличия существенного прямого вреда обществу или угрозы причинения вреда в действиях участника непубличного хозяйственного общества.

В связи с тем, что в судебной практике довольно часто встречается описание случаев недобросовестного поведения, в результате которого лица привлекаются к уголовной ответственности, то можно выделить критерий противоправности и незаконности действий недобросовестного участника. В одном из Постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 17АП-10051/2016-ГК по делу № А50-1281/2016, один из участников общества фальсифицировал протоколы общих собраний участников, благодаря чему смог пользоваться полномочиями исполнительного органа и совершать любые действия в своих собственных интересах. Также, участник осуществил подделку подписи другого участника на протоколах общих собраний. В ходе рассмотрения дела, суды пришли к выводу о наличии признаков недобросовестного поведения и оснований для исключения в связи с

продолжительным совершением участником умышленных и противоправных действий. Аналогичный подход изложен в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 № 17АП-5292/2015-ГК по делу № А50-25361/2014, где участник тоже позволил себе фальсификацию протоколов общего собрания и смог осуществить свои злостные действия по избранию себя в качестве исполнительного органа общества с различными целями. Поводом для исключения участника хозяйственного общества и доказанности факта в его противоправном и незаконном поведении, кроме установленных обстоятельств в ходе рассмотрения дела стал приговор суда в отношении такого недобросовестного участника. Как и в первом приведенном случае, так и во втором участники хозяйственного общества были привлечены к уголовной ответственности в связи с фальсификацией документов, что и послужило одним из критериев оценки добросовестности действий таких лиц. По данному вопросу есть позиция Верховного суда Российской Федерации, который в Определении Верховного Суда РФ от 29.02.2016 № 305-ЭС15-17046 по делу № А40-156095/2014 подтвердил обоснованность вывода, согласно которому при принудительном прекращении участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе учитывается наличие фактов о привлечении этого участника к уголовной ответственности, что не может подтверждать его добросовестное поведение. Конечно же, стоит оговориться, что привлечение к уголовной ответственности должно быть связано с деятельностью хозяйственного общества и наличием связи между действиями данного лица и негативными последствиями для хозяйственного общества.

Несложно представить, что участникам приходится испытывать при наличии подобных действий со стороны недобросовестных лиц и поэтому необходимость в применении института принудительного прекращения участия не может быть признана необоснованной, иначе подобные лица угрожали бы интересам не только отдельных хозяйственных обществ, но и целостности гражданского оборота на территории Российской Федерации.

Немаловажно, что Верховный суд Российской Федерации указывает судам на необходимость давать оценку степени недобросовестного поведения участника при рассмотрении дел о принудительном прекращении участия того или иного лица в хозяйственном обществе. Для того, чтобы судебное разбирательство по существу было объективно и максимально обеспечивало справедливое и всестороннее установление обстоятельств дела необходимо создать ориентир критериев, с помощью которых возможно оценить добросовестность субъекта гражданских правоотношений¹. Итак, для совершенствования подхода к разрешению споров о принудительном прекращении участия лица в хозяйственном обществе могут использоваться следующие критерии:

- соответствие ожидаемому поведению участников гражданского оборота, что включает в себя разумность и добросовестность действий или бездействия;
- раскрытие информации способной влиять на имущественное состояние хозяйственного общества;
- проявление надлежащей степени осмотрительности и своевременной оценки последствий собственного поведения;
- исправное и неуклонное выполнение обязанностей участника хозяйственного общества, закрепленных в локальных и законных нормативных актах;
- недопущение действий, влекущих за собой причинение существенного прямого вреда хозяйственному обществу или угрозы причинения вреда;
- недопущение привлечения участника к уголовной ответственности, наступившей за совершение незаконных действий, причинивших вред хозяйственному обществу.

С практической точки зрения, наиболее действенным будет закрепление вышеуказанных критериев в обзорах или Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Абдулкадиров, Т. В поисках объективности при оценке степени поведения участника хозяйственного общества / Т. Абдулкадиров // Право и экономика. – 2019. – № 3 (374). – С. 37-39. – ISSN 0869-7671.

2.3 Правовые последствия принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

После рассмотрения дела по существу арбитражным судом первой или апелляционной инстанции и вступления судебного акта в законную силу как для участника непубличного хозяйственного общества, так и для самого общества наступают определённые правовые последствия. Такие последствия можно классифицировать на отдельные блоки, которые характерны как для участника, так и для самого общества.

Первый блок – последствия, которые требуют разрешения организационных вопросов. Одним из организационных последствий является изменение состава участников непубличного хозяйственного общества. В связи с принудительным прекращением участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе у общества возникает обязанность уведомить об этом третьих лиц. Так, в обществе с ограниченной ответственностью исполнительному органу необходимо обратиться в налоговый орган с целью внести изменения в публичные сведения, которые отражаются в едином государственном реестре юридических лиц. Кроме этого, если участниками было принято решение передать ведение реестра нотариусу, то исполнительный орган обязан поставить в известность не только налоговую, но и обязательно нотариуса. В свою очередь, в непубличном акционерном обществе исполнительному органу требуется обратиться к независимому регистратору, непосредственно осуществляющему ведение реестра акционеров этого общества.

Еще одним организационным вопросом может стать потребность в избрании нового исполнительного органа, в случаях, когда исключенный участник является одновременно исполнительным органом непубличного хозяйственного общества. В подобной ситуации участникам понадобится провести внеочередное собрание участников (акционеров) с целью избрания исполнительного органа. При этом, между вступлением в законную силу

судебного акта и проведением внеочередного общего собрания участников (акционеров) должно пройти определенное время, связанное с созывом и подготовкой к внеочередному общему собранию. Факт принудительного исключения из хозяйственного общества не является основанием для расторжения трудового договора с исполнительным органом юридического лица в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Законодатель пошел по другому пути и указал в качестве дополнительного условия расторжения договора с исполнительным органом – основания, предусмотренные трудовым договором. Исходя из положений действующего законодательства, само по себе исключение участника из хозяйственного общества одновременно являющегося исполнительным органом хозяйственного общества не свидетельствует об автоматическом расторжении трудового договора с руководителем организации. Однако, трудно предположить, что оставшиеся участники хозяйственного общества продолжают доверять руководителю организации и позволят ему совершать действия от имени общества как представителя последнего. В особенности, когда участник с подобным руководящим статусом совершил недобросовестные действия, которые привели к негативным финансовым последствиям для общества. Следовательно, участникам следует заранее обдумать вопрос об условиях прекращения действия трудового договора с исполнительным органом общества. Одним из вариантов будет включение дополнительных условий в трудовой договор с исполнительным органом общества или принятия дополнительного локального нормативного акта о правовом положении исполнительного органа хозяйственного общества. Подобные положения позволят избежать трудностей с отстранением руководителя общества от занимаемой должности и от увеличения риска негативных последствий для хозяйственного общества с момента принятия судебного акта об исключении из общества участника с руководящим статусом. Учитывая такие последствия, общество вполне рискует в течение определенного времени остаться без исполнительного (представительского) органа, что может на какой-то период

парализовать хозяйственную деятельность общества. В частности, могут возникнуть проблемы с заключением контрактов, с непосредственным руководством сотрудниками и подразделениями общества, проблемы с своевременным принятием решений, которые относятся к компетенции единоличного исполнительного органа.

Также, возникает вопрос, кто будет уведомлять налоговый орган, нотариуса или регистраторов об изменении состава участников непубличного хозяйственного общества, учитывая, что подобное бремя возлагается на единоличный исполнительный орган. В случае, если участниками будет принято решение провести внеочередное собрание и только после этого уведомить необходимых лиц, то в течение всего этого срока пока новый единоличный орган не обратится к таким лицам, сведения будут являться недостоверными и могут повлечь неблагоприятные последствия для третьих лиц. Одним из вариантов может быть созыв собрания участников с момента принятия решения суда первой инстанции, но до момента вступления такого судебного акта в законную силу. Таким образом, участники смогут избежать ответственности за не уведомление необходимых лиц об изменении состава участников и ситуации, когда согласно публичным сведениям единоличным исполнительным органом будет являться лицо, исключенное из состава участников непубличного хозяйственного общества. Не зря, действующее законодательство предусматривает диспозитивное регулирование для непубличных хозяйственных обществ поскольку в ходе осуществления хозяйственной деятельности общество постоянно сталкивается с вопросами, которые бессмысленно императивно регулировать в полном объеме. Все это предполагает, что общество должно самостоятельно регламентировать разрешение подобных ситуаций, например, с помощью локальных нормативных актов. Принятие локальных нормативных актов позволит не только избежать дополнительных судебных процессов, но и позволит уменьшить финансовые издержки общества в связи с исключением одного из участников непубличного хозяйственного общества.

Кроме самого процесса отстранения руководителя хозяйственного общества, одновременно являющегося исключенным участником, оставшимся участникам необходимо позаботиться о порядке и размере компенсации в связи с досрочным прекращением трудовых отношений с таким лицом. Зачастую могут возникать сложности с выплатой денежной компенсации в связи с досрочным прекращением трудовых отношений. Как правило, вознаграждение выплачивается в связи с инициативой работодателя прекратить трудовые отношения, которая не мотивирована недобросовестностью руководителя общества. В ситуации же с принудительным прекращением участия недобросовестного участника, являющегося руководителем общества, причиной досрочного прекращения трудовых отношений с таким лицом будет не собственное желание участников общества, а действия руководителя, которые и служат основанием прекращения трудовых отношений, что не оправдывает денежную компенсацию. Непременно, что после невыплаты компенсации, руководитель обратится в суд с требованием о взыскании компенсации и участникам придется доказывать недобросовестность его действия для того, чтобы избежать выплаты. Кроме трудового договора, гарантию выплаты обеспечивает трудовое законодательство. Для того, чтобы доказать недобросовестное поведение, общество может использовать обстоятельства, которые установлены в процессе о принудительном прекращении участия недобросовестного участника общества. Наличие установленного факта недобросовестного поведения позволит свести к минимальному значению значительные выплаты руководителю общества. Например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 22.09.2016 по делу № 33-38242/2016, суд рассматривал требование бывшего руководителя о выплате компенсации в связи с прекращением трудовых отношений согласно договорным отношениям сторон, такая компенсация составляла несколько миллионов рублей. При рассмотрении спора, суд принял во внимание и установил, что в ходе судебного разбирательства исследован характер поведения руководителя общества в процессе осуществления им обязанностей как

исполнительного органа. В результате, судом установлено недобросовестное поведение исполнительного органа и совершение действий, которые противоречат интересам хозяйственного общества. Все это позволило обществу не выплачивать миллионную компенсацию в связи с недобросовестным поведением лица, занимающего должность единоличного исполнительного органа.

Наличие подобных судебных разбирательств говорит о том, что участникам необходимо регламентировать процессы, связанные с прекращением правоотношений с исполнительным органом одновременно являющемся участником общества при принятии судебного акта о исключении последнего из состава участников непубличного хозяйственного общества.

Второй блок – имущественные последствия для исключенного участника непубличного хозяйственного общества. Для начала у исключенного участника возникает право на получение действительной стоимости его доли. В части определения стоимости доли и последующей судьбы доли исключенного участника в обществах с ограниченной ответственностью законодательно урегулировано положениями п. 4 ст. 23 Закона об ООО.

Трудности могут возникнуть при определении действительной стоимости акций и судьбы акций исключенного акционера из хозяйственного общества. Это же отмечается и правоприменительными органами. Так в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2017 № Ф07-5561/2017 по делу № А21-4475/2016 (аналогично в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2018 № Ф09-3180/18 по делу № А71-15959/2016), суд отметил, что вопросы исключения акционера из общества не урегулированы законодательством об акционерных обществах. То есть, у судов возникает сложность с разрешением отдельных вопросов в ходе рассмотрения исковых требований об исключении акционера из непубличного акционерного общества. Прежде всего, как и судам так и самому акционерному обществу необходимо понять каким образом осуществлять выплату действительной стоимости доли и что произойдет с акциями исключенного акционера. Довольно интересная

правовая позиция изложена судом в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2017 № Ф07-5561/2017 по делу № А21-4475/2016. По мнению суда, для определения действительной стоимости акций требуется учитывать положения законодательства об акционерных обществах, к примеру, методом установленном в п. 3 ст. 75 Закона об АО. Конечно, упомянутая статья регламентирует процесс выкупа акций хозяйственным обществом по цене, которая определяется по коллегиальному решению наблюдательного совета и с учетом мнения оценщика. При использовании такого порядка, нельзя исключать возможность злоупотребления правом акционерным обществом в части определения стоимости акций и привлечения «несамостоятельного» оценщика, что приведет к необходимости инициирования судебного процесса с целью определения действительной стоимости акций. В свою очередь, подобные предложения являются оправданными поскольку у суда могут возникнуть сложности с надлежащим применением норм, регулирующих порядок выплаты действительной стоимости акций исключенного лица. Значит, если суд не будет применять положения ст. 75 Закона об АО по аналогии к правоотношениям об исключении акционера, то решение суда будет носить слишком субъективный характер, что может повлечь отмену такого решения в апелляционной или кассационной инстанции. Все это приведет к затягиванию судебного разбирательства и увеличению финансовых расходов у хозяйственного общества, а, следовательно, не будет достигнута цель применения субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. Из плюсов можно выделить наличие законодательного регулирования определения стоимости чистых активов в акционерном обществе. В то время как при разрешении этого вопроса в обществе с ограниченной ответственностью, суды применяют положения об определении размера чистых активов в акционерных обществах по аналогии к обществам с ограниченной ответственностью. Однако, указанное предложение не разрешает вопрос о том, на какую дату следует определять размер действительной стоимости акций, что в каждом конкретном случае носит существенный характер. Выходит, что

недостаточно общих положений законодательства об акционерных обществах, важно учитывать положения законодательства об обществах с ограниченной ответственностью. Судам необходимо применять законодательство о хозяйственных обществах во взаимосвязи, что исключит ошибочное и достаточно субъективное правоприменение, а также нарушение прав сторон судебного разбирательства.

Предполагается, что необходимо на законодательном уровне закрепить порядок определения действительной стоимости акций и последующую судьбу акций исключенного акционера. Необязательно уделять этому целью статью или раздел, можно добавить изменения в существующий пункт и предусмотреть возможность применения существующих положений к отношениям, связанным с принудительным прекращением участия акционеров в непубличном хозяйственном обществе.

В то же время, отсутствуют положения, которые регламентируют возможность уступки прав требований исключенного участника в пользу третьих лиц. Учитывая диспозитивное регулирование гражданских правоотношений и право участников хозяйственного общества самостоятельно и по своему усмотрению распоряжаться своими правами, в законодательстве отсутствует отдельные положения по вопросу уступки прав требований исключенного участника. Возможность уступки права требования выплаты действительной стоимости доли участника, подавшего заявление о выходе, подтверждается судебной-арбитражной практикой (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.05.2012 по делу № А82-10510/2010, Определение ВАС РФ от 07.09.2012 № ВАС-187/12 по делу № А82-10510/2010, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.11.2014 по делу № А56-24314/2013).

При этом, учитывая близкий и схожий порядок выплаты действительной стоимости доли участника, который подал заявление о выходе из общества с

ограниченной ответственностью¹, можно предположить наличие возможности уступить права требования исключенного участника по аналогии с участником, добровольно вышедшим из общества. Как и в судебно-арбитражной практике так в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо ограничения по возможности уступки прав требований исключенного участника в пользу третьего лица. Наиболее важным и существенным является вопрос в какой момент у участника появляется возможность распоряжения правом требования к обществу, если такое требование вытекает в связи с выходом участника из общества, то заключать договор уступки права требования будет правильным с момента получения обществом такого заявления. Но, если требование возникает в результате исключения участника из хозяйственного общества, то сторонам договора уступки прав требований следует ориентироваться на дату вступления в законную силу судебного акта об исключении участника общества. Условия договора о размере уступаемого права требования могут быть изменены дополнительным соглашением в зависимости от размера действительной стоимости доли и даты установления такой стоимости решением суда или отчетом независимого эксперта. Таким образом, исключенный участник имеет право уступить право требования к обществу в пользу третьего лица с момента возникновения такого права у исключенного участника, а именно с даты вступления в законную силу судебного акта об исключении недобросовестного лица. При наличии возможности, перед заключением договора уступки прав требований сторонам необходимо разрешить вопрос с наличием документов для проведения оценки действительной стоимости доли или акций исключенного лица. Кроме этого, третьему лицу следует воспользоваться институтом заверений и гарантий с целью мотивировать исключенного участника или акционера предоставить достоверные сведения о наличии у общества активов для выплаты действительной стоимости доли или акций. Иначе, может

¹ Ручкина, Г.Ф. Взыскание действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при добровольном выходе участника из общества: некоторые проблемы арбитражной практики / Г.Ф. Ручкина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 15-20. – ISSN 1812-383X

возникнуть ситуация, когда третье лицо оплатило уступаемые права требования, а в результате хозяйственное общество не способно выплатить действительную стоимость в связи с отсутствием достаточного количества имущества. Использование института заверения и гарантий позволит исключенному лицу избежать дополнительной финансовой нагрузки при возникновении ситуации, когда третье лицо обратиться в суд к акционеру в связи с предоставлением недостоверных сведений относительно предмета уступки. Как упоминалось ранее в тексте настоящего исследования, у участника есть возможность обратиться в суд с требованием о взыскании процентов в связи с невыплатой действительной стоимости доли (акций) исключенному участнику.

Важным является и вопрос выплаты действительной стоимости доли (акций) в период возбуждения дела о банкротстве непубличного хозяйственного общества. На первый взгляд может показаться, что участник уже исключен из хозяйственного общества, а значит права требования носят самостоятельный характер и не аналогичны праву участника на часть активов в процессе ликвидации непубличного хозяйственного общества. Как указано в части 8 статьи 63 ГК РФ, участник имеет право на часть активов хозяйственного общества при наличии вещных или корпоративных прав в отношении юридического лица. Положения ст. 63 ГК РФ, тесно связывают право лица на часть активов и наличия статуса участника (акционера) в ликвидируемом хозяйственном обществе. В отличие от положения ст. 63 ГК РФ, право требования действительной стоимости доли исключенного участника можно уступить третьему лицу и в результате возникнут правоотношения между хозяйственным обществом и третьим лицом, не имеющим в прошлом или в настоящем статус участника (акционера) хозяйственного общества. Аналогично можно упомянуть право требования действительной стоимости доли участника хозяйственного общества после направления заявления о выходе в адрес исполнительного органа. В результате, участник утрачивает свой статус с момента получения заявления исполнительным органом хозяйственного общества. Выходит, что между исключенным (вышедшим) участником и

хозяйственным обществом сохраняются лишь гражданские правоотношения, никак не связанные с вещными и корпоративными правами в отношении общества. Законодатель установил императивное требование о запрете выплаты действительной стоимости доли, если общество отвечает признакам банкротства или в результате такой выплаты такие признаки появятся у общества (положения п. 8 ст. 23). Схожее правило закреплено в положениях законодательства о несостоятельности (банкротстве), которое запрещает осуществлять выплаты действительной стоимости доли при введении определенных процедур в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица (ст. 63, ст. 81, ст. 183.9., ст. 189.20 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Как верно указывает суд, в Постановлении ФАС Московского округа от 10.10.2012 по делу № А41-30500/11, наличие признаков несостоятельности у юридического лица является преградой для осуществления выплаты действительной стоимости доли в срок до момента рассмотрения дела о банкротстве, но не влечет прекращение обязанности общества выплатить действительную стоимость доли. Подобной позиции придерживаются высшие судебные инстанции и обосновывают это следующим образом. Во-первых, в Определении ВАС РФ от 19.12.2011 № ВАС-16283/11 по делу № А60-45150/2010, суд обратил внимание на то, что в силу статьи 2 Закона о несостоятельности, участники (акционеры) хозяйственного общества должника по требованию о выплате действительной стоимости доли, не могут являться его конкурсными кредиторами, а лишь имеют право на часть активов в ходе ликвидации хозяйственного общества. А в Определении ВАС РФ от 07.09.2012 № ВАС-187/12 по делу № А82-10510/2010, суд определенно указал, что требования о выплате действительной стоимости доли никак не конкурируют с требованиями участников гражданского оборота. Эту позицию развивает и Верховный Суд Российской Федерации в Определении Верховного Суда РФ от 24.07.2015 № 301-ЭС15-8077 по делу № А31-13132/2013, когда лицо у которого появилось право требования к хозяйственному обществу на основании договора цессии подал заявление о включении в реестр кредиторов. Суд отказал

такому лицу, в связи с тем, что право требования возникло из требований о выплате действительной стоимости доли, хоть и было трансформировано путем новации. В заключении судебного акта, суд отметил, что задолженность перед лицом по своей правовой природе представляет из себя обязательство, которое образовалось в результате наличия у cedentа статуса участника хозяйственного общества до момента заключения договора цессии. Таким образом, такое требование не может быть включено в реестр требований кредиторов. К счастью для исключенного участника, суды указали на право исключенного лица и обязанность конкурсного управляющего по предоставлению информации для целей определения действительной стоимости доли (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 08АП-17199/2017 по делу № А81-6091/2016).

По сути, суд прямо указал, что предпочтение отдается иным кредиторам, а не исключенным (вышедшим) участникам непубличного хозяйственного общества. К сожалению, для исключенного (вышедшего) участника российский суды придерживаются позиции, что к требованиям, как и настоящих участников так и бывших участников необходимо относиться с осторожностью и удовлетворять в последнюю очередь. Конечно, такой подход связан с ненадлежащим и неэффективным управлением деятельностью хозяйственного общества со стороны его участника (акционеров). Такой подход представляется несправедливым поскольку с момента исключения участника (акционера) из непубличного хозяйственного общества он утрачивает право влиять на принятие решений при осуществлении управления обществом. Получается, что хоть исключенный участник может не иметь отношение к обстоятельствам, которые привели к появлению признаков несостоятельности юридического лица, его требования все равно не приравниваются к требованиям участников гражданского оборота. Такой подход не только не соответствует принципу справедливости, но и принципу равноправия сторон гражданских правоотношений в соответствии с основами гражданского законодательства Российской Федерации. Подводя итог, полагаю, что судам необходимо

руководствоваться положениями арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации в части осуществления правосудия на основании принципа всестороннего и полного рассмотрения судебного разбирательства. Только разъяснения Верховного Суда Российской Федерации помогут исключенным участникам добиться справедливого и равноправного подхода судов к требованиям исключенного участника о выплате действительной стоимости доли (акций) такого лица.

Третий блок – имущественные последствия для непубличного хозяйственного общества, из которого исключено недобросовестное лицо. Имущественные последствия после принятия судебного акта и вступления его в законную силу наступают не только для исключённого участника, но и для самого хозяйственного общества. У непубличного хозяйственного общества возникает обязанность по выплате действительной стоимости доли, что может повлечь существенное уменьшение объема активов хозяйственного общества. Множество российских авторов в юридической литературе отмечают, что именно у участника возникают негативные финансовые последствия, с чем довольно трудно согласиться. Исключённый участник получает действительную стоимость своей доли (акций) и не несёт никаких дополнительных расходов. Для начала на хозяйственное общество ложится бремя расходов на судебное разбирательство, включая расходы на оплату государственной пошлины, расходов на оплату услуг экспертной организации и в конечном счете расходов на оплату услуг представителя при наличии такой необходимости. Следующим существенным фактором для общества является осуществление выплаты действительной стоимости доли, а именно значительное уменьшение размеров активов хозяйственного общества. Кроме того, у общества возникают расходы по оплате комиссии за осуществление банковского перевода. В том числе, уменьшение объема и стоимости активов может привести к необходимости уведомить об этом кредитные организации, страховые организации или иных контрагентов при наличии таких условий в соответствующем договоре. Предполагается, что вывод о том, что у общества не

возникают имущественные последствия и финансовые издержки является ошибочным и мало аргументированным. К тому же, дополнительно могут возникнуть трудности со сроками выплаты действительной стоимости доли. Нередко у общества отсутствует достаточное количество денежных средств для выплаты действительной стоимости доли на момент вступления в законную силу судебного акта об исключении участника юридического лица. Впоследствии, к обществу могут предъявить требование о взыскании процентов за задержку выплаты действительной стоимости доли (акций) участника.

Резюмируя изложенное, полагаю, что после окончания судебного разбирательства о принудительном прекращении участия недобросовестного лица в хозяйственном обществе возникает значительное количество юридических последствий. В отношении непубличного хозяйственного общества возникают как имущественные, так и организационные последствия. В случае же исключенного лица, то для него наступают только организационные последствия, связанные с выплатой действительной стоимости его доли (акций). Благодаря анализу действующей судебной-арбитражной практики можно утверждать, что именно для хозяйственного общества возникают негативные имущественные последствия в отличие от участника общества, который получает действительную стоимость своей доли (акций). Для того чтобы избежать сложностей с разрешением последствий исключения недобросовестного лица с хозяйственным обществом рекомендуется детально отражать регламент процедур, связанных с исключением участника, в локальных нормативных актах юридического лица.

ГЛАВА 3

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И МЕТОДЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

3.1 Злоупотребление правом, выражающееся в требовании о прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе

В Определении Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г.¹ указано, что злоупотребление правом во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ, а именно реализация субъективного права в расхождении с его задачей, предполагается, в случаях когда лицо действует вопреки положениям закона, закрепляющих соответствующее право этого лица, а также не сопоставляет свои поступки с интересами общества и государства. В доктрине авторы отмечают, что злоупотребление правом есть намеренное действие, которое включает в себя целенаправленное стремление на угождение собственных интересов². Отражение признаков злоупотребления правом встречается и в судебно-арбитражной практике по вопросам исключения участника из хозяйственного общества.

К сожалению, нередко возникают ситуации, когда участники хозяйственных обществ используют субинститут принудительного прекращения участия в отношении добросовестного лица. Участник, который позволяет себе злоупотреблять правом может преследовать самые разные цели. С какими только мотивами не сталкиваются суды в ходе рассмотрения исковых требований об исключении участника из непубличного хозяйственного общества. Оценивая

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 по делу № 32-КГ14-17. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Наумов, А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Наумов Александр Евгеньевич; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - Москва, 2010. – 25 с. : ил. – Библиогр.: с. 21-22. Место защиты : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

обстоятельства дела, мотивы обращения лица в суд избравшего подобный способ защиты права и устанавливая отсутствие оснований для исключения ответчика из хозяйственного общества суды приходят к главному заключению и выводу, что участники пытаются разрешить корпоративный конфликт в обществе. Казалось бы, все верно, поскольку авторы российской юридической литературы отмечают, что именно для этого законодателем введен данный субинститут. Авторы отдельных¹ исследований отмечают в своих работах, что субинститут принудительного прекращения участия представляет собой один из механизмов разрешения конфликта между участника в непубличном хозяйственном обществе. В то же время, российские суды придерживаются собственной позиции в вопросе использования субинститута исключения участника для разрешения конфликтов в хозяйственном обществе.

В Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 04.04.2012 по делу № А21-791/2011, суд Северо-Западного округа рассматривал схожий случай. В данном деле, один из участников обратился в суд с требованием о признании нескольких сделок недействительными и требованием об исключении участника, который способствовал заключению этих сделок. По мнению истца, данные сделки повлекли наступление неблагоприятных последствий в виде финансовых убытков и этому виной другой участник, который является ответчиком по делу. В мотивировочной части судебного акта окружного суда, отмечено, что суд округа соглашается с выводом суда апелляционной инстанции в котором отмечена невозможность разрешения корпоративного конфликта путем исключения участника из общества в судебном порядке. Аналогичный подход отражен в Постановлении ФАС Уральского округа от 02.07.2014 № Ф09-4760/13 по делу № А60-33779/2012. Мотивами обращения в суд с заявлением об исключении участника юридического лица послужили разногласия участников при голосовании на общем собрании участников хозяйственного общества. В ходе оценки доказательств и пояснений от сторон

¹ Маловицкий, Р.С. Совместное предприятие в Российской Федерации: преимущества и недостатки создания с точки зрения корпоративного управления / Р.С. Маловицкий, М.А. Барышев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 2. – С. 65-78. – ISSN 2686-7915

судебного разбирательства судом Уральского округа установлено, что в обществе имеется корпоративный конфликт, вызванный разногласиями по управлению хозяйственным обществом. Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что недопустимо и неправомерно применение данного субинститута защиты прав и интересов хозяйственного общества при наличии корпоративного конфликта в виде отсутствия единого подхода к управлению обществом. Правоприменение и руководство подобным судебным подходом не обошло стороной и Арбитражный суд Московского округа. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2016 № Ф05-18939/2016 по делу № А40-17906/2016, суд рассматривал необоснованное требование об принудительном прекращении участия одного из участников непублично хозяйственного общества. Сделать вывод о наличии корпоративного конфликта между участниками общества суду помогло наличие и совокупность нескольких определенных обстоятельств. Такими обстоятельствами являлись наличие судебного разбирательства в арбитражном суде об оспаривании сделок, наличие судебного разбирательства в суде общей юрисдикции о защите чести и достоинства одного из участников и наконец самое примечательное – это наличие заявления в полицию о преступлениях одного из участников в отношении к хозяйственному обществу. В результате наличия совокупности всех вышеизложенных фактов суд пришел к выводу, что иск направлен на разрешение внутрикорпоративного конфликта в обществе и не может быть удовлетворён в таком случае. С такими подходами российских судов стоит согласиться в виду того, что корпоративный конфликт может возникнуть между добросовестными участниками, которые реализуют свои права на участие в деятельности хозяйственного общества и своими действиями не причиняют ему вред. Дополнительным аргументом, оправдывающим подобный подход российских судов, является то, что если бы суд следовал логики отдельных российских авторов юридических исследований, то это могло привести к негативным последствиям. К примеру, при возникновении конфликта между участниками общества, один из них мог бы устранить другого участника

используя для этого судебную систему Российской Федерации. Все это спровоцировало бы возрастание количества судебных разбирательств с подобными требованиями и увеличение количества злоупотреблений в отношении добросовестных участников хозяйственных обществ.

В других судебных разбирательствах стороны обращаются с требованием о принудительном прекращении добросовестного участника из-за того, что последний не поддержал предложенную кандидатуру на должность исполнительного органа хозяйственного общества или вовсе предложил другую кандидатуру. Например, подобный мотив указывается в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2015 № Ф07-1036/2015 по делу № А44-9326/2014. В деле участвовали два участника с равными долями и один из участников подал исковое заявление об исключении другого мотивировав тем, что не избрание кандидатуры на должность генерального директора общества не позволяет осуществлять хозяйственную деятельность надлежащим образом. Суд поинтересовался и заслушал пояснения другого участника и установил, что имели место объективные причины недоверия к предложенной кандидатуре. В итоге, суд установил, что отсутствие положительного голоса ответчика за кандидатуру генерального директора способствовало возникновению корпоративного конфликта между участниками общества. При наличии таких обстоятельств, суд конечно же отказал в удовлетворении требований о принудительном прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе. Позднее, этот же Арбитражный суд Северо-Западного округа, принял Постановление от 26.01.2016 по делу № А26-1621/2015. Все доводы истца по данному делу сводились к тем же суждениями, которые имели место в деле № А44-9326/2014. Учитывая, что судебный акт принимался тем же судом и с тем же председателем судебного состава у суда была аналогичная позиция, которая была изложена годом ранее. Суд постановил, что участники не могут использовать субинститут принудительного прекращения добросовестного лица, если он проголосовал против избрания предложенного лица на должность генерального директора. В

очередной раз суд подтвердил недопустимость применения данного субинститута для разрешения корпоративного конфликта между участниками непубличного хозяйственного общества.

Иной подход суда означал бы, что в случае, если одному из участников не удастся утвердить аффилированного или «своего» человека на должность исполнительного органа, то он может просто исключить последнего из хозяйственного общества и самостоятельно принимать важные решения. Полагаю, что суд таким способом подчеркивает, что участники непубличных хозяйственных обществ самостоятельны в использовании своих корпоративных прав, а также имеют право на автономию воли при голосовании на общих собраниях участников (акционеров).

Продвижение «своей» кандидатуры руководителя и корпоративные конфликты не исчерпывают весь перечень поводов для исключения добросовестного лица из состава участников непубличного хозяйственного общества. Возьмем к примеру Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2017 № Ф05-9459/2017 по делу № А40-177366/2016. В этом деле, истец предпринял попытку исключить другого участника из общества обосновав это весомым количеством заявлений о недобросовестном поведении ответчика. Истец указывает, что ответчик систематически уклонялась от участия в общих собраниях учредителей хозяйственного общества. В то же время, ответчиком предоставлены пояснения и доказательства попытки инициировать собрание участников, а также доказательства, свидетельствующие о ненадлежащем уведомлении ответчика о планируемых общих собраниях учредителей хозяйственного общества. При рассмотрении судебного разбирательства, судом установлено, что все заявления истца являются голословными и отсутствуют основания для принудительного прекращения участия ответчика в хозяйственном обществе. В выводах мотивировочной части судебного акта, суд отметил, что истец обратился в суд с целью удовлетворения своих личных интересов, что квалифицировано судом как злоупотребление истцом своими правами (По образцу рассуждений суда округа последовал и Девятый

арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 23.03.2017 № 09АП-6477/2017, 09АП-6753/2017 по делу № А40-105726/2016).

Схожими соображениями обосновал свою позицию арбитражный суд в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2018 № 01АП-3464/2018 по делу № А79-12393/2017. Суд установил, что у участников хозяйственного общества усматривается не только затяжной корпоративный конфликт, но и имущественные претензии друг к другу. В связи с чем указал, что настоящим мотивом подачи искового заявления об исключении другого участника послужила реализация намерения истца разрешить свои имущественные интересы. Конечно же, суд указал на недопустимость использования субинститута защиты права хозяйственного общества в подобных целях. Суд повторно делает оговорку для участников процесса чтобы они не допускали подобных злоупотреблений при разрешении споров о принудительном прекращении участия одного из участников непубличного хозяйственного общества.

Судебные инстанции показательно демонстрируют участникам гражданского оборота, что принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе преследует определенные цели. Подразумевая, что участникам не следует обращаться в суд с надуманными мотивами, которые могли бы оправдать исключение участника из хозяйственного общества. При установлении корпоративного конфликта и отсутствия основания для исключения участника из общества суд может квалифицировать действия истца как злоупотребление правом, что послужит еще одним основанием для отказа в удовлетворении исковых требований заявителя. Одним из таких наглядных примеров является Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.08.2017 № Ф07-8850/2017 по делу № А56-82084/2016. Первым фактом суд обозначил утрату доверия между участниками хозяйственного общества. Следующим фактом выступает развитие корпоративного конфликта между участниками общества. В судебном акте, кассационная инстанция дословно указала, что разрешение корпоративного конфликта путем исключения других

оппонентов спора не отвечает целям субинститута принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. Как один из вариантов разрешения конфликта, суд предложил одному из участников осуществить выход из общества и разделить имущество в соответствии с количеством долей каждого участника.

Чередой отказов судами в обоснованном исключении одного из участников не ограничиваются вышеперечисленными обстоятельствами и мотивами заявителей. Наверное, одно из наиболее частых злоупотреблений при ведении совместного бизнеса несколькими лицами путем создания одного юридического лица – это посягательство на фактический контроль над обществом только одним участником. Так и случилось в деле № А21-2485/2017. В данном деле, истец подал иск к участнику и следом ответчик подал встречный иск к истцу по делу о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе. Каждый из участников имеет претензии друг к другу, что не позволяет осуществлять нормальную хозяйственную деятельность. Кроме того, судом установлено, что ни поведение истца, ни поведение ответчика не являются безупречными. Суду ничего другого не остается как отказать в удовлетворении как первоначального, так и встречного искового заявления. Окружной суд усмотрел целью подачи искового и встречного искового заявления не нормализацию деятельности общества, а желание установить контроль над обществом одним из участников непубличного хозяйственного общества (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2018 № Ф07-2608/2018 по делу № А21-2485/2017). Вопрос о контроле за деятельностью общества стоит всегда остро, поскольку участники хозяйственного общества предельно автономны в осуществлении управления делами компании.

Дополнительным аргументом, который часто используют при подаче искового заявления об исключении участника общества является одобрение и заключение участником договоров займа. Как сказано в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 по делу № А11-10088/2014,

заявитель указывал, что ответчик бездумно и безрассудно одобрил и заключил сделки по привлечению заемных денежных средств, что по мнению истца усугубило экономического положение хозяйственного общества. Действительно, в судебной практике встречаются случаи, когда вследствие привлечения заемных средств общество начинало отвечать признакам банкротства или не способно было исполнить денежные обязательства перед другими контрагентами. Однако, в этом деле действия ответчика по привлечению заемных денежных средств суд счел логичными и обоснованными. Поскольку, именно привлечение дополнительных денежных средств позволило улучшить финансовые экономические показатели деятельности непубличного хозяйственного общества. Учитывая добросовестное поведение ответчика в интересах хозяйственного общества, суд отказал истцу в удовлетворении искового заявления по надуманным основаниям, которые не соответствуют действительности. Вопреки доводам заявителя, суд поступил разумно, отказывая в удовлетворении заявленных требований. Иное бы привело к тому, что обществу не следует заключать договора займа так как это может привести к негативным последствиям. При этом, опровергалось бы то, что заключение договора займа или кредитного договора является одним из источников привлечения дополнительных инвестиций в хозяйственное общество. Даже в случаях, когда это является единственным вариантом пополнения объема денежных средств у хозяйственного общества. А полный отказ от заключения кредитных договоров и договора займа существенным образом отразилось бы на всем гражданском обороте, в особенности в деятельности банковских и иных кредитных организациях. В обоснование подобных исковых требований в обязательном порядке должны включаться обстоятельства наступления негативных материальных последствий для предприятия, а также обстоятельства, подтверждающие неразумность такого способа привлечения денежных средств. В противном случае, заявители все сводят к тому, что только они знают и уверены в том какие договоры хозяйственному обществу стоит заключать, а от каких стоит воздержаться. Неспособность заявителей оценивать

действия, совершаемые в интересах хозяйственного общества, и приводит к таким безосновательным требованиям, что в итоге отражается на самом обществе и на взаимоотношениях между участниками этого общества. Все это говорит о том, что участникам следовало бы более внимательно относиться к объективной оценке происходящего в процессе управления делами хозяйственного общества, а не стараться занимать позицию единственного благоразумного бизнес-партнера. Таким образом, существенное значение имеет определение добросовестного или недобросовестного поведения ответчика с целью принятия судом объективного решения как при подаче обоснованного искового заявления, так и необоснованного искового заявления об исключении участника из непубличного хозяйственного общества.

В судебной-арбитражной практике, в том числе, встречаются моменты, когда миноритарные участники пытаются вывести мажоритарного участника из совместного бизнеса. По сути, миноритарные участники предпринимают попытки отстранить основного инвестора с целью единолично получать прибыль общества в будущем. Такое положение дел выяснилось в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 № 09АП-15032/2017 по делу № А40-187255/2016. Суд усмотрел злоупотребление правом со стороны истца выражающееся в том, что последний подал исковое заявление об исключении мажоритарного участника по воле которого истец, будучи третьим лицом на момент одобрения изменения состава участников, получил статус участника общества. Таким образом, миноритарные участники также злоупотребляют своими правами и пытаются исключить из общества добросовестного мажоритарного участника. Наличие такой судебной практики обосновывает то, что судам не следует по умолчанию принимать миноритарного участника как слабую и незащищенную сторону правоотношений в непубличном хозяйственном обществе. Вместе с тем, необходимо помнить, что суду не стоит ставить прямую зависимость между обоснованностью заявленных требований и размером доли истца или ответчикам. Разносторонние подходы к миноритарным и мажоритарным

участникам хозяйственного общества не способствуют достижению справедливого баланса интересов как миноритариев, так и мажоритариев. Исключая подобные факторы арбитражному суду будет удаваться повышать уровень объективности при разрешении судебных дел по требованиям об исключении участника из хозяйственного общества.

Во многих случаях, судам действительно удается не идти на поводу у недобросовестных истцов и им удается усмотреть злоупотребления в своеобразных схемах заявителей. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018¹, суд исследовал все обстоятельства дела в полном объеме, что позволило принять справедливый судебный акт. Истец подал заявление о принудительном прекращении участия ответчика на основании неявки ответчика на общие собрания участников непубличного хозяйственного общества. В качестве контраргументов ответчик сказал, что участие в общих собраниях и принятие определенных решений по вопросам повестки дня для него является затруднительным. Ответчик попросил суд обратить внимание на то, что по его запросам в адрес общества о предоставлении информации о хозяйственной деятельности не предоставлялась никакая информация. В результате чего, у участника отсутствовало какое-либо представление в каком направлении и каким образом действовать с целью дальнейшего развития общества. Суд отказал в удовлетворении исковых требований заявителя в связи со злоупотреблением последним своими правами. В обосновании принятия такого судебного акта, в мотивировочной части суд указал, что непредоставление участнику необходимых документов и информации ведет к тому, что участие ответчика является всего лишь формальностью. Подобная ситуация является уважительной причиной неявки на собрания участников так как не позволяют участнику объективно голосовать на общем собрании участников и принимать взвешенные решения. Такие случаи злоупотребления ставят под сомнение инвестиционную привлекательность хозяйственной

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 09АП-9647/2018-ГК по делу № А40-109811/17. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

деятельности в Российской Федерации. Следовательно, именно арбитражный суд выступает оплотом для добросовестных участников в правоотношениях между участниками общества. Важно, поддерживать и увеличивать конструктивное и углубленное изучение судами всех обстоятельств и аргументов сторон в ходе судебного разбирательства.

Объективность необходима не только суду, но и участникам гражданского оборота. В Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018¹, суд оценил аргументацию и доказательства заявителя. Требования истца сводились к тому, что финансовое состояние хозяйственного общества ухудшилось в результате взыскания недоимки по налогам и сборам. На что суд сказал, что ответчик не занимался и не обязан был заниматься бухгалтерской документацией хозяйственного общества. Следующим заявленным истцом основанием являлось то, что ответчик направил требование о возврате займов, которые он лично выдал обществу. По мнению истца, это не способствует развитию хозяйственного общества. В свою очередь, суд ответил, что это личное право ответчика поскольку денежные средства были предоставлены, наступил момент исполнения обязательств обществом и факт перечисления денежных средств никто не оспаривал. В своих выводах, суд указал, что истцом заявлены требования, которые основаны исключительно на субъективном представлении заявителем о надлежащем поведении участника хозяйственного общества. По сути, требования истца являлись необоснованными и необъективными, что привело к отсутствию оснований у суда удовлетворять заявленные требования об исключении ответчика из состава участников хозяйственного общества.

Исследование судебной-арбитражной практики, позволяет отметить положительную тенденцию, которую сохраняют суды при рассмотрении споров о принудительном прекращении участия лица в хозяйственном обществе. Подход судов не ограничивается формальным рассмотрением спора, а наоборот

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 № 18АП-3867/2018 по делу № А76-21404/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

суды стараются детально исследовать обстоятельства дела, что позволяет не допустить злоупотребление правом и не допустить ограничение законных прав и интересов одного из участников.

Проведенный анализ позволяет выделить основные случаи злоупотребления, на которые судам важно обращать внимание в первую очередь с целью исключить нарушение сторонами спора положения статьи 10 ГК РФ. Принимая во внимание выводы арбитражных судов можно выделить следующие основные способы злоупотребления правом, выражающиеся в требовании о прекращении участия добросовестного лица в хозяйственном обществе:

- обращение с заявлением в суд о принудительном исключении участника хозяйственного общества после внесения им существенного денежного вклада;
- ограничение прав другого участника выдвигать и выбирать кандидатуру на должность исполнительного органа хозяйственного общества;
- заключение сделок с заинтересованностью и крупных сделок без учета права голоса других участников и во вред их интересам;
- установление единоличного контроля над деятельностью хозяйственного общества путем нарушения порядка управления обществом.

Судебным инстанциям достаточно проводить оценку наиболее распространенных злоупотреблений в процессе рассмотрения дела в первой инстанции, что позволит в будущем пресечь нарушение законных прав и интересов добросовестных участников обществ. Установление обстоятельств наличия злоупотребления со стороны заявителей на начальном этапе рассмотрения судебных споров позволит достичь определенных положительных эффектов. К примеру, может сократить время рассмотрения судебных дел и количество необоснованных судебных актов об исключении добросовестных лиц из непублично хозяйственного общества¹.

¹ Абдулкадиров, Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера / Т. Абдулкадиров // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 3 (76). – С. 29-35. – ISSN 2223-1498.

Важность и значимость детального исследования фактических обстоятельств дела подтверждается позициями Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П и от 14 июля 2003 года № 12-П).

3.2 Гражданско-правовые способы предотвращения применения принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

Верховный суд Российской Федерации справедливо и обоснованно указывает в своих судебных актах, что принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе в судебном порядке должно применяться лишь в исключительных случаях. В особенности, судам следует установить использовали ли стороны судебного разбирательства все возможные способы достижения согласия по своим разногласиям и возможно ли каким-то другим способом предотвратить недобросовестное поведение ответчика. К сожалению, стороны в должной мере не используют свои возможности по применению инструментов для разрешения разногласий между участниками хозяйственного общества. Развитие же конфликта приводит к ряду различных негативных последствий, одним из них как раз и является принудительное прекращение участия лица в хозяйственном обществе. Учитывая, что суды в своих судебных актах перечисляют лишь малый перечень инструментов, которые стороны могут использовать, то об иных они могут и не знать. Хотя именно арбитражные суды разрешают разногласия между участниками и применяют положения об исключении лица из хозяйственного общества. По сути, основными правоприменителями субинститута принудительного прекращения участия выступают арбитражные суды, что возлагает на них определенное бремя. К примеру, бремя по разъяснению сторонам возможностей использования альтернативных способов достижения доверия между участниками хозяйственного общества.

В качестве одного из вариантов разрешения разногласий между участниками непубличных хозяйственных обществ и недопущения наступления негативных последствий для общества предлагается заключение корпоративного соглашения¹. Действительно, такая позиция является оправданной. Поскольку заключение корпоративного соглашения зависит от воли самих участников хозяйственного общества и дает возможность определять в соглашении порядок принятия решений и предоставляет возможность установить обстоятельства, при которых участник должен продать свою долю (акции). Конечно, инструмент корпоративных соглашений для правовой системы Российской Федерации пока недостаточно изучен правоприменительными органами в том виде, в котором он закреплен в ст. 67.2 ГК РФ. В то же время, это не мешает сторонам применить данный инструмент к своим правоотношениям с целью благополучного развития их совместного предприятия. Первое, что приходит на ум – это определить более детальный порядок голосования по вопросу избрания кандидата на должность исполнительного органа. Особенно это важно, если у двух или трех участников (акционеров) равнозначное количество долей (акций). Так как зачастую именно в таких ситуациях лицам сложно достичь взаимопонимания, а также кто-то из них может начать злоупотреблять своими правами. Поскольку в судебно-арбитражной практике встречаются случаи злоупотребления правами участниками хозяйственного общества при отсутствии согласия какое лицо будет избрано на должность исполнительного органа, то этот вопрос является существенным для общества и его необходимо урегулировать. Все эти разногласия провоцируют возникновение судебных разбирательств, негативное отношение участников друг к другу, утрату доверия между участниками и приводят к попыткам исключить оппонента из общества. Следовательно, заключение корпоративного договора с условием об определении порядка избрания лица на должность исполнительного органа принесет положительный эффект для интересов непубличного хозяйственного общества.

¹ Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография / В.Г. Бородкин. – Москва: Юстицинформ, 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-7205-1418-1.

Следующим важным обстоятельством, с которым может помочь справиться корпоративное соглашение, – это включение условия о принудительном отчуждении долей (акций) в пользу другого участника (акционера), в частности закрепление такой обязанности за одним из участников при возникновении оснований для принудительного прекращения участия последнего. То есть, если участник грубо нарушает свои обязанности, причиняет убытки обществу или затрудняет его деятельность, то он обязан продать свою долю (акции) в пользу другого участника или в пользу самого общества. Но возникает вопрос, кто будет определять недобросовестное поведение участника хозяйственного общества. Ведь, если предоставить такое право стороне корпоративного соглашения, то такие лица своими действиями же создают риск и плацдарм для возможности злоупотребления и субъективного подхода. Поскольку все условия, связанные с принудительным прекращением участия в хозяйственном обществе, являются оценочными и не просто так право такой объективной оценке законодатель предоставил судебным инстанциям. Логичным было бы связать принятие судебного акта в отношении недобросовестного лица с обязанностью произвести отчуждение доли (акций). Но не самого судебного акта об исключение участника из непубличного хозяйственного общества, а любого другого связанного с недобросовестным поведением такого лица. Привязывать условие об отчуждении доли (акций) с судебным актом об исключении участника – бессмысленно в связи с тем, что после вступления в законную силу такого судебного акта доля (акций) участника и так переходят в пользу хозяйственного общества. В свою очередь, подобное условия позволит избежать того же судебного разбирательства о принудительном прекращении участия недобросовестного лица и не потребует дополнительных затрат как в ситуации с обращением в суд. Сторонам корпоративного соглашения следует помнить, что порядок выплаты действительной стоимости доли выбывающему участнику (акционеру) не может быть урегулирован условиями этого соглашения. Такое условие выходит за пределы предмета, который соответствует предмету корпоративного договора,

установленному законодателем в гражданском законодательстве (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 08АП-3836/2016 по делу № А46-16331/2015). Условия о порядке выплаты действительной стоимости доли выходящего участника желательно закреплять в локальных нормальных актах непубличного хозяйственного общества не забывая учитывать императивную норму о порядке определения стоимости доли.

В России суды предлагают сторонам судебного разбирательства о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе совсем другой инструмент урегулирования отношений. Наиболее безобидным, по мнению судов, вариантом усматривается выход участника из непубличного общества или продажа акций самому обществу. Так суды предлагают поступить участникам в связи с невозможностью разрешить конфликт с помощью иска об исключении одного из участников из общества. В одном из своих определений, а именно в Определении Верховного Суда РФ от 28.02.2018 № 305-ЭС17-23677 по делу № А40-207433/2016, суд указал, что участники должны принять решение о ликвидации хозяйственного общества или кто-то из участников должен подать заявление о выходе. При этом, суд отметил, что аналогичный подход в данном деле нижестоящих судов является верным и соответствует судебной арбитражной практике о применении положений Закона об ООО и ГК РФ. Сложность состоит в том, что кому-то из участников необходимо уступить другому участнику. Значит, этот инструмент ставится в полную зависимость от субъективного поведения и решения одного из участников общества. Все может закончиться тем, что ни один из участников не захочет выйти из хозяйственного общества. При этом, в судебной арбитражной практике отсутствует принудительное указание суда участнику общества подать заявление о выходе. Иначе, это бы нарушало принцип автономии участников гражданского оборота и принцип диспозитивности при принятии решений как участника (акционера) непубличного хозяйственного общества. По сути, это бы означало, что суд в любой момент может грубо вмешиваться во внутренние корпоративные

отношения между участниками хозяйственного общества и разрешать вопросы не по усмотрению самих участников, а личному внутреннему убеждению. Это бы противоречило основам гражданского законодательства Российской Федерации, что не допустимо.

Весьма схожую позицию занял суд в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2016 № Ф01-5936/2015 по делу № А17-1302/2015. Вместе с тем, суд указал на более диспозитивный порядок урегулирования разногласий. Кроме права на выход, он указал сторонам, что стороны могут принять решение об отчуждении доли, части доли в пользу другого участника или вовсе в пользу третьего лица. Если более расширительно трактовать позицию суда, возможно суд подразумевал, то что, продав часть доли (акций) третьему лицу, участники смогут принять коллегиальное решение на основании нового мнения. Ожидание положительного результата основывается на том, что у третьего лица на момент вступления в общество нет никаких разногласий с участниками и он будет выступать в качестве дружественного моста между другими участниками. Однозначно, суду не стоит ограничиваться только инструментом ликвидации и выхода из хозяйственного общества для целей разрешения разногласий между участниками. Поскольку именно от арбитражного суда стороны ожидают аргументов и предложений по всевозможным вариантам разрешения сложившейся ситуации. Не просто так участники ожидают этого именно от арбитражного суда, так как они ожидают от него беспристрастный подход по отношению к каждому из сторон судебного разбирательства. В том числе, их ожидания оправдываются тем, что одной из задач арбитражного суда является развитие партнерских деловых отношений, а значит в последнюю очередь судам следует исключать партнера или партнеров из хозяйственного общества. В этой связи целесообразно рассмотреть и предложить сторонам судебного разбирательства максимальное количество инструментов для сохранения партнерских отношений между участниками непубличного хозяйственного общества.

В качестве еще одного инструмента предотвращения необходимости исключения кого-либо из участников можно использовать институт независимых директоров. Как указывает нам Н.А. Потапов в своем исследовании¹, институт независимых директоров используется во многих зарубежных правовых системах уже много лет. Кодекс корпоративного управления рекомендует институт независимых директоров для публичных хозяйственных обществ. Обосновывается это именно тем, что независимые директора должны играть ключевую роль в разрешении внутренних разногласий. Впрочем, для этих целей Центральный Банк Российской Федерации как раз и предусмотрел для них требования в виде способности таких лиц быть всегда объективными, преследовать добрые суждения и проявлять высокий уровень подготовки и автономии при принятии решений. Не только Центральный Банк Российской Федерации рекомендует включать независимых директоров в состав совета директоров хозяйственного общества, но и Росимущество Российской Федерации². Совокупность перечисленных качеств и при наличии нескольких таких лиц определенно способно оказать влияния на деятельность органов управления и на достижения компромиссов при принятии спорных решений. Законодатель никак не ограничивает участников гражданского оборота в формировании совета директоров в непубличных хозяйственных обществах. Напротив, он предоставляет право по своему усмотрению формировать совет директоров и определять его компетенцию. Учитывая положительный зарубежный опыт правоприменения и рекомендации государственных органов Российской Федерации, участникам непубличных хозяйственных обществ рекомендуется формировать совет директоров с включением в состав совета только независимых директоров. Утверждать в состав совета только тех лиц,

¹ Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции (Москва, РАНХиГ С. 25 апреля 2017) ; под редакцией С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – Москва: РАНХиГС, Юстицинформ, 2017. – 484 с. – ISBN 978-5-7205-1402-0.

² Российская Федерация. Законы. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе : [Приказ Росимущества от 21 ноября 2013 года № 357. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2020).

которые соответствуют требованиям, указанным в Кодексе корпоративного управления. В том числе, участники непубличных хозяйственных обществ могут передать часть компетенции общего собрания участников (акционеров) в пользу совета директоров с учетом императивных норм действующего гражданского законодательства. Важно не только передать часть вопросов в компетенцию независимых директоров, но и организовать привлечение независимых директоров к участию в общих собраниях участников (акционеров) хозяйственных обществ. Включение независимых директоров в процесс управления хозяйственным обществом направлено на достижение не только положительного эффекта в отношениях между участниками хозяйственного общества, но и в благополучном развитии самого общества.

Привлечение независимых директоров, как и заключение корпоративного соглашения не требует крайних мер от участников общества, связанных с выходом из бизнес-партнерства в период возникновения разногласий между участниками. Эти два инструмента регулируют отношения между участниками хозяйственного общества намного деликатнее тех инструментов, которые предлагают арбитражные суды Российской Федерации. Пожалуй, наиболее значимым является то, что эти инструменты применяются как до наступления разногласий между участниками общества, так и во время эскалации выражения недовольств участниками друг к другу. Другими словами, некие универсальные инструменты вне зависимости от текущего состояния отношений между участниками непубличного хозяйственного общества. Одним из существенных минусов инструмента независимых директоров для малых предприятий является финансовая нагрузка на хозяйственное общество. Если корпоративное соглашение не требует дополнительных затрат, то независимые директора обременяют общество ежемесячной дополнительной нагрузкой. Определяющим фактором является желание участников общества не допустить развитие недовольства по отношению друг к другу или готовность к крайним мерам в будущем. Впоследствии именно эти крайние меры способны привести к

внезапной и значительно большей финансовой нагрузке чем размеренные расходы на вознаграждение независимых директоров.

В случае же с малыми предприятиями, то они могут ограничиться привлечением корпоративного секретаря и возложением на него достаточных полномочий для разрешения вопросов между участниками (акционерами) общества. Кодекс корпоративного управления устанавливает в отношении корпоративного секретаря ряд критериев, как и с независимыми директорами. Миссия достижения взаимопонимания между участниками хозяйственных обществ не обошла стороной и институт корпоративных секретарей. Корпоративный секретарь должен быть способен выступать в роли арбитра между сталкивающимися позициями участников непубличного хозяйственного общества. Эффективное тесное взаимодействие корпоративного секретаря и высшего органа управления хозяйственного общества будет способствовать достижению целей, ради которых создавалось предприятие.

При отсутствии желания у участников (акционеров) привлекать независимых директоров и корпоративного секретаря, то они могут передать полномочия исполнительного органа третьему лицу. Законодательство о хозяйственных обществах закрепляет право участников (акционеров) общества привлекать третье лицо для осуществления полномочий исполнительного органа. Такое лицо должно осуществлять предпринимательскую деятельность, а следовательно третьим лицом не может быть любой гражданин¹. Непубличное хозяйственное общество может привлекать как индивидуального предпринимателя, так и юридическое лицо с целью осуществления полномочий исполнительного органа. Управляющий или управляющая организация действуют на основании гражданско-правового договора. В таком договоре стороны могут предусмотреть более объемную ответственность чем в трудовом договоре с исполнительным органом хозяйственного общества. Включение в условия договора положений о гражданско-правовой ответственности является

¹ Тихомиров, М.Ю. Организация управления обществом с ограниченной ответственностью / М.Ю. Тихомиров // Законодательство и экономика. – 2010. – № 8. – С. 15-38. – ISSN 0869-1983

сдерживающим фактором, который должен обеспечивать добросовестное поведение управляющего или управляющей организации. Выбор такого порядка управления хозяйственным обществом позволит исключить возможность субъективного влияния недобросовестного участника хозяйственного общества на исполнительный орган этого общества. Также, это позволит разрешить вопрос с ситуациями, когда участник, одновременно исполняющий обязанности исполнительного органа, злоупотребляет своими правами и фактически становится руководящим участником (акционером) общества. Инструмент управляющего или управляющей организации определенно может быть использован для целей исключения необходимости принудительного прекращения участия лица, которое влияет на добросовестное поведение исполнительного органа. Поскольку он способствует появлению большей независимости исполнительного органа и подвержено меньшему воздействию со стороны участников хозяйственного общества.

Очередным инструментом достижения согласия между учредителями (акционерами) общества можно обозначить процедуру медиации. Зачем осуществлять процедуру медиации, если можно сразу подать иск об исключении участника в суд? Разница между арбитражным судом и процедурой медиации очевидна. В ходе процедуры медиации сторонами достигается взаимоприемлемое решение, в то время как в арбитражном суде решение принимается в пользу истца или в пользу ответчика. Закон о процедуре медиации¹ устанавливает дополнительные требования к медиаторам в отличие от судей арбитражных судов. Ярким примером выступает требование о наличии специального образования или знаний по вопросам применения процедуры медиации. Участники могут согласовать, что медиатор должен обладать специальными знаниями по сфере деятельности хозяйственного общества. Данное требование может быть полезным, если у каждого из участников

¹ Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 27 июля 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 23.02.2020).

противоположная позиция по вопросу дальнейшего развития и благосостояния компании. Также, привлечение медиатора возможно, как до судебного разбирательства, так и в процессе рассмотрения дела в суде. Возможно, стороны смогут прийти к общему решению благодаря процедуре медиации, что позволит исключить необходимость предъявления требования об исключение участника в судебном порядке. При этом, в ходе рассмотрения судебного разбирательства, суд может предложить участникам рассмотреть вопрос о процедуре медиации. В случае, согласия каждой из сторон спора, возможно суду не придётся принимать судебный акт о принудительном прекращении участия лица в хозяйственном обществе. Процедура медиации характеризуется положительным эффектом для каждого из участников общества при условии достижения согласия между ними. Медиатор способен не только разрешить разногласия между участниками, но и исключить вариант принудительного прекращения участия лица, в отношении которого действительно есть основания для его исключения. Медиатор может предложить и убедить стороны к мирному соглашению при условии возмещения полной компенсации негативных последствий виновным участником. Процедура медиации осуществляется на платной основе, в то же время при обращении в суд истец также несет расходы по оплате государственной пошлины. В отличие от судебного порядка, стороны могут по личному усмотрению определить бремя расходов на процедуру медиации. В целом, процедуру медиации можно рассмотреть, как еще один инструмент, который стороны разногласий могут применить для исключения необходимости принудительного прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Рациональным следует признать предложение¹ Д.И. Степанова о способе разрешения разногласий между участниками хозяйственного общества. В качестве одного из инструментов он предлагает принудительную реорганизацию на основании судебного акта. Для целей разрешения разногласий и исключения необходимости принудительного прекращения участия лица в хозяйственном

¹ Степанов, Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 62 - 115. – ISSN 2500-2643.

обществе предлагается использовать реорганизацию в форме выделения или разделения. В судебно-арбитражной практике тоже встречались случаи, когда стороны хотели использовать этот инструмент для разрешения разногласий в связи с утратой доверия между ними. В Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2015 № 20АП-3500/2015 по делу № А62-7403/2014, суд рассмотрел требование о принудительной реорганизации в связи с отсутствием желания у сторон разбирательства быть партнерами по бизнесу. Апелляционный суд указал сторонам судебного разбирательства, что действующее гражданское законодательство не предусматривает такого основания для принудительной реорганизации как наличие разногласий между участниками хозяйственного общества. Возможно, если бы действующее гражданское законодательство позволяло использовать этот инструмент, то суд бы принял совсем иную позицию. Если учесть, что суд предлагает сторонам и вовсе принять решение о ликвидации хозяйственного общества, то реорганизация выглядит намного выгоднее для партнеров хозяйственного общества. В свою очередь, реорганизация может позволить сохранить деятельность общества и возможность извлечения дохода в будущем, чего точно не скажешь о ликвидации. Процессом разделения активов между участниками общества способен заняться арбитражный суд, что позволит избежать несправедливого распределения имущества между партнерами. При этом, сам суд и будет же проверять имеются ли основания для принятия решения о принудительной реорганизации в форме разделения или выделения. Участникам хозяйственного общества не придется принимать решения о выходе или продаже доли прибыльного предприятия и уступать это предприятие другим участникам. Принудительная реорганизация может способствовать нахождению баланса между сторонами разногласий и учитывать их равноправие при принятии арбитражным судом своего окончательного решения по делу. Разделение или выделение позволит сохранить квалифицированный персонал и поможет не допустить остановки деятельности (например, остановки производства товаров). Стороны конечно и самостоятельно, и на добровольной

основе могут принять решение о принудительной реорганизации, но под надзором арбитражного суда не будет личной заинтересованности при разделе активов. Действительно, важным шагом в развитии инструментов гражданского законодательства по разрешению разногласий между участниками хозяйственных обществ будет закрепление возможности принудительной реорганизации в связи с утратой партнерских отношений внутри общества. Принудительная реорганизация в форме разделения или выделения наконец-то предоставит участникам шанс управлять обществом так как они того желают. В особенности подобный инструмент должен применяться при разрешении разногласий между участниками непубличного хозяйственного общества с равными долями участия в уставном капитале юридического лица. Применение такого инструмента позволит достичь правовой определенности среди участников непубличного хозяйственного общества с равными долями участия, а арбитражным судам сформировать единообразный подход судебной практики в части разрешения вопроса о принудительном прекращении участия одного из участников хозяйственного общества, которое состоит из двух участников с равным соотношением долей (акций).

В конце неисчерпывающего перечня находится инструмент для разрешения критичных разногласий в управлении обществом – это ликвидация хозяйственного общества. Данный инструмент следует применять только в самых крайних случаях, когда участники реализовали не только те инструменты, которые им предлагает суд, но и все возможные закрепленные в действующем гражданском законодательстве. Ликвидация предприятия не предусматривает возможность дальнейшего получения дохода благодаря хозяйственной деятельности. Ликвидация хозяйственного общества не преследует цель достижения взаимопонимания по управлению делами общества. Также, ликвидация затрагивает интересы не только самих участников хозяйственного общества. Этот грубый инструмент затрагивает интересы работников совместного предприятия партнеров. В том числе, затрагивает интересы кредиторов и контрагентов хозяйственного общества. Если реализовать такой

инструмент в не совсем удачное время и при отсутствии достаточного количества активов, это и вовсе может привести к процедуре банкротства хозяйственного общества. В результате процедуры банкротства участники не только могут не получить никакого имущества, но и быть привлеченными к субсидиарной ответственности. В таком случае не может быть и речи об интересах хозяйственного общества или об интересах самих участников. Таким способом, суд предпринимает попытку остаться в стороне и не пытаться в достаточной мере помочь сторонам с разрешением возникших разногласий. При этом, суд предлагает лицам добровольно принять решение о ликвидации, хотя не ясно о каком добровольном принятии единогласного решения может идти речь, если стороны не желают находить взаимопонимание. В итоге, череда исковых требований участников друг к другу ни к чему не приводит и никакое обоюдное решение не достигается. Все заканчивается тем, что кто-то из партнеров подает заявление о принудительной ликвидации хозяйственного общества и на этом стороны расходятся по углам. Предполагается что инструмент ликвидации сложно рассматривать в качестве варианта разрешения разногласия между участниками и не допущения исключения одного из участников общества.

Подводя итоговый вывод, полагаю, что можно выделить несколько инструментов для исключения необходимости применения принудительного прекращения участия в отношении участника хозяйственного общества.

Наиболее эффективными способами противодействия недобросовестному применению принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе могут быть:

- заключение участниками корпоративного соглашения;
- заключение договора о передаче полномочий исполнительного органа в пользу управляющего или управляющей организации;
- реализация своей доли/части доли в пользу его участников или третьих лиц;
- принудительная реорганизация в форме разделения или выделения по решению суда;

- медиативное соглашение по результатам процедуры медиации.
- привлечение независимых директоров в состав совета директоров непубличного хозяйственного общества;
- использование института корпоративного секретаря в управлении деятельностью хозяйственного общества;
- подача заявления о выходе из общества с ограниченной ответственностью;
- направление требования о выкупе в адрес акционерного общества.

3.3 Реализация иных способов принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе

Принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе наиболее распространено и возможно при наличии судебного акта об исключении участника из хозяйственного общества. Наряду с этим, в правоприменительной практике можно встретить достаточное количество обстоятельств и случаев, которые коренным образом влияют на участие лица в хозяйственном обществе. Во взаимосвязи с определенными событиями и обстоятельствами может изменяться статус лица как участника непубличного хозяйственного общества.

Наиболее распространенным событием, существенно влияющим на статус участника непубличного хозяйственного общества, является его смерть. Действующее гражданское законодательство предусматривает наступление ряда правовых последствий в случае смерти гражданина. Ключевым вопросом, в случае смерти гражданина, связанным с его личностью является наследование имущества умершего в порядке положений ст. 1110 ГК РФ. Согласно положениям гражданского законодательства, наследование предполагает переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Термин универсальное правопреемство понимается как переход имущества в виде неразделимого и целостного, если иное не указано в

гражданском законодательстве. Исходя из этого рассмотрим ситуацию с вопросами прекращения участия умершего в хозяйственном обществе.

К примеру, один из участников умирает и оставшимся участникам необходимо разрешить вопрос, связанный с его долей и универсальным правопреемством наследника умершего участника. Исходя из положения этой статьи происходит универсальное правопреемство и вместо умершего участника партнером становится его наследник. Но в каком же случае может возникнуть принудительное прекращения участия в хозяйственном обществе и, по сути, блокировка возможности осуществлять управление обществом наследниками умершего? В свою очередь, стоит согласиться с позицией Т.В. Летуга, которая обоснованно утверждает и связывает возникновение у наследника собственности на долю умершего участника в хозяйственном обществе с момента открытия наследства¹. Получается, что если мы признаем переход права собственности на долю, то мы предполагаем, что наследники в таком случае уже приобретают статус участника хозяйственного общества с момента открытия наследства. Однако, переход права собственности на долю в хозяйственном обществе в порядке наследования не влечет возникновения права наследника участвовать и реализовывать свои права по управлению обществом. С целью регулирования порядка наследования доли в хозяйственном обществе, законодатель предусмотрел, что в обществах с ограниченной ответственностью участники могут предусмотреть определённые ограничения, направленные на возможность наследников приобретать право участия (п. 8 ст. 21 Закона об ООО). Аналогичные положения позже были закреплены в положениях, регламентирующих порядок наследования акций в непубличных акционерных обществах (п. 5 ст. 7 Закона об АО).

Современное гражданское законодательство уделяет ключевое значение положениям о необходимости получения согласия от участников непубличного хозяйственного общества для приобретения права наследников на участие в

¹ Летуга, Т.В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества / Т.В. Летуга // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 146-154. – ISSN 1729-5920.

деятельности организации. На это обращают внимание и суды при рассмотрении споров о праве наследников на участие в управлении деятельностью непублично хозяйственного общества. Еще в 2012 г. по этому поводу высказался Высший арбитражный суд Российской Федерации¹, указав, что с момента открытия наследства к наследнику в порядке универсального правопреемства одновременно переходят все права участника включая права по управлению деятельностью в хозяйственном обществе. При всем этом, суд однозначно указал, что последствия, связанные с правом участия в управлении деятельностью, могут и не наступить, при наличии отказа других участников предоставлять согласие на переход права участия в хозяйственном обществе. В результате, суд подтвердил, что окончательное решение вопроса о праве участия наследника в хозяйственном обществе принимается оставшимися участниками непублично хозяйственного общества. Наряду с этим, участники принимают решение о принудительном прекращении участия наследника в хозяйственном обществе путем направления отказа в предоставлении согласия на такое участие. То есть, вопрос участия наследника в непубличном хозяйственном обществе разрешается вне зависимости от воли самого наследника умершего участника. Разумность предоставления таких полномочий оставшимся участникам хозяйственного общества, подтверждает в своем судебном акте и Конституционный Суд Российской Федерации². Обосновывая такую позицию и рассматривая непублично хозяйственное общество в качестве объединения лиц, основополагающим фактором имеет значение сама личность участника для осуществления совместной предпринимательской деятельности.

Дублирующие правила и положения предусмотрены и в порядке осуществления универсального правопреемства юридическими лицами. Так, путем проведения реорганизации юридического лица к вновь образованному юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 12653/11 по делу № А36-3192/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

² Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 № 1633-О-О. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

юридического лица. Правоприменительные органы также сталкиваются с вопросами применения действующих положений о необходимости получения согласия от других участников в результате реорганизации юридического лица, являющегося участником хозяйственного общества. К примеру, в Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2018¹, окружным судом исследовался вопрос о порядке применения положений права участия реорганизованного юридического лица. В рамках настоящего дела один из участников осуществил реорганизацию в форме преобразования из ФГУП в ОАО. В выводах суда отражается, что из-за отсутствия согласия других участников хозяйственного общества на переход доли от ФГУП к ОАО, юридическое лицо не имеет права участия в управлении деятельностью хозяйственного общества² и может рассчитывать только на выплату действительной стоимости доли. В итоге, судом округа подтверждена возможность принудительного прекращения права участия в хозяйственном обществе реорганизованного юридического лица как участника при наличии отказа предоставлять согласия на такое право оставшимися участниками организации.

Наряду с этим, происходят случаи, когда у умершего участника отсутствуют наследники и в результате чего акции и доли признаются выморочными. Для хозяйственного общества возникает ряд проблем по разрешению вопроса с выморочной долей или акцией. В частности, государство не торопится обращаться к другим участникам общества с целью сообщить о своем праве на выморочное имущество. Беззаботное отношение государства к выморочным долям и акциям создает определённые напряженности в обществе по порядку управления хозяйственным обществом, наличия кворума и

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2018 № Ф05-9038/2017 по делу № А40-136987/16. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности : учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 253 с. – ISBN 978-5-534-08845-8.

планирование выплаты действительной стоимости доли¹. В последующем по аналогии с наследованием и правопреемством, государство обязано обратиться в хозяйственное общество с целью получения согласия на приобретение права участия. Таким образом, принудительное прекращение права участия государства, заявившего право на выморочное имущество, может быть так же прекращено, как в ситуациях с наследниками и юридическими лицами, вне зависимости от властных полномочий государства. Данный подход позволяет непубличному хозяйственному обществу оставаться все таким же самостоятельным и автономным в принятии решения по управлению организацией.

Согласно положениям статьи 73.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», по требованию взыскателя или судебного пристава-исполнителя, лицо, осуществляющее учет акций обязано в принудительном порядке списать акции со счета должника и зачислить их на счет взыскателя. Выходит, что лицо, осуществляющие учет акций своими действиями принудительно прекращает участие акционера в акционерном обществе. При этом, самим субъектом, выступающим с правом такого принудительного прекращения участия акционера-должника, является судебный пристав-исполнитель или взыскатель. Так как без требования взыскателя или судебного пристава-исполнителя у лица, осуществляющего учет акций отсутствует право на принудительное прекращение участия акционера в хозяйственном обществе путем списания акций с лицевого счета акционера-должника. Следовательно, у акционеров хозяйственного общества всегда есть риск принудительного прекращения участия в акционерном обществе по инициативе взыскателя или судебного пристава-исполнителя. В данном случае, наглядно показано, что не только суд или другие участники могут повлиять на принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе. Конечно, такие последствия наступают в результате того же недобросовестного поведения

¹ Стражевич, Ю.Н. Корпоративные отношения и вопросы наследования выморочных акций и долей / Ю.Н. Стражевич, О.Г. Босык // Юрист. – 2015. – № 9. – С. 7-12. – ISSN 1812-3929.

акционера в правоотношениях со своими кредиторами. Все тоже добросовестное исполнение акционером своих обязательств может существенно повлиять на его статус акционера не только в рамках правоотношений, связанных с участием в хозяйственном обществе, но и в правоотношениях с кредиторами акционера-должника. Вот еще одна причина, которая оправдывает столь пристальное внимание к личности участника в непубличных хозяйственных обществах, поскольку именно добросовестное поведение участника способствует сохранению целостности общества в целом и сохранению доверительных отношений между самими участниками.

В соответствии со статьей 25 Закона об ООО, допускается обращение взыскания на долю должника в непубличном хозяйственном обществе. Действующее законодательство предусматривает, что кредитору участника-должника хозяйственного общества выплачивается действительная стоимость доли. То есть, в отличие от акционерного общества в обществе с ограниченной ответственностью взыскатель не приобретает статус участника юридического лица. В ходе розыскных мероприятий, судебный пристав-исполнитель устанавливает отсутствия иного имущества и приступает к процедуре обращения взыскания на долю должника в обществе с ограниченной ответственностью¹. При этом, целью совершаемых действий является не приобретение взыскателем статуса участника хозяйственного общества, а именно получение денежных средств в виде действительной стоимости доли. К тому же, действующее законодательство предусматривает, что в результате выплаты действительной стоимости доли кредитору, сама доля переходит к хозяйственному обществу. По смыслу, действующих положений, моментом принудительного прекращения участия должника в хозяйственном обществе является дата выплаты действительной стоимости доли кредитору.

Вместе с тем, в случае невыплаты действительной стоимости доли кредитору, судебный пристав-исполнитель организует публичные торги с целью

¹ Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев [и др.] ; под редакцией В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. – Москва : Статут, 2017. – 1056 с. – ISBN 978-5-8354-1377

удовлетворения требований кредиторов. Предполагается, что судебный пристав-исполнитель организует принудительную продажу доли в пользу третьих лиц, что означает принудительное прекращение участия должника и последующий переход доли не к самому обществу, а в распоряжение третьего лица. При этом, судебному приставу-исполнителю и третьим лицам необходимо принимать во внимание возможные ограничения по включению третьих лиц в состав участников хозяйственного общества. Так, в действующей судебно-арбитражной практике предусмотрено, что участники вправе выразить несогласие на вступление третьего лица в состав участников хозяйственного общества, которое приобрело долю на публичных торгах¹. В то же время, суды в своих судебных актах, поддерживают позицию судебных приставов-исполнителей об обязанности участников общества самостоятельно предпринимать действия по уведомлению судебных приставов-исполнителей и покупателей о несогласии на вступление покупателя в состав участников хозяйственного общества². Возникает вопрос с правоприменением положений об обращении взыскания на акции должника в непубличном акционерном обществе, в котором установлено ограничение на вступление третьих лиц в состав акционеров. Предполагается, что по аналогии с положениями статьи 7 Закона об АО, судебным приставам-исполнителям, взыскателям и лицам, осуществляющим учет акций акционеров, необходимо убеждаться в отсутствии несогласия других акционеров на обращение акций в пользу взыскателя. Иное бы означало, что положения о возможности ограничения вступления третьих лиц в состав акционеров непубличного акционерного общества не действуют и не применяются в результате приобретения третьим лицом статуса акционера путем обращения взыскания на акции должника в пользу взыскателя. Вместе с тем, возможность «пренебрегать» положениями о

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2018 № Ф05-10226/2018 по делу № А40-139105/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2017 № Ф05-14614/2017 по делу № А40-5860/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

возможности ограничения права третьих лиц на вступление в состав акционеров непубличного хозяйственного общества, должна быть прямо предусмотрена в действующем гражданском законодательстве.

Взыскатели, судебный-пристав исполнитель и отказ других участников от вступления третьего лица в состав участников – это не единственные инструменты принудительного прекращения права участия в непубличном хозяйственном обществе. Регистрирующий орган также может выступать в качестве инициатора процесса принудительного прекращения участия лица в хозяйственном обществе. В качестве первого примера, возьмем процедуру принудительного прекращения участия недействующего юридического лица как участника хозяйственного общества. Как предусмотрено, положениями статьи 64.2 ГК РФ, недействующее юридическое лицо подлежит принудительному исключению из государственного реестра юридических лиц в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц. Так, исходя из положений статьи 21.1 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», регистрирующий орган самостоятельно предпринимает решения о принудительном исключении лица из единого государственного реестра. Фактически, исключение из единого государственного реестра означает, что исключенное лицо впредь не может являться участником гражданского оборота и не вправе реализовывать права и исполнять обязанности от своего имени. То есть, применительно к ситуации, когда исключенное лицо является участником общества, то для такого лица, наступают аналогичные последствия.

В судебно-арбитражной практике встречается вопрос у участников гражданского оборота, о том, каким образом им осуществлять управление хозяйственным обществом, если один из участников в принудительном порядке исключен из единого государственного реестра. В рассматриваемом деле, непубличное хозяйственное общество состояло из 4 участников, одним из которых являлось юридическое лицо, которое в принудительном порядке исключенное из единого государственного реестра как недействующее.

Учитывая, что участник, исключенный из единого государственного реестра, считается прекратившим свою деятельность, то у участников возникли вопросы по наличию кворума для голосования на общем собрании участников хозяйственного общества. Движение данного дела, с учетом постоянных обжалований, продолжалось длительный период времени и в итоге было передано на разрешение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В мотивировочной части Определения Верховного Суда Российской Федерации об отмене судебных актов нижестоящих инстанций, суд отметил, что действия регистрирующего органа по исключению юридического лица из единого государственного реестра как недействующего влекут принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе и утрату юридическим лицом статуса участника общества¹. Разрешая спор сторон судебного разбирательства, судом разъяснено, что в результате утраты юридическим лицом статуса участника хозяйственного общества наступают правовые последствия, предусмотренные гражданским законодательством, а значит доля перешла самому обществу. Исходя из этого, при голосовании на общем собрании участников, доля, перешедшая хозяйственному обществу до момента ее распределения, не учитывается при голосованиях по вопросам повестки дня общего собрания участников непубличного хозяйственного общества. Логика суда является обоснованной поскольку прекращение существования юридического лица как участника гражданского оборота, не может не породить наступление правовых последствий и позволять такому лицу участвовать в управлении хозяйственным обществом как участником или даже в лице доверенного лица. Иное бы затрагивало права третьих лиц и вводило участников гражданского оборота в заблуждение относительно лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом и законность принятых решений общим собранием участников такого общества.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 305-ЭС16-18183 по делу № А40-186993/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

В качестве другого примера с участием регистрирующего органа можно рассмотреть ситуацию с принудительным исключением юридического лица из единого государственного реестра в состав участников которого входят физические лица или действующие юридические лица. В результате чего, физические лица или действующие юридические лица как бывшие участники исключенного юридического лица обращаются в суд с требованием о признании решения регистрирующего органа недействительным. При этом, сам по себе факт наличия физического лица или действующего юридического лица не влияет на решение о принудительном исключении хозяйственного общества из единого государственного реестра. В свою очередь, с момента внесения записи о принудительном исключении юридического лица из единого государственного реестра, участники такого юридического лица считаются утратившими статус участника хозяйственного общества в принудительном порядке в результате действий регистрирующего органа. Впрочем, это не означает, что бывший участник хозяйственного общества утратил права на активы исключенного юридического лица. В своих судебных актах, суд указывает, что физические и юридические лица в качестве бывших участников хозяйственного общества могут обратиться в суд с требованием о распределении имущества, которое осталось у исключенного из реестра хозяйственного общества¹. Таким образом, они имеют право на получение действительной стоимости доли как в случае, с иными инструментами принудительного прекращения участия в непубличном хозяйственном обществе.

Наконец, последний инструмент принудительного прекращения участия физического лица в непубличном хозяйственном обществе содержится в положениях ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве). Согласно действующей норме, законодатель ограничивает право физического лица, признанного банкротом участвовать в управлении хозяйственным обществом. При этом, сама статья не раскрывает в качестве какого статуса физическому лицу

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2018 № Ф05-7121/2018 по делу № А40-185866/17. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

запрещается принимать участие в управлении хозяйственным обществом. В этой ситуации разъяснения предоставляются и излагаются правоприменительными органами. В частности, арбитражными судами Российской Федерации. В связи с отсутствием у некоторых лиц гражданского оборота определенных юридических знаний, у них возникают вопросы с применением данной нормы и существует свое представление о порядке применения законодательства о банкротстве. После принятия судебного акта о признании физического лица банкротом и проведении процедуры реализации, физические лица предпринимают новые попытки по ведению предпринимательской деятельности. В частности, они обращаются в регистрирующие органы с заявлением о регистрации юридического лица, где являются учредителями или соучредителями. В то же время, регистрирующий орган принимает решение об отказе в регистрации юридического лица на основании сведений о признании заявителя банкротом по решению арбитражного суда. В последствии, заявитель обращается в суд с требованием о признании отказа недействительным на основании того, что в законодательстве отсутствует прямое указание на запрет участия в управлении хозяйственным обществом в качестве участника или акционера. Вместе с тем, суды не разделяют подобную позицию заявителя исковых требований. Отказывая в удовлетворении требований, они указывают, что, анализируя положения главы IV Закона о несостоятельности (банкротстве), одной из форм выражения участия в управлении обществом является участие в общем собрании данного общества как высшем органе управления хозяйственным обществом¹. Поскольку такой управляющий орган способен определять основные направления деятельности хозяйственного общества. Предполагается, что настоящие положения распространяются не только на вновь зарегистрированные хозяйственные общества, но и на юридические лица, в которых физическое лицо является участником или акционером на дату принятия судебного акта о завершении процедуры реализации в отношении

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2017 № 07АП-3457/2017 по делу № А45-24664/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

такого лица. Из этого следует, что с даты завершения процедуры реализации в ходе процедуры банкротства в отношении физического лица, такое лицо признается в принудительном порядке утратившим право участия в хозяйственном обществе, в случаях, если в ходе процедуры банкротства на доли или акции этого физического лица не было обращено взыскание. В том числе, это распространяется на будущие возможные случаи принудительного прекращения участия физического лица банкрота в непубличных хозяйственных обществах¹.

Настоящим, полагаю, можно обозначить наиболее распространенные случаи принудительного прекращения участия, не связанные с исковыми требованиями об исключении лица из хозяйственного общества. Такими обстоятельствами для принудительного прекращения участия лица в хозяйственном обществе будут являться:

- смерть гражданина физического лица, являющегося участником хозяйственного общества;
- отказ наследникам в предоставлении права участия в непубличном хозяйственном обществе;
- отказ правопреемнику юридического лица в предоставлении права участия в непубличном хозяйственном обществе;
- отказ государству, в порядке наследования выморочного имущества, в предоставлении права участия в непубличном хозяйственном обществе;
- обращение взыскания на долю или акции участника-должника в пользу третьего лица;
- отказ третьему лицу, которое приобрело долю или акции на публичных торгах, в предоставлении права участия в непубличном хозяйственном обществе

¹ Абдулкадиров, Т. Банкротство физического лица как основание прекращения участия в хозяйственном обществе / Т. Абдулкадиров // Право и политика. – 2019. – № 2. – С. 49-52. – ISSN 2454-0706. – Текст : электронный. – DOI: 10.7256/2454-0706.2019.2.28877. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28877 (дата обращения: 10.04.2019).

- принудительное исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц;
- признание участника-физического лица банкротом и завершение в отношении него процедуры реализации имущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определенные методы исследования позволили сформировать целостное представление о правовом регулировании и порядке правоприменения норм о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе. Исследование позволило разрешить концептуальные вопросы, связанные с обоснованной необходимостью принудительно прекращать участие лица в непубличном хозяйственном обществе, в целом охарактеризовать и определить значимость принципа добросовестности в правоотношениях между участниками общества и значимость при принятии мер, направленных на исключение участников из общества. Уточнено, каким образом участникам хозяйственного общества реализовывать свои права и исполнять свои обязанности во взаимосвязи с принципом добросовестности.

В рамках проведенного исследования определено положение отношений по принудительному прекращению участия в хозяйственном обществе в системе гражданского права. Необходимо рассматривать принудительное прекращение участия в обществе по своей правовой природе как самостоятельный гражданско-правовой способ защиты прав, направленный на защиту прав и интересов хозяйственного общества и его участников, а не на привлечение участника к ответственности. Сформулированный вывод позволит избежать ошибочные толкования содержания и целей, которые преследует предусмотренная норма гражданского законодательства.

В равной степени исследовано влияние применения принудительного прекращения на правоотношения между участниками хозяйственного общества, между участниками общества и самим хозяйственным обществом, а также в отношениях с третьими лицами. Принудительное прекращение участия в хозяйственном обществе одновременно влечет как положительные, так и негативные последствия для двух сторон таких правоотношений. Правоотношения между участником и хозяйственным обществом не прекращаются на дату вступления в законную силу судебного акта о принудительном исключении участника из хозяйственного общества.

Рекомендовано заимствовать положения законодательства Венгрии. При рассмотрении изменений действующего законодательства в порядке зарубежного заимствования учитывать специфику российского национального правопорядка. Не допустить повторения негативного и несправедливого опыта правового регулирования принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе как в Украине. Следовательно, не предусматривать в законодательстве или в разъяснениях судов возможности самостоятельно принимать решения о принудительном прекращении участия одного из лиц находящегося в составе участников хозяйственного общества.

Участникам гражданского оборота обращать внимание на значимые обстоятельства поведения каждого из члена хозяйственного общества. Учитывать значение доверительных отношений между участниками при реализации своих прав и исполнение своих обязанностей как участника хозяйственного общества. Ставить превыше всего общие и совместные интересы.

Арбитражным судам ориентироваться и применять классификацию критериев при рассмотрении требований о принудительном прекращении участия в хозяйственном обществе. Воспользоваться критериям для оценки поведения участников с целью формирования полного и объективного представления о поведении ответчика или истца как участника хозяйственного общества.

Непосредственно членам непубличного хозяйственного общества рекомендуется регламентировать процессы, связанные с последствиями принудительного прекращения участия в хозяйственном обществе. Предусмотреть в положениях локальных нормативных актов организации каким образом и в каком порядке будут разрешаться имущественные и организационные вопросы после принудительного прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Верховному Суду Российской Федерации желательно сформировать общий перечень случаев злоупотреблений правом при рассмотрении требований

об исключении участника в непубличном хозяйственном обществе. В обзоре судебной практики по данной категории споров указать на что следует обязательно обращать внимание судам при разрешении судебных споров.

Участникам непубличных хозяйственных обществ в обязательном порядке учитывать и анализировать поведение соучастников юридического лица в процессе их участия в гражданском обороте не как участников хозяйственного общества, а как отдельного субъекта различных гражданских правоотношений.

В заключение, рекомендовать участникам гражданского оборота предпринимать всевозможные меры по достижению взаимопонимания до момента принятия судебного акта о принудительном прекращении участия лица в хозяйственном обществе. Акционерам и участникам хозяйственного общества стремиться не допускать ситуаций по развитию разногласий в порядке управления хозяйственным обществом. Руководствоваться не только предложениями судов по разрешению разногласий, но использовать любые законные правовые инструменты для упрощения достижения согласия по вопросам руководства предпринимательской деятельностью непубличного хозяйственного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 26 января 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

3. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 26 декабря 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

4. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 22 апреля 1996]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

5. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 08 февраля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 30 декабря 2008 года]. – Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 05 мая 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2020).

8. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг : [Постановление ФКЦБ РФ от 2 октября 1997 года № 27]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) : Проект Федерального закона. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

10. Российская Федерация. Законы. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : [одобрена решением Совета по кодификации при Президенте Российской Федерации 07 октября 2009 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

11. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [утверждено Всероссийским центральным исполнительным комитетом 11 ноября 1922 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

12. Союз Сове́тских Социалисти́ческих Респу́блик. Законы. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : [утверждено Верховным Советом СССР 08 декабря 1961 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

13. Союз Сове́тских Социалисти́ческих Респу́блик. Законы. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : [утверждено Постановлением Верховного Совета СССР 31 мая 1991 года №2211-1]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

14. Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 27 июля 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2020).

15. Союз Сове́тских Социалисти́ческих Респу́блик. Законы. Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах : [утверждено Постановлением Совмина СССР от 19 июня 1990 года № 590]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

16. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе : [Приказ Росимущества от 21 ноября 2013 года № 357]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2020).

17. Российская Федерация. Законы. О Кодексе корпоративного управления : [<Письмо> Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2020).

18. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Паспорт проекта Федерального закона. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

19. The Commercial law of the Republic of Latvia – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=5490> (дата обращения: 17.01.2020).

20. Commercial Code of Estonia. – Текст : электронный. – URL: <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения: 01.02.2020).

21. Act on Commercial Companies and Cooperatives (Business Corporations Act) of the Czech Republic – Текст : электронный. – URL: <https://justice.cz/> (дата обращения: 01.02.2020).

22. Civil Code of Hungary. – Текст : электронный. – URL: https://Net.jogtar.hu/jr/ge№/hjegy_doc.cgi?docid=A1300005.TV (дата обращения: 01.02.2020).

23. The Civil Code of Ukraine. – Текст : электронный. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.02.2020).

24. Act on Business Associations of Ukraine. – Текст : электронный. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.02.2020).

Акты официального толкования и применения права

25. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 14-П и от 14 июля 2003 года № 12-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 № 681-О-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 № 3-П. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

28. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2016 по делу № 33-38242/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

29. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью [Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

30. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах [утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

31. Определение ВАС РФ от 07.09.2012 № ВАС-187/12 по делу № А82-10510/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

32. Определение ВАС РФ от 19.12.2011 № ВАС-16283/11 по делу № А60-45150/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

33. Определение ВАС РФ от 07.09.2012 № ВАС-187/12 по делу № А82-10510/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

34. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2019 N 303-ЭС19-22693 по делу N А73-22636. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2019).

35. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 304-ЭС19-13210 по делу № А81-1339/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

36. Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2019 № 308-ЭС19-11960 по делу № А32-757/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

37. Определении Верховного Суда РФ от 24.07.2015 № 301-ЭС15-8077 по делу № А31-13132/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

38. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14, А06-2044/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

39. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-16509 по делу № А40-177366/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

40. Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2016 № 305-ЭС15-2706 по делу № А40-56632/14. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

41. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2016 № 302-ЭС15-19866 по делу № А58-7748/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

42. Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2017 № 308-ЭС17-86 по делу № А32-29395/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

43. Определение ВАС РФ от 27.06.2014 № ВАС-3640/14 по делу № А31-2337/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

44. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2018 № 305-ЭС17-23677 по делу № А40-207433/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

45. Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 308-ЭС19-8820 по делу № А63-10977/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

46. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2016 № 302-ЭС15-19866 по делу № А58-7748/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

47. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2017 № 305-ЭС16-19566 по делу № А41-86243/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

48. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-16509 по делу № А40-177366/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

49. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 № 302-ЭС17-14211 по делу № А33-4453/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

50. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2016 № 308-ЭС16-16002 по делу № А53-30413/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

51. Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2016 № 303-ЭС16-13633 по делу № А59-4130/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

52. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14, А06-2044/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

53. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2016 № 308-ЭС16-16716 по делу № А32-20570/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

54. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 309-ЭС16-15641 по делу № А60-55571/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

55. Определение Верховного Суда РФ от 29.02.2016 № 305-ЭС15-17046 по делу № А40-156095/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 по делу № 32-КГ14-17.

– Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

57. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

58. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

59. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2019 № Ф09-5828/18 по делу № А60-55728/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2019 № Ф05-13350/2019 по делу № А40-255987/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

61. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2019 № Ф03-2164/2019 по делу № А04-6225/2018. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

62. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2018 № Ф10-1919/2018 по делу № А62-6609/2015. – Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

63. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.09.2018 № Ф03-3273/2018 по делу № А73-20454/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

64. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.02.2016 № Ф01-6010/2015 по делу № А29-1618/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

65. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2016 № Ф04-4108/2016 по делу № А03-15972/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

66. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2016 № Ф01-5936/2015 по делу № А17-1302/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

67. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 08АП-17199/2017 по делу № А81-6091/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

68. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2015 № 20АП-3500/2015 по делу № А62-7403/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

69. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 09АП-37200/2015-ГК по делу № А40-104359/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

70. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2017 № 19АП-6980/2017 по делу № А48-6139/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

71. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 № 07АП-1752/2017 по делу № А67-5373/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

72. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 08АП-3836/2016 по делу № А46-16331/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

73. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 № 3330/13 по делу № А41-41903/10. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2016 № 09АП-11734/2016-ГК по делу № А40-56632/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

75. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2017 № Ф07-5561/2017 по делу № А21-4475/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

76. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2018 № Ф09-3180/18 по делу № А71-15959/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

77. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 № 20АП-163/2017 по делу № А09-8807/2016. – Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

78. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2008 № 15АП-1480/2008 по делу № А32-21561/2007-17/484.
– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

79. Постановление ФАС Уральского округа от 02.07.2014 № Ф09-4760/13 по делу № А60-33779/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

80. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.05.2012 по делу № А82-10510/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

81. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2016 № Ф05-18939/2016 по делу № А40-17906/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

82. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2017 № Ф05-9459/2017 по делу № А40-177366/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2015 № Ф07-1036/2015 по делу № А44-9326/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

84. Постановление ФАС Московского округа от 10.10.2012 по делу № А41-30500/11. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

85. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.11.2014 по делу № А56-24314/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

86. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2014 по делу № А56-16621/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

87. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 13АП-10234/2018 по делу № А56-82716/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

88. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2018 № 01АП-3464/2018 по делу № А79-12393/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

89. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.08.2017 № Ф07-8850/2017 по делу № А56-82084/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

90. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2018 № Ф07-2608/2018 по делу № А21-2485/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

91. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 по делу № А11-10088/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

92. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 № 21АП-1301/2018 по делу № А84-3181/2017.

– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

93. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 17АП-10051/2016-ГК по делу № А50-1281/2016.
– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

94. Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 № 16АП-4680/2016 по делу № А15-1782/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

95. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-30508/2018 по делу № А40-237572/17. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

96. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 № 15АП-19904/2017 по делу № А53-34601/2016.
– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

97. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2017 № 15АП-17097/2017 по делу № А53-16241/2017.
– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

98. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.04.2018 № Ф08-2798/2018 по делу № А53-28213/2017. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

99. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2017 № Ф04-19325/2015 по делу № А03-11983/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

100. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2016 № Ф09-5587/16 по делу № А60-41230/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

101. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2017 № 17АП-9606/2016-ГК по делу № А60-8140/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

102. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 04АП-3652/2016 по делу № А19-13682/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

103. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2016 № 17АП-4955/2016-ГК по делу № А60-41230/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

104. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2016 № Ф01-3396/2016 по делу № А28-13918/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

105. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф02-5235/2014 по делу № А58-7747/2013. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

106. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.10.2012 по делу № А19-18719/2011. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

107. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2017 № 10АП-5992/2017 по делу № А41-88268/16. – Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

108. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2015 № Ф05-13711/2015 по делу № А41-62559/14. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

109. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2017 № Ф04-19325/2015 по делу № А03-11983/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

110. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2012 года по делу № А19-18719/2011. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

111. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.02.2017 по делу № А33-5880/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

112. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 по делу № А33-20576/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

113. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2017 № Ф05-16212/2017 по делу № А40-207433/2016. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

114. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2010 № 15АП-3216/2010 по делу № А32-42302/2009. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

115. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 № 15АП-5400/2010 по делу № А53-22486/2009. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

116. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2010 № 15АП-6042/2010 по делу № А32-2577/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

117. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2009 № 07АП-7169/2009 по делу № А27-3913/2008. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

118. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 № 05АП-1805/2011 по делу № А51-19469/2010. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

119. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 № 05АП-3633/2011 по делу № А59-114/2011. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

120. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.01.2013 по делу № А70-1915/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

121. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2014 по делу № А17-6707/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

122. Постановление ФАС Центрального округа от 29.10.2013 по делу № А62-8064/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

123. Постановление ФАС Уральского округа от 21.06.2013 № Ф09-4760/13 по делу № А60-33779/2012. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

124. Постановление ФАС Московского округа от 27.12.2004 № КГ-А40/12233-04. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

125. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 № 02АП-4939/2015 по делу № А17-60/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

– URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2019).

126. Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25.02.2016 № 4 «Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають с корпоративних правовідносин» : [сайт]. – 2018. – Текст : электронный. – URL: [https:// zakon.rada.gov.ua/](https://zakon.rada.gov.ua/) (дата обращения: 01.02.2018).

127. Окрема думка судді Конституційного Суду України Д. Д. Лилака стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Товариства з обмеженою відповідальністю «Ліхтнер Бетон Львів» щодо офіційного тлумачення положень частини четвертої статті 58, частини першої статті 64 Закону України «Про господарські товариства» : [сайт]. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https:// zakon.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.02.2018).

Монографии, учебники и учебные пособия

128. Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС. 25 апреля 2017) ;

под редакций С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – Москва: РАНХиГС, Юстицинформ, 2017. – 484 с. – ISBN 978-5-7205-1402-0.

129. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России : монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – Москва : Проспект, 2017. – 352 с. – ISBN 978-5-392-23806-4.

130. Белов, В.А. Гражданское право : учебник для вузов в 2-х томах / В.А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. Том 1. – 451 с. – ISBN 978-5-534-00327-7.

131. Белов, В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практическое пособие / В.А. Белов. – Москва : Юрайт, 2014. – 214 с. – ISBN 978-5-534-12019-6.

132. Белов, В.А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 450 с. – ISBN 978-5-534-00651-3.

133. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2014. – 430 с. – ISBN 978-5-392-13400-7.

134. Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография / В.Г. Бородкин. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-7205-1418-1.

135. Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2018. – 528 с. – ISBN 978-5-8354-1426-0.

136. Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. – Москва : Статут, 2005. – 410 с. – ISBN 5-8354-0292-9.

137. Гражданское право : учебник ; ответственный редактор Е.А. Суханов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Статут, – 2019. – 576 с. – ISBN 978-5-8354-1552-6.

138. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Перевод с английского / Ф. Фукуяма. – Москва : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с. – ISBN 5-17-024084-8.

139. Дождев, Д. В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип / Политико-правовые ценности: история и современность / Д.В. Дождев ; под редакцией В.С. Нерсисянца. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 96-128. – ISBN отсутствует.

140. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев ; под редакцией В.С. Нерсисянца. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 704 с. – ISBN 5-86225-277-0.

141. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1955. – 311 с. – ISBN отсутствует.

142. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – Москва : Статут, 2008. – С. 425. – ISBN 978-5-8354-0503-9.

143. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и [др.] ; ответственный редактор М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2015. – 656 с. – ISBN 978-5-7207-1275-0.

144. Корпоративное право: актуальные проблемы : учебное пособие / Д.В. Ломакин [и др.] – Москва : Infotropic, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-9998-0212-5.

145. Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 212 с. – ISBN 978-5-534-11005-0.

146. Корпоративное право : учебник / ответственный редактор И.С. Шиткина / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] – Москва : Статут, 2019. – 735 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.

147. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина [и др.] ; под редакцией Е.Д. Тягай. – Москва : Норма, Инфра-М, 2014. – 144 с. – ISBN 978-5-91768-446-8.

148. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев [и др.] ; под редакцией В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. – Москва : Статут, 2017. – 1056 с. – ISBN 978-5-8354-1377.

149. Осипенко, О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О.В. Осипенко. – Москва : Статут, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-8354-1249-5.

150. Право. Адвокатура. Нотариат : сборник материалов Международных научных чтений (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 25 апреля 2017). – Москва : Издательство РААН, 2017. – 260 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-93858-085-5.

151. Правовое регулирование экономической деятельности : учебник для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 405 с. – ISBN 978-5-534-12381-4.

152. Предпринимательское право. Правовое регулирование отраслей реального сектора : учебное пособие для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 255 с. – ISBN 978-5-534-05100-1.

153. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева [и др.] ; ответственный редактор И.В. Ершова. – Москва : Проспект, 2017. – 848 с. – ISBN 978-5-392-28623-2.

154. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности : монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, [и др.] ; ответственный редактор В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2016. – С. 167. – ISBN 978-5-7205-1312-2.

155. Российское гражданское право : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – С. 400–401. – ISBN 978-5-8354-0592-3.

156. Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя : материалы XIII Международной научно-практической конференции (Москва, МГЮА, 21-23.11.2017). – Москва : издательство РГ-Пресс, 2018. Часть 2. – С. 79 – 82. – ISBN 978-5-9988-0704-6.

157. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 456 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2.

158. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. – Ленинград : Издательство Ленинградского университет, 1955. – 219 с. – ISBN отсутствует.

159. Учебник гражданского права. Выпуск 1 : Введение и общая часть. – 1894; Выпуск 2 : Вещное право. - 1896. Выпуск 1-2 / Е.В. Васьковский. – Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1894. - 371 с. – ISBN отсутствует.

160. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – С. 5. – ISBN 5-89201-033-3.

161. Шиткина, И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах / И.С. Шиткина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 556 с. – ISBN 978-5-7205-1292-7.

162. Шо, Р.Б. Ключи к доверию в организации : Результативность. Порядочность. Проявление заботы / Р.Б. Шо ; перевод с английского Н.Н. Шихирев, Т.А. Нестик. – Москва : Дело, 2000. – 271 с. – ISBN 5-7749-0185-8.

163. Юридические лица в российском гражданском праве : монография / А.В. Габов [и др.] ; ответственный редактор А.В. Габов [и др.]. – Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 384 с. – ISBN 978-5-16-011513-9.

164. Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности : учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией

Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 253 с. – ISBN 978-5-534-08845-8.

165. Юриспруденция 2.0 : новый взгляд на право : материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Москва, РУДН, 08.12.2017). – Москва : издательство РУДН, 2017. – С. 15-18. – ISBN 978-5-209-08402-0.

Зарубежные источники на иностранном языке

166. Zimmermann, R. The Law of Obligations, Roman Foundations of the Civilian Tradition = Обязательственное право, Римские основы гражданской традиции / R. Zimmermann. Jura, 1990. – P. 674. – ISBN 0-7021-2347-1.

167. Pound, R. Law and Morals = Право и мораль / R. Pound. Chapel Hill, 1924. – p. 6-9. – ISBN отсутствует.

Статьи

168. Абдулкадиров, Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ / Т. Абдулкадиров // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5 (72). – С. 12-19. – ISSN 2223-1498.

169. Абдулкадиров, Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера / Т. Абдулкадиров // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 3 (76). – С. 29-35. – ISSN 2223-1498.

170. Абдулкадиров, Т. Банкротство физического лица как основание прекращения участия в хозяйственном обществе / Т. Абдулкадиров // Право и политика. – 2019. – № 2. – С. 49-52. – ISSN 2454-0706. – Текст : электронный. – DOI: 10.7256/2454-0706.2019.2.28877. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28877 (дата обращения: 10.04.2019).

171. Абдулкадиров, Т. В поисках объективности при оценке степени поведения участника хозяйственного общества / Т. Абдулкадиров // Право и экономика. – 2019. – № 3 (374). – С. 37-39. – ISSN 0869-7671.

172. Белов, В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В.А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 49-50. – ISSN 1681-8695.

173. Белых, В.С. Основные направления совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 15–21. – ISSN 1999-4788.

174. Бойко, Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т.С. Бойко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 112–156. – ISSN 2500-2643.

175. Гутников, О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 102 - 127. – ISSN 2500-2643.

176. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11. – С. 6–99. – ISSN 2500-2643.

177. Кузнецова, Л.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / Л.В. Кузнецова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 9. – С. 6. – ISSN 2500-2643.

178. Летута, Т.В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества / Т.В. Летута // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 146-154. – ISSN 1729-5920.

179. Маловицкий, Р.С. Совместное предприятие в Российской Федерации: преимущества и недостатки создания с точки зрения корпоративного управления / Р.С. Маловицкий, М.А. Барышев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 2. – С. 65-78. – ISSN 2686-7915.

180. Могилевский, С.Д. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав / С.Д. Могилевский, М. А. Егорова // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 3-6. – ISSN 2070-2140.

181. Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 6. – С. 56 – 90 ; № 7. – С. 85 – 106 ; № 8. – С. 87 – 108. – ISSN 1992-2043.

182. Переверзева, И.А. Проблема доверия в сфере бизнеса / И.А. Переверзева // Иностранная психология. – 2000. – № 12. – С. 85. – ISSN отсутствует.

183. Ручкина, Г.Ф. Взыскание действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при добровольном выходе участника из общества: некоторые проблемы арбитражной практики / Г.Ф. Ручкина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 15-20. – ISSN 1812-383X.

184. Степанов, Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 62 - 115. – ISSN 2500-2643.

185. Степанов, Д.И. Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключать из такого общества при наличии дедлока? / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 4-8. – ISSN 2500-2643.

186. Стражевич, Ю.Н. Корпоративные отношения и вопросы наследования выморочных акций и долей / Ю.Н. Стражевич, О.Г. Босык // Юрист. – 2015. – № 9. – С. 7-12. – ISSN 1812-3929.

187. Тихомиров, М.Ю. Организация управления обществом с ограниченной ответственностью / М.Ю. Тихомиров // Законодательство и экономика. – 2010. – № 8. – С. 15-38. – ISSN 0869-1983.

188. Филиппова, С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования / С.Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 18-24. – ISSN 1999-4788.

189. Харитонова, Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве / Ю.С. Харитонова // Гражданское право. – 2010. – № 3. – С. 7-10. – ISSN 2070-2140.

190. Хохлов, В.А. О восстановлении корпоративного контроля / В.А. Хохлов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 9-14. – ISSN 2500-2899.

191. Щенникова, Л.В. Добрые нравы как категория гражданского права / Л.В. Щенникова // Нотариальный вестник. – 2012. – № 3. – С. 56-62. – ISSN 1819-6624.

192. Щенникова, Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве (несколько вопросов теории и практики) / Л.В. Щенникова // Государство и право. – 1997. – № 6. – С. 119-121. – ISSN 1815-1337.

Диссертации и авторефераты диссертаций

193. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ломакин Дмитрий Владимирович; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 514 с. – Библиогр. : с. 51-55.

194. Наумов, А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Наумов Александр Евгеньевич; Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова. - Москва, 2010. – 25 с. : ил. – Библиогр. : с. 21-22. Место защиты : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

195. Урюжникова, А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Урюжникова Анна Владиславовна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2009. – 168 с. – Библиогр.: с. 40-58.